18+

КЭТРИН КОИН
КАТЕРИНА КОЧЕВА

Свободное падение

Кэтрин Коин
Катерина Кочева
Свободное падение

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=36330777
ISBN 9785449328373

Аннотация

НЕЗАКОННОЕ ПОТРЕБЛЕНИЕ НАРКОТИЧЕСКИХ СРЕДСТВ, ПСИХОТРОПНЫХ ВЕЩЕСТВ, ИХ АНАЛОГОВ ПРИЧИНЯЕТ ВРЕД ЗДОРОВЬЮ, ИХ НЕЗАКОННЫЙ ОБОРОТ ЗАПРЕЩЕН И ВЛЕЧЕТ УСТАНОВЛЕННУЮ ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВОМ ОТВЕТСТВЕННОСТЬ.Это история о выборе между семьей и любовью, местью и прощением, борьбой и признанием поражения… полетом и свободным падением. На что они готовы пойти, чтобы удержаться над пропастью? Как низко готовы упасть, прежде чем почувствуют себя свободными?Книга содержит нецензурную брань.

Содержание

Аннотация 6
Пролог 7
Глава 1 9
Регина 9
Глава 2 26
Регина 26
Глава 3 42
Злата 42
Глава 4 53
Злата 53
Глава 5 64
Злата 64
Регина 71
Глава 6 84
Злата 84
Регина 91
Глава 7 106
Регина 106
Злата 120
Глава 8 127
Регина 127
Злата 140
Глава 9 149

Злата 149
Регина 158
Конец ознакомительного фрагмента. 167

Свободное падение

Кэтрин Коин
Катерина Кочева

«Слишком быстрое падение можно принять за полет»
Мария фон Эбнер-Эшенбах

© Кэтрин Коин, 2019
© Катерина Кочева, 2019

ISBN 978-5-4493-2837-3
Создано в интеллектуальной издательской системе Ridero

Аннотация

Злата:

Главное, когда летишь, – не смотреть вниз, а только вперед, только в небо. Иначе, увидев пропасть под собой, можешь сорваться, и падение уже не пережить.

Регина:

Мое настоящее – это полет над сожженными мостами. От прежней любви до ненависти всего одно падение, а я зависла где-то посередине.

Это история о выборе между семьей и любовью, местью и прощением, борьбой и признанием поражения… полетом и свободным падением.

На что они готовы пойти, чтобы удержаться над пропастью? Как низко готовы упасть, прежде чем почувствуют себя свободными?

Пролог

Как же сложно день за днем улыбаться и верить в ложь, придуманную самой. Зато просто жить в том мире, где нет ничего искреннего и правильного. Фальшивые взгляды. Фальшивые улыбки. Фальшивые эмоции.

Это лучше, чем ходить по расколотому льду прошлого и бояться сделать шаг. Каждый раз опасаться ступить на хрупкую поверхность и провалиться, с головой уйти под ледяную воду. Быть окруженной со всех сторон жалящими воспоминаниями. Задыхаться и пытаться дышать…

Я научилась летать. Без тебя.

Я не боюсь упасть. Я же теперь одна.

Я чувствую свободу. От себя самой.

Я больше не блуждаю в лабиринтах твоих измен.

Теперь я заставляю сходить с ума.

Я доказываю таким же ублюдкам, как ты, что и вами можно играть. Вы – всего лишь стадо тупых самцов с примитивными желаниями.

Что ты знал обо мне, кроме как карту чувствительных мест на моем теле?

Ты отлично чувствовал его, но тебе было наплевать на мою душу.

Ты научил меня понимать свои желания, но до тебя не дошло, насколько сильно я нуждалась в тебе.

Ты настроил мое тело под себя, ты играл на моих чувствах… А любил ли ты меня вообще? Или твои нежные слова были лишь строчками к той мелодии, которую ты так искусно на мне наиграл?

В лабиринтах твоих измен по-прежнему играет та мелодия… Надеюсь, ты услышишь и музыку моей души. Я буду наблюдать со стороны, как она начнет рвать тебя изнутри.

Не случайно мы встретились. Я не верю в случайности.

А ведь все, что мне требовалось, – пережить последний «полет». Единственное, что я хотела, – никогда больше не встречаться с человеком, который вынул из меня душу и разорвал в клочья сердце.

Только у топ-менеджера ада совсем другие планы на мою жизнь. У него для меня подготовлен особый контракт, после которого меня ждет свобода… или падение. Остается только наслаждаться свободным падением – и будь что будет. Наверное, настал мой черед падать. Но смогу ли я после этого подняться?

Глава 1

Регина

Неужели выходные! Наверное, это одна из часто встречающихся мыслей в головах людей в субботу утром. Я не исключение. Обожаю утро субботы! Я дома! Никуда не нужно спешить, можно валяться *в своей* кровати, *в своей* квартире, пить *свой* кофе. Самое главное – никаких масок, никакого притворства, никакой игры. Никакого контроля эмоций. Свобода!

Любимая, растянутая, повидавшая многое футболка на три размера больше, сохраненная в память о счастливых временах, когда все казалось не настолько сложно, запутанно и… странно, – обязательный атрибут моей субботы без работы, лишней мишуры и ярлыков. Вот она я: без макияжа, дорогой одежды, укладки и фальшивой улыбки. Обычная женщина, каких миллионы.

Развалившись на огромной кровати, в очередной раз благодарю свою единственную подругу за то, что уговорила купить меня этого двухметрового монстра. Он – мое убежище, мой спасительный плот и место, свободное от каких-либо мыслей.

Тянусь к электронным часам на тумбочке: начало две-

надцатого. Да, мало похоже на утро. А вы попробуйте разбудить меня раньше одиннадцати в мой первый выходной, и я дам вам медаль за этот героический подвиг. Немногие рискнут своим психическим здоровьем, чтобы поднять меня раньше обеда. Сегодня, как и всегда, смельчаков не нашлось.

Хочу ли я выбраться из мягкого плена подушек? Нет. Есть ли у меня желание найти и включить свой телефон? Определенно, нет. После последнего проекта нет сил и желания видеть и слышать кого-либо, за исключением обожаемых актеров на мониторе ноутбука. Да и что может быть лучше, чем выходной день, любимый фильм и самое большое ведро шоколадного мороженого, какое только удалось найти в два ночи в минимаркете на первом этаже? Не знаете? Спокойно лежащие, не подающие никаких признаков жизни телефон и планшет. В обычный день они разрываются от бесконечных звонков, горы писем на электронную почту и смс. Сегодня меня не существует ни для кого, кроме доставщика суши.

Как это ни печально осознавать, но нужно выбираться из постели. Кофе сам себя не сварит, а мое полусонное тело не умеет телепортироваться в душ и обратно. Нехотя выползаю из-под одеяла. Тяжело вздохнув, иду в ванную. Надеюсь, хотя бы после контрастного душа смогу окончательно проснуться.

Смотрю на себя в зеркало и невольно морщусь. Невеста Дракулы – не меньше. Вампиры, глядя на меня, в ужасе за-

бились бы в угол, нервно выкуривая одну сигарету за другой. Темные круги под глазами делают меня похожей на какую-то наркоманку, отчаянно нуждающуюся в очередной «дозе». Природная бледность кажется болезненной, а кожа почти просвечивает. Глаза красные, в которых крупными неоновыми буквами написано: «ЖАЖДУ ВАШЕЙ КРОВИ». Кошмар!

Душ отменяется. Иду в кухню и достаю бутылку своего любимого вина, припрятанную на крайний случай. Сегодня, по всей видимости, именно такая ситуация. К черту бокал, пьем прямо из бутылки! Кому есть дело до соблюдения какого-то там этикета, когда отчаянно нуждаешься в релаксе? К тому же никто меня не увидит и не скажет, что алкоголь в середине дня – не самое разумное решение. Еще один бонус нахождения в *своей* квартире.

Возвращаюсь и набираю полную ванну воды, температура которой для нормального человека показалась бы невыносимой. Только почти кипяток способен привести меня в относительный порядок. Добавляю ароматную пену и закрываю глаза, вдыхая приятный запах граната.

Ванна – пена – вино – музыка. Ускоренный курс восстановления от Регины.

«Утро» перестает быть томным.

Я наслаждаюсь отличной музыкой, вкусным напитком, расслабляюсь и вспоминаю свое последнее задание.

Вчерашняя ночь была адской. Самой кошмарной из всех,

что мне довелось пережить. За все время, что работаю в нашем агентстве, это случилось впервые. Нам оставалось два часа до того, как выключат камеры, и я получу свои деньги. Адреналин у моего партнера зашкалил, мозг отключился, нервы сдали, когда идиот понял, что все его попытки с треском провалились. Хотя этот напыщенный, самовлюбленный, самоуверенный олень и возомнил из себя знатока женской психологии, он проиграл. Придурок не собирался мириться с таким положением дел. Решил взять силой то, что не смог мозгами. Урод! Теперь мои запястья и плечи украшают потемневшие за ночь отпечатки его рук, а на бедре красуются внушительные синяки. На моей светлой коже они смотрятся ужасающе. Тварь! Кто бы мог подумать, что полтора месяца без секса способны отключить здравый смысл у мужчин, а рухнувшая в одночасье самооценка даст толчок к активным действиям.

Обычно эти долбаные альфа-самцы вываливают на меня кучу ругательств, приправленных красочными эпитетами. Самые безобидные из них – стерва, фригидная сука, динамщица… А после того, как прощаются со своими денежками, обрывают телефоны агентства в надежде на встречу со мной. Наиболее отчаянные возвращаются спустя пару месяцев, и мы начинаем все сначала. Большинство же не теряет попыток реабилитироваться. Думают, могут поменять мое к ним отношение, заинтересовать приглашениями в шикарные рестораны и на пафосные выставки. Как бы не так!

Вы думаете, я работаю какой-нибудь проституткой в эскорт-службе, танцовщицей или порноактрисой? Смешно. Но, скорее, все намного запутаннее и интереснее. Я *не* сплю с мужиками за деньги. Именно такая формулировка: «не сплю». Хотя моим клиентам очень бы хотелось убрать приставку «не».

Обычно, когда меня спрашивают, чем я зарабатываю себе на жизнь, отвечаю: иногда снимаюсь для реклам и каталогов одежды, а основная часть деятельности заключается в работе на агентство по организации праздников и досуга нашей элиты. Никакой конкретики, расплывчатые формулировки. На самом же деле, мой босс – она же моя единственная лучшая подруга Лариса – организовала под яркой вывеской модельного агентства и агентства по организации праздников закрытый клуб для зажравшихся олигархов, депутатов и обычных мажоров, которым надоели привычные развлечения богачей. К слову, не каждому по зубам стать членом клуба «Свободное падение». Нужно быть раскрепощенным, уверенным в себе, абсолютно безбашенным, но при этом психически устойчивым, способным играть в не совсем нормальные игры. Без стеснения, с отсутствием комплексов и моральных принципов, но готовым выбросить минимум десять тысяч долларов за простой с виду спор. Главное условие – желание доказать, что сможешь уложить на лопатки (если вы понимаете, о чем я) любую, даже самую стойкую женщину. Завоевать ее не только толщиной кошелька,

но и умом, хитростью, своим безграничным, как всем почему-то кажется, обаянием и мужской привлекательностью. Однако в большинстве случаев все сводится к куче дорогой одежды и украшений, которыми закидывают в надежде в буквальном смысле подмять меня под себя.

Кто-то ради забавы и в шутку приводит в клуб своих друзей, кто-то – партнеров по бизнесу. Есть и такие клиенты, от которых проходит холодок по коже, потому что в голове не укладывается, как нормальная адекватная женщина способна для своего извращенного удовольствия притащить к нам любовника или, самое мерзкое, собственного мужа. Сидеть и спокойно наблюдать за тем, как твой мужик «клеит» незнакомую женщину – это, по меньшей мере, говорит об отклонениях в психике. Только на неадекватных, аморальных людях, как оказалось, можно неплохо заработать.

Однажды Лара – шеф и идейный вдохновитель – предложила мне поучаствовать в эксперименте. Я, мягко говоря, посмеялась над ней. Какой нормальный человек в здравом уме будет платить за такие сомнительные… развлечения? Но когда клиент выложил на стол несколько тысяч долларов за то, чтобы я *не* переспала с его сыном, показала ему, что он ничего не стоит без денег папы и все девицы с парнем только из-за толщины даже не его, а отцовского кошелька – в тот момент мне стало не до шуток.

Так подруге пришла гениальная идея с клубом, в котором в режиме реального времени заказчик сможет наблю-

дать за тем, как я стараюсь не поддаться очарованию богатых мужчин, а они всеми силами пытаются заполучить меня к себе в постель. Безумно нелепое занятие, если хорошенько подумать и разобраться.

Но вы и не представляете, на что только не идут обеспеченные мужики, желая доказать свою мужскую состоятельность! Забава не для слабонервных.

Наши юристы и служба безопасности разработали целую систему, чтобы иметь возможность защитить и вмешаться в процесс «полета» (так в шутку мы называем очередной проект).

Мой контракт подразумевает нахождение меня на территории агентства или заказчика пять дней в неделю в течение полутора месяцев. Никакого личного пространства, кроме двух выходных дней (обычно это суббота и воскресенье, если в договоре не прописаны другие дни). Четкое описание того, что делать можно, а чего ни в коем случае делать нельзя. Постоянное напряжение, выведение мужчин на эмоции – и это все под прицелом камер, транслирующих картинку онлайн для заказчика и нашей службы безопасности. Также дополнительные «задания» от клиента, когда, на его вкус, действия на экране кажутся скучными или не в той степени эмоционально выматывающими, не хватает шоу. Долбаный «Дом-2»! Плюс в том, что если мне удастся продержаться, я получаю огромную сумму на свой банковский счет и, если захочу, подарки и дорогую одежду, которые по контрак-

ту имею право оставить себе; самое незабываемое – ощущение власти над теми, кто привык управлять и гордо восседать на вершине мира. С моей же стороны никаких чувств, разбитого сердца и заплаканной подушки. Чистый расчет. Ничего личного.

Если на секунду задуматься, то работенка как раз по мне: изображай из себя суку, соблазняй и выноси мозг. Шикарное занятие для такой бездушной стервы, как я. Я мертва внутри. Мое сердце давно уже не бьется при виде красивых, состоятельных мужчин, не обделенных интеллектом. Я запретила себе снова влюбляться. Поставила мысленный блок. Он неплохо функционирует, а я неплохо при этом зарабатываю.

А могла же быть счастлива…

Вот опять. Стоило расслабиться, как в голову лезут болезненные воспоминания, открывая запретные «коробочки» в моей «комнате памяти». Захлопнитесь! Нет желания рыться в том, что погребено под завалами.

У меня стойкая аллергия на пыль прошлого.

Вода в ванне уже давно остыла, а бутылка из-под вина мирно покоится на полу. Музыка на iPod раздражает, голова гудит, а внутри все сжимается от тоски.

Одиночество – мерзкое чувство, от которого сложно избавиться. Оно, словно паралитический яд, поражает, выводит из строя и способно уничтожить тебя изнутри. Находишься в ступоре и не можешь ничего поделать. Без шансов на сопротивление. Начинаешь смотреть на себя затуманен-

ным глазами. Будто со стороны, наблюдаешь за тем, как осознание одиночества и ненужности клетка за клеткой отвоевывает территорию, расползаясь все дальше и дальше, отравляя и постепенно убивая.

«Молодец, посочувствуй себе, любимой, выпусти всех призраков на свободу. Захлебнись в жалости к той жизнерадостной рыжеволосой девчонке, которую оставила в прошлой жизни», – отчетливо слышу внутренний голос.

На смену болезненному чувству пришли разрывающие душу на части образы из далекого прошлого. Я и не заметила, как упустила момент, когда они вырвались на свободу и обступили меня со всех сторон. Сделать шаг назад невозможно: наткнешься на колючую стену боли. Не скрыться. Не убежать. Жадно глотаю воздух, а глаза щиплет от подступивших слез. Только они не прольются: плакать я разучилась давно. От этого не легче.

Пытаюсь взять себя в руки. Делаю один глубокий вдох. Я закрываю глаза и вижу себя. Счастливую, веселую… любимую и любящую. Больно. Словно хлыстом по обнаженной груди. Начинаю чувствовать, как один за другим расходятся швы на моем растерзанном сердце. Лучше бы его вырвали до конца еще тогда, чем чувствовать каждый раз, что оно есть. Почти не бьется, изранено, искалечено, в шрамах и едва затягивающихся порезах, наспех зашито… но есть. Иногда мне кажется, что было бы проще вырезать его, вынуть и выбросить, а не заново собирать себя после таких вспышек

воспоминаний.

Утянуть меня дальше в болото жалости к себе не позволяет настойчивый дверной звонок, непрекращающийся, чередуемый с ударами кулаками по двери.

«Регина, мать твою! Открыла эту чертову дверь, или я вынесу ее!» – Голос Лары громкий, яростный и не сулит ничего хорошего.

Какие мы грозные. И наплевать. Это она пытается вломиться ко мне в квартиру, а не я к ней. Кто сказал, что я хочу кого-то сегодня видеть? Игнорирую ее ругательства и угрозы и прибавляю звук в плеере.

Я люблю тебя, Лариска, но сегодня из меня хреновая подруга.

Проходит не так много времени, и начинаю окончательно замерзать. Пора выбираться. Хватаюсь за ручки в ванне, пытаюсь подняться, но чувствую легкое головокружение. Целая бутылка вина на голодный желудок и после дерьмовой ночи – не лучшее из моих решений. Кое-как выбираюсь, кутаюсь в огромное полотенце и иду на кухню. Наливаю стакан воды, достаю из аптечки аспирин (а это вообще нормально – мешать алкоголь с таблетками?) и тащусь к себе в спальню.

Господи, как же болит голова! По-моему, сразу после этих слов я отключилась…

***

– Регинка, зараза, просыпайся! Рин, ну же, сколько можно!

Сквозь сон слышу чей-то голос. Ты труп! Человек, посмевший меня разбудить. Дотягиваюсь до подушки и кидаю, как мне кажется, в источник шума. Заткнись! Уйди!

– Да ты…

Не успеваю ничего понять, а на мою голову льется вода. Убью!

Резко распахиваю глаза и встречаюсь с ухмылкой шикарной женщины в деловом красном костюме.

– Ой, извини, я случайно, – с наигранным сожалением в голосе говорит она.

– Лара, блин, – сквозь зубы цежу я. – Ты в своем уме, нет? Какого хрена?!

– Это я тебя хочу спросить «какого хрена»! Почему я не могу до тебя дозвониться и достучаться? Я, представь себе, переживала! А она здесь дрыхнет… – выпаливает подруга и, переведя дыхание, продолжает: – Ты могла бы хоть написать, что с тобой все в порядке. Мне пришлось ехать в офис за запасным ключом. Я думала, ты тут уже…

– Я тут – что?.. Захотела побыть одна? Отключилась от внешнего мира? Или ты думала, я с горя напилась и утонула в ванне? Что, Лара? Зализываю раны в своей квартире, как побитая кошка. Ты думаешь, я из-за того ублюдка что-то с собой сделаю? Мне наплевать на него и на всех остальных! Жаль, среагировать не успела. Мой просчет. Такого больше не повторится. Можешь вычесть из моего гонорара разбитый стул и счет из аптеки за антисептик и пластырь.

– Зачем ты так… Я испугалась. Мне позвонил Валера и рассказал, что случилось. Я отменила встречу и прилетела первым же рейсом. Примчалась из аэропорта прямо к тебе. Ты не открыла. Что я могла подумать, по-твоему?

– Что у меня, наконец-то, выходной! И ты приперлась, разбудила и ведешь себя как мамочка. Со мной все отлично. Сожалею, что тебе пришлось ехать ко мне и менять свои планы, мамуля. Как видишь, я в порядке. Все остальное заживет. Не стоило волноваться.

– Рин… Мне жаль. Нам нужно было лучше его проверять. Я уже позвонила юристам. Мы вытрясем из клиента за моральный ущерб.

– Серьезно? Ты такая добрая!

– Давай! Вали все на меня! Дружок того придурка тоже в шоке. У нас такого никогда не было. И больше не повторится. Обещаю.

– Мне плевать. Хотя тренер не обрадуется, что я растерялась и не смогла дать достойный отпор. Столько занятий псу под хвост… – говорю больше для себя, чем для Лары. – Хочу просто отдохнуть.

Подруга пару секунд смотрит на меня. Выражение ее лица несколько раз меняется. Видимо, выгляжу я сейчас и правда жалко.

– Я рада, что с тобой все относительно хорошо, – заводит снова со мной разговор. – Давай вечером сходим куда-нибудь, выпьем чего-нибудь сильно алкогольного, отвлечемся,

снимем парочку горячих парней, – многозначительно подмигнув, с улыбкой произносит.

– Нет, извини. У меня выходной. И ты его уже испортила. Выметайся из моей квартиры!

Что-то мне не улыбается перспектива напиться в клубе, а потом следить за тем, чтобы моя любвеобильная лучшая подруга не подцепила какого-нибудь придурка. О чем спешу ее проинформировать. Парочка доводов «за» со стороны Лары и «против» – с моей. После того как подруге не удается добиться от меня положительного ответа на свое предложение, она все же сдается.

– Хорошо, если ты включишь телефон.

– Нет, нет и нет!

– Да! Тебе надо быть на связи.

– А что такое? Новое задание? Отлично. То, что нужно. Но все обсуждения перенесем на начало недели, а лучше – ближе к выходным. Будь человеком! Я. Хочу. Отдохнуть. Мне нужна передышка. Сама видишь, что я сейчас не в форме.

Лариса пропускает последние мои слова мимо ушей – она это делает постоянно – и быстро проговаривает:

– Я пока не знаю. Встреча сорвалась, – сочувственно смотрит на меня, а я в ответ жду продолжения рассказа. – Я как раз подъехала к офису заказчика, когда мне позвонил Валера. Пришлось связаться с клиентом и перенести разговор на понедельник. Он будет у нас в городе по работе… Ах да,

сказал, что у твоего нового «задания» какие-то проблемы с жильем.

– Олигарх-бомж? Это что-то новенькое.

– Я толком не поняла. Ты ж знаешь, наша квартира сейчас… не лучший вариант. Заменить часть мебели и разбитые стекла не проблема. Просто… Рин, я не знаю, как ты сможешь там находиться шесть недель после того, что случилось. – Лара с крайне озабоченным и сочувственным видом посмотрела на меня. – Я пойму, если ты и вовсе не захочешь больше работать в этом направлении. Твой контракт с модельным агентством все еще в силе…

Я понимаю: подруга сейчас сильно переживает. Сказала бы даже, напугана, но старается не показывать это так явно: прекрасно знает, что я ненавижу, когда меня жалеют. В любой другой ситуации она бы начала подкалывать, отпускать пошловатые шуточки, и мы обменялись бы парочкой колких фраз. Но обе отлично понимаем, насколько ситуация неподходящая. Язвительные реплики неуместны.

– Короче, подробности позже. Оставим разговор на потом, – после небольшой паузы продолжает. Улыбнувшись, переводит взгляд на часы. – Включи телефон. Мне пора бежать. Надо кое с кем встретиться, раз планы поменялись, – обняв меня на прощание, сказала подруга. – Отличного отдыха, крошка.

– И тебе, крошка.

Хлопнула входная дверь, и я, сделав нечеловеческое уси-

лие над собой, сползла с постели.

Ну что, настало время для Брэдли Купера и шоколадного мороженого.

***

– Крошка, салют. Как настроение? Уже заглотила ведро мороженого? – Я только фыркнула в трубку. *Я что, настолько предсказуема?!* – Не хочешь растрясти свою дряхлую тушку? – Лара, в свойственной ей манере и, скорее всего, после неоднократного посещения бара решила сделать попытку номер два и вытащить меня из дома.

– Кто бы говорил про старую тушку.

– Собирайся и дуй в «Туман», ежик.

«Туман»… Обожаю это место. Открывшийся год назад многоуровневый ночной клуб сразу же привлек наше с подругой внимание. Точнее, больше мое, поскольку Лара с первого дня стала, к большому моему удивлению, VIP-клиентом заведения. Я не представляю, чего ей стоило получить эксклюзивную платиновую карту этого пафосного клуба. На все вопросы подруга уклончиво отвечала, что с ее связями достать пропуск в любое заведение города не проблема. И это было правдой.

«Туман» я полюбила с того момента, как впервые попала внутрь здания. Шикарное место с идеальным, по моему мнению, дизайном, отменной музыкой и, что немаловажно, приличным контингентом. По крайней мере, мы ни разу не влипли в неприятную историю, что часто случалось в дру-

гих местах проведения нашего – не всегда культурного – досуга.

– Ха-ха-ха. Устаревшая шутка, – ответила я Лариске, пытаясь говорить громче, чтобы она меня услышала сквозь шум. – У меня тут вечер в компании шикарного голубоглазого красавчика, – переведя взгляд на экран ноутбука, сказала своей надоедливой лучшей подруге.

– Я тебя умоляю! На того можно только смотреть, а здесь – трогать, щупать, исследовать…

– И многих ты уже «обследовала»?

– Без тебя это не то. Мне нужен ассистент. – *Кто бы сомневался!*

– Ларчик, без обид, но я пас.

– Опусти-ка взгляд вниз.

– Зачем?

– Давай-давай. Посмотрела? А теперь скажи: большая куча песка под тобой?

– Ну ты и гадина! – сквозь смех пробормотала я.

– Пусть так, но я хотя бы не прячусь дома и не храню верность вымышленным мужикам. Смотри, так и умрешь старой девой и в мечтах о своем… Как его там звали?

– Лара! Я отключаюсь.

– Да ладно тебе! Одинокие девушки за тридцать могут поймать в свои цепкие лапки очень неплохие экземплярчики. И тебе подберем. Мы с тобой еще в состоянии дать фору двадцатилеткам!

Мне оставалось только посмеяться над ее словами.

– Я заказала суши. Суши против каких-то «левых» мальчиков на одну ночь? Нелегкий выбор для одинокой уставшей, жутко голодной тридцатилетки.

– Ты отвратительна! Заведи себе кошку. Будет хоть какая-то польза от твоего «песочка».

– Я тебя тоже люблю. Развлекайся. Увидимся в понедельник. Не звони мне, зараза. От тебя слишком много шума. Мой пылесос работает тише.

– Ты знаешь, не надо кошек. Воспользуйся лучше своим пылесосом, чтобы убрать с пола песчаные кучи. Наверное, уже не квартира, а целый пляж. Осталось купить какой-нибудь фикус, и можно загорать под лампами.

– Подумаю об этом на досуге. Пока-пока, – еле сдерживая себя, чтоб не наговорить колкостей в ответ, со смехом сказала я.

Все-таки есть люди, способные за несколько минут поднять настроение окружающим. Не устаю радоваться, что моя подруга из их числа.

Только я отключилась, как осознала, что сегодня точно долго не усну. Это далеко не последний звонок жаждущей приключений Ларисы.

Глава 2

Регина

– Салют, крошка!

– Угу, – все, что смогла выговорить я. Теперь еще бы понять, с кем говорю и откуда звук.

– Солнышко, ты спишь, что ли? Проснись и пой!

– Спала… А станцевать под Шнура вальс в костюме пингвина тебе не надо?

В трубке слышен шум города и прелестный идиотский смех моей подруги, который сложно с чьим-либо спутать. Точно! Телефон – вот откуда противный голос. Не понимаю, как смартфон оказался у меня в руке. Я же предупреждала, что тяжело просыпаюсь?

– Я бы на это посмотрела, – продолжая смеяться, говорит Лара. – Давай перезвоню позже, пока ты не подписала себя на что-то более бредовое.

– Говори, что нужно, и оставь меня в покое.

– Уверена? Я знаю, ты хотела отдохнуть, но… – Лариса обрывает себя на полуслове и молчит, а я начинаю терять терпение. Мало того, что разбудила, так еще и тянет кота за… уши.

– Лара, или говори, или отключайся.

– Можно я к тебе приеду? Я тут недалеко. – *Интересно, какие дела могли быть у нее в моих краях?*

– Поставлю кофе… – Чуть приоткрыв глаза, поднимаюсь с кровати.

– Буду минут через двадцать. Не вздумай уснуть до моего прихода.

– С тобой уснешь… Жду.

Почти на ощупь добираюсь до ванной, умываюсь холодной водой и иду на кухню. Включаю кофеварку, сажусь за стол и опускаю голову на сложенные руки.

Последние несколько дней я просыпаюсь с дико колотящимся сердцем. Не знаю почему, но внутри все скручивается в тугой узел. Откуда это странное чувство тревоги, ума не приложу. Хочется вернуться в спальню и забраться обратно под одеяло. Не слышать и не видеть никого. Отстраниться от реальности и продолжать убеждать себя: вне стен квартиры нет ничего того, что могло бы заставить меня покинуть мое убежище.

Все чаще стала мысленно возвращаться на пару лет назад, прокручивая в голове события и анализируя свои поступки. Сколько раз за последнее время говорила: все наладится, меня отпустит; у меня новая жизнь, где нет места прошлому. Только сейчас явно ощущаю себя загнанной в угол. Как будто надвигается шторм, а я к нему совсем не готова. Незащищенная, опустившая руки, с кашей в голове, неспособная сопротивляться. Полнейший ступор. Давно такого не чувство-

вала.

Тревожные мысли, то и дело всплывающие воспоминания, последнее задание, которое пошатнуло уверенность в безопасности, понимание того, что я не могу вечно строить из себя бесчувственную суку – все это многотонным грузом легло на мои плечи. Давит, заставляет периодически жадно глотать воздух и искать точки опоры. Как-то очень тяжело и неспокойно.

Странно, но мне несвойственно впадать в коматозное состояние. Строить из себя жертву обстоятельств никогда не умела. Не давала себе спуску. Всегда была независимой, с железной силой воли. Я добилась немало: с семнадцати лет живу самостоятельно, неплохо зарабатываю и ни от кого не завишу; окончила еще один вуз, только уже тот, который выбрала сама, а не на котором настояли родители; построила неплохую карьеру модели, успела объездить полмира. Даже эту квартиру, где провожу не так много времени, я купила сама, без чьей-либо помощи.

«Ну, и где сейчас твоя хваленая уверенность в себе? Опять жалеешь, что поменяла одну жизнь на другую?» – задает вопрос мое подсознание.

Жалею? Нет. Хуже от этого не стало. Напротив, до сих пор горжусь тем, что не превратилась в ведомое существо, живущее в иллюзорном мире. Там было хорошо, но, к сожалению, недолго.

Все когда-нибудь заканчивается. Иллюзия рассеивает-

ся, красивые декорации исчезают. Миг – и переносишься из прекрасной сказки на край высокого обрыва, с трех сторон окруженного стенами из плотного тумана. Знаешь, что за ними совсем другой мир. Но в нем нет больше места для тебя. Делаешь шаг вперед и слетаешь в пропасть. Иногда это тянется медленно и мучительно, и ты можешь хоть немного, но смягчить падение; а иногда быстро, что не замечаешь, как со всей силы падаешь головой вниз.

Я упростила себе задачу. Вырвалась из окутавшей сознание мягкой розовой дымки еще до того, как оказалась бы на краю пропасти. Не упала, но и не почувствовала себя сильной. Стою на ногах на шатком канатном мосту. Пытаюсь держать равновесие. Пока получается. Однако, кто знает, каким окажется завтра: нет гарантии, что я удержусь.

Со стоном поднимаю голову, когда слышу звук таймера. *Как вовремя.*

Следом за писком кофемашины раздается звонок домофона, и иду открывать Ларе дверь. Спустя пару минут в квартиру неспешной походкой вплывает подруга. Как всегда, прекрасная, с лучезарной улыбкой, выглядящая на миллион долларов, уверенная в себе. Роскошная и безупречная. Такой и должна быть владелица одного из самых успешных модельных агентств Москвы.

– Привет, солнышко. Как ты? – слегка обняв и пригладив мои, скорее всего, безобразно торчащие после сна волосы. – Извини, что разбудила. Я знаю, ты хотела перерыва,

но у нас очень крутой клиент, не без заморочек. Сегодня я с ним встретилась. Требует тебя. Больше никто не интересует. На замену не соглашается. Ставки высокие, – без предисловий говорит Лариса.

Киваю ей в сторону кухни, и она, скидывая свои шикарные туфли, следует за мной.

– Я как? – *Странно. В подвешенном состоянии.* Но подруге об этом знать необязательно, поэтому говорю: – Нормально… Кофе будешь? – спрашиваю у нее, а она в ответ отрицательно мотает головой.

– Я ненадолго. У меня встреча через час в центре.

– Как хочешь, – пожимаю плечами и наливаю огромную кружку ароматного напитка. – Так что там с клиентом? Кто-то из постоянных членов клуба?

– Нет, новый. Предлагает тридцатку, если ты продержишься месяц.

– Ого! Тридцать тысяч за месяц? В чем тогда подвох?

– Условия контракта не совсем стандартные. Мы пока встретились лично, без юристов, вне офиса. Такой мужчина, как с обложки… – Лара мечтательно прикрывает глаза, но, быстро взяв себя в руки, продолжает: – Я подробно объяснила ему условия, он мне – свои. Почти все всех устроило. Но… Я же говорила тебе, там проблема с территорией. Его лучший друг – а именно с ним тебе придется иметь дело – неделю назад вернулся в Москву. В его квартире делают ремонт, а съемная, как ты понимаешь, – слишком большой

риск. Главная загвоздка даже не в этом, – Лара делает паузу и смотрит на меня каким-то странным взглядом. – Клиент просит месяц вместо полутора… и никаких выходных. Тридцать дней вы под одной крышей, онлайн доступ к наблюдению двадцать четыре часа в сутки.

– Слишком просто. Есть же что-то еще, да? За что тридцать тысяч? Точно не за срок, – размышляю, следя за реакцией босса. Сейчас Лариса именно в этом режиме.

Она не отводит взгляда, но и не торопится с ответом. Наверняка подбирает какие-нибудь будущие контраргументы. Я и сама понимаю, что такая сумма на дороге не валяется. Это средний мой оклад по контракту за съемки, в которых и условия не сахар. Отказываться не хочется, но и вопросов сейчас слишком много.

– Заказчик хочет, чтобы ты была на своей территории. Я знаю правила и условия стандартного договора, но здесь на кону огромные деньги. И еще десять тысяч, если продержишься. Парня уже проверяет СБ. Из особых условий… Никаких правил игры. Естественно, без насилия и рукоприкладства. Это гарантировать мы можем. Тут другое… Он делает то, что захочет. Прикосновения, другие женщины… Тебе же запрещено почти все.

Я внимательно вслушивалась в слова подруги и прокручивала возможные варианты. Вопросов стало еще больше.

– Лар, не вижу логики. Спор какой-то бессмысленный. Не понимаю конечной цели. Зачем мне его выводить и со-

блазнять, если он может трахаться на стороне. Как ты себе это представляешь вообще?

– Не на стороне…

– Прости? – Я слегка ошарашена таким поворотом.

– Не на стороне. Он сможет притащить к тебе домой какую-нибудь девку, – с совершенно невозмутимым видом заявляет Лариса.

– В смысле? Хочешь сказать, я, как конченая идиотка, буду выводить его на эмоции, заводить, а он будет сбрасывать напряжение прямо при мне? Что за извращенные фантазии, Лар?! Сделать из моей квартиры публичный дом и посмотреть, как я справлюсь, – это их цель? Ни за что не позволю превратить в бордель свое жилье!

Подруга внимательно слушает мою пламенную речь, но не торопится возражать или убеждать. Наверняка взвешивает все риски и прикидывает выгоду от нового проекта.

– Я тебя прекрасно понимаю. Просто посмотри на ситуацию с другой стороны, – спустя пару секунд заговаривает со мной снова. – У тебя были сложные задания, но не настолько… специфичные. Расценивай этот проект как вызов самой себе и своим способностям. Может, ему и не захочется никого тащить сюда? Да и что, собственно, тебе мешает вставлять парню палки в колеса? Рин, ты даже его еще не увидела, а уже включила заднюю. Или за пару дней растеряла все навыки и уверенность в себе?

– Не понимаю, почему ты так яростно пытаешься всучить

мне этот «полет». Что-то личное? Дело же не в деньгах, да?

– Я не хочу, чтобы ты больше была в «Свободном падении». Это твой последний «полет». Мое личное условие. – *Вот это номер!*

Меньше всего ожидала услышать от подруги такие слова. В груди больно кольнуло. Я перестала понимать женщину, которая с каменным лицом сидит напротив меня. Ни единого намека на то, что она шутит.

– В чем причина, стесняюсь спросить? – бесцветным голосом задаю вопрос Ларисе, а внутри все закипает от злости, негодования и обиды.

– Регин, прости, но ты уже как робот. Запрограммированная железная машина. Все действия и улыбки отточены. Иногда это меня пугает до чертиков. Наблюдаю и вижу красивую механическую куклу, – подруга смотрит на меня серьезным взглядом, понизив голос почти до шепота. – Я жду, когда ты взорвешься. Каждый раз после очередного твоего задания сижу в ожидании мощного взрыва. И ничего не происходит. Натянутая маска на месте, ноль эмоций. Только когда ты дома, более-менее похожа на мою Ринку, и все равно как бомба замедленного действия. Вся в себе. Не хочешь ни о чем говорить. Закрылась здесь и не идешь на контакт. Хрен знает, что творится у тебя в голове. Я помню, какой встретила тебя в аэропорту два года назад. История повторяется. Опять ушла в глухую оборону… Я не хочу снова вытаскивать свою близкую подругу, практически сестру, из де-

прессняка. Не смогу…

Внимательно слушаю монолог Лары и ощущаю укол вины. Она единственный человек, кто поддержал меня, когда я в этом нуждалась, и помог прийти в себя. Я многим ей обязана. И слышать от нее подобные умозаключения неприятно и очень больно. Последние слова Ларисы заставили меня задуматься. Мысли о новом проекте отошли на задний план.

Мне казалось, что внешне я осталась такой же спокойной, уравновешенной, в меру расслабленной. Видимо, все мои истинные эмоции просочились, и даже беспечная, неунывающая, безбашенная подруга заметила перемены во мне. Она волнуется. Но в чем причина?

Я же говорила, что чувствую, как что-то надвигается, и это что-то ударит по мне с удвоенной силой. Теперь в этом нет сомнений.

Может быть, единственный шанс отсрочить неизбежное и забыться – уйти с головой в новое задание?

– Я согласна, – вылетело слишком резко.

– Согласна? И на то, что это твой последний проект?

– Да, – без раздумий отвечаю.

Вижу, как улыбка мгновенно появляется на сосредоточенном лице подруги. Лара поднимается со стула, подходит и прижимает меня к себе.

– Ринка, ты же знаешь, ближе тебя у меня никого нет, и я всегда на твоей стороне, что бы ни случилось. Я желаю тебе только добра. Помни об этом, хорошо?

– Угу. Осталось напиться, обсудить, какие мужики козлы – и миссия настоящей подруги выполнена, – со смехом говорю.

Тогда почему появилось какое-то дурное предчувствие, или это слова Лары так на меня подействовали?

Надеюсь, я не пожалею о своем решении, а все тревоги испарятся, как только осмыслю и переварю наш разговор.

***

Следующее утро началось довольно необычно – по крайней мере, в несвойственном для меня и предыдущих выходных режиме. Не чувствовалось витавшее в воздухе напряжение последних нескольких дней, не возникало ощущение надвигающегося урагана. Только легкость и отсутствие тревожных сигналов. Я, вопреки привычке долго спать и с трудом подниматься с постели, проснулась очень рано и почувствовала себя отдохнувшей и полной сил. На часах было пять утра. Не зная, чем заняться, решила выйти на балкон и подышать свежим воздухом. Открыла одно из окон и наслаждалась тишиной еще не проснувшегося города.

Опустив взгляд вниз, я увидела парня, пытающегося разобраться, по-видимому, с запутавшимися проводами наушников. Он откинул с головы мешающий капюшон толстовки и, словно почувствовав на себе взгляд, повернулся в мою сторону всем корпусом. Поднял глаза, подмигнул и улыбнулся. В парне я сразу узнала соседа по лестничной площадке. Скорее всего, он только вышел из подъезда и решил пробежать-

ся. Макс помахал мне рукой и кивнул головой, приглашая присоединиться к нему. *Заманчивое предложение.*

Когда только купила квартиру в этом доме, парень был первым, с кем я познакомилась. Он совсем не вписывался в окружающую обстановку. Слишком красивый для этого места. Такие, как он, не должны жить в средненьком районе Москвы, а просто обязаны украшать собой обложки мировых глянцевых журналов. Лара в Макса вцепилась бы своими отполированными когтями, как только увидела это воплощение всех женских эротических фантазий.

Сначала я подумала, что он один из моих коллег-моделей. Ухоженный, высокий, с растрепанными русыми волосами, завораживающим взглядом и потрясающим натренированным телом. Но мне ли не знать, как внешность бывает обманчива. Я поняла, насколько ошибалась, когда он заговорил со мной. Улыбчивый, открытый и жизнерадостный, Максим так сильно отличался от попадающихся на каждом шагу суетливых и озлобленных жителей столицы, что со стороны казался человеком из другой галактики. Я бы даже сказала, что его специально отправили к нам, чтобы мучить бедных женщин, которым Макс встречался на пути. Ни единого шанса, что кто-то пройдет мимо этого красавца. Поэтому не стала отказываться, когда он остановился и предложил помочь мне с вещами, загородившими проход к его двери.

Мы быстро подружились, но редко пересекались: я жила фактически на две квартиры и появлялась в выходные,

чтобы отоспаться, привести мысли в порядок и просто отгородиться от всего мира; Максим же был свободным фотографом, путешествующим по стране в поисках вдохновения и красивых снимков. Так и завязалась наша дружба на почве профессиональных интересов.

Закончив мысленный экскурс в прошлое, достаю из кармана халата телефон и набираю номер соседа. С неизменной улыбкой на лице поднимает на меня взгляд и отвечает.

– Привет, Регина. Не ожидал тебя увидеть. Спускайся.

– Привет, ранняя пташка. Давно не виделись. – Пару секунд обдумываю его предложение. – Если обещаешь не пялиться на мое ненакрашенное лицо и подождешь пять минут, то составлю тебе компанию.

– Без проблем. Будешь бежать сзади и пялиться на мой подтянутый зад.

Прыскаю от смеха и говорю:

– Договорились.

Следующие полтора часа мы проводим в парке недалеко от дома. Время пролетает незаметно. С Максом легко и весело, а еще он в очень хорошей физической форме. Я едва смогла подстроиться под его ритм. Под конец пробежки, или, точнее, безжалостной пытки моего неподготовленного к таким нагрузкам тела, я выдохлась, запнулась и рухнула прямо на парня. Мы свалились под какое-то дерево и долго смеялись, дурачились и выглядели как два подростка. Макс еще некоторое время распалялся, что оставил дома камеру

и не запечатлел этот эпичный момент, но уговорил меня сделать с ним селфи на его «яблоко», пообещав отредактировать фото в фотошопе и прислать. В итоге мы договорились как-нибудь снова встретиться и выйти на пробежку, но, учитывая мое фиаско, время и темп сосед пообещал урезать.

В общем, день начался отлично, и даже звонок от Ларисы в половине девятого утра не испортил моего позитивного настроя. Заверив подругу, что буду в офисе к обеду и расскажу, почему я в таком приподнятом боевом настроении, отключилась и решила обойти комнаты и протереть хотя бы пыль. Хозяйка из меня ужасная, но энергию нужно сегодня куда-то деть. Давно не чувствовала себя воодушевленной и полной сил.

***

В полдень, как и обещала, приезжаю в офис и рассказываю вкратце о событиях утра. Лара периодически вставляет реплики, от которых мы хохочем на все агентство, а сотрудники косо посматривают на нас. *Женщины сошли с ума. Не обращайте внимания.* По пути от кабинета подруги в конференц-зал успеваю в красках описать все свои мучения в парке.

– Он монстр, Лар! Я тебе говорю. Выжал из меня все соки, – подходя к приоткрытой двери в конце коридора, жалуюсь Ларисе. – Все утро мучил. «Быстрее, детка, давай, ты можешь лучше!» А я, как дура, скакала, пытаясь работать быстрее. В итоге свалилась на него без сил. Это было нечто!

Все тело до сих пор ломит так, что ходить больно.

Лара останавливается, присвистывает и заливается смехом.

– А я тебе говорила, что надо чаще заниматься с тренером. Тело у тебя, конечно, шикарное, но выносливости никакой. Передай Максу: он мой герой. Так вымотать тебя…

Не переставая улыбаться, как две ненормальные, вваливаемся в помещение. И я цепенею. Буквально натыкаюсь на стену из потрескивающих электрических разрядов. Резко останавливаюсь, от чего Лара врезается мне в спину. Из меня будто выбили весь воздух. Перестаю дышать, а с лица моментально слетает беззаботная улыбка. Кажется, у меня галлюцинации.

Передо мной, вальяжно разместившись в одном из кресел около стола, сидит *он*. Воплощение моих кошмаров. Человек, чьи глаза преследовали меня постоянно. Кого я вспоминала в минуты слабости и жалости к себе. Это *он* был моим отравленным воздухом и опьяняющим туманом. Стал тем, кто собственноручно порезал и раздробил мое сердце. Я стояла и смотрела на эту самодовольную ухмылку, смеющиеся глаза и вздернутый подбородок. Уверенный в себе, смазливый сукин сын с мальчишеским лицом и чертями в карих глазах.

Где-то из самых потаенных глубин моей души начало подниматься давно забытое чувство. *Не хочу! Только не сейчас!* Но сердце решило, что ему было мало травм. Оно жаждало

еще. Я чувствовала, как каждая клеточка моего мертвого тела оживает и пытается дотянуться до этого наглого красавчика. Полный…! Не могу сопротивляться.

Он не отводит самодовольного взгляда, а на лице невозможно уловить какую-то конкретную эмоцию.

Тишину в кабинете нарушает голос Лары, выводя тем самым меня из транса.

– Ой, добрый день! Меня не предупредил секретарь, что Вы уже здесь. Давно ждете?

– Здравствуйте, ничего страшного. Я только пришел.

– Вот и славно, – отвечает подруга, кладет папку с документами на край стола и начинает прокручивать кольцо на пальце.

Лара нервничает? Это на нее не похоже. Тоже попала под очарование брюнета, который испортил мою жизнь? Не удивлюсь. Что-что, а очаровывать женщин у него получается мастерски.

– Добрый день, – решаю все-таки проявить вежливость.

– Регина, это Давид. Давид, а это девушка, с которой Вам предстоит весело и увлекательно провести весь следующий месяц.

– Не сомневаюсь, – говорит этот… Даже слово подобрать сложно!

Давид и мой босс продолжают о чем-то разговаривать, а я не вникаю в суть их диалога.

Думай, Регина!

Единственное, что в моих силах сейчас, – держать себя в руках и вернуть холодное выражение лица. Маска бездушной стервы на мне всегда держится превосходно.

Съешь, малыш! Ты удивишься, но я научилась отключать чувства. Ты больше никогда не увидишь искренности в моих глазах. Ты не узнаешь, как я тебя люблю и насколько сильно ненавижу. От любви до ненависти один шаг. А я просто стою на середине.

Я проведу тебя через все круги ада. Я найду все твои слабые места. Уничтожу тебя, как это сделал ты. Еще и получу за твои мучения деньги. Шикарная перспектива.

Вырываюсь из своих мыслей и наблюдаю за Ларой. Обычное поведение. Или она ни при чем, или в ней умерла великая актриса. Подруга могла не знать, кто такой Давид. Я точно не называла ей имя и не показывала фото. Но…

Верю ли я в совпадения? Нет. Любые случайности не случайны. И я выясню, какого черта здесь происходит!

Глава 3

Злата

Наконец-то автобус останавливается возле шестиэтажного кирпичного здания с вывеской «Гостиница Авиалюкс» над дверью. Буквально вываливаюсь на улицу следом за Светой (менеджером группы) и морщусь от ярких солнечных лучей, светящих мне прямо в глаза. Опустив с макушки на нос очки, окидываю взглядом здание гостиницы. Надеюсь, внутри вид лучше, чем снаружи. Хотя за последний месяц в каких только местах нам не приходилось останавливаться, несмотря на то, что группа, в которой играет мой парень, известна и популярна в нашей стране.

Наверное, вам интересно, кто я и что делаю среди музыкантов. В общем-то, я обычная студентка, ничего особенного, но мне удалось подцепить крутого, обаятельного, сексуального и талантливого парня, от которого сходят с ума тысячи девчонок. Вы спросите, как? Нет. *Как?!* А я отвечу: это все природная харизма, нескончаемый поток позитива и немножечко сумасшествия. И капелька очарования, конечно же. Ростом почему-то не вышла, застряв на отметке метр пятьдесят два сантиметра, но зато очень подвижна и энергична. Что и заметил Кирилл, когда я скакала со своей по-

другой перед сценой во время концерта группы. Ясное дело, мы потом и за кулисы проскользнули, сфотографировались со всеми членами банды и подставили грудь для автографов. Сейчас я улыбаюсь, вспоминая события годовалой давности. С тех пор многое изменилось.

Сегодня мы в Москве. Для меня это конечная станция, завтра уже буду дома, а группа уедет в Питер для проведения следующего концерта. Если бы не начало учебного года, поехала с ними. Еще месяц незабываемого путешествия, моря эмоций, драйва и огня – это намного лучше, чем сидеть дома с мамой, которой ровным счетом наплевать на тебя и всех остальных. Кроме себя, естественно.

У нас никогда не было теплых семейных вечеров перед телевизором или походов в какое-нибудь особое «наше» место по выходным. С самого детства я предоставлена сама себе. Отца не знаю, а сестра сбежала от нас лет десять назад, и с тех пор мы не поддерживаем связь. Надеюсь, мне тоже скоро удастся вырваться из родительского гнезда. Точнее, материнского.

До поездки в тур я хваталась за любую работу, чтобы заработать побольше денег и отложить их на воплощение заветной мечты – улететь в Лондон. Я грежу этим с одиннадцати лет; выучила язык и историю страны, выбрала район, в котором хочу жить, и мысленно обустроила квартиру по своему вкусу. Когда я думаю о Лондоне, по телу проходит легкая дрожь, а на лице невольно появляется улыбка.

– Чего застыла? – произносит прямо над ухом Кирилл и обнимает меня за талию.

Возвращаюсь в реальность, в душную и шумную Москву. На самом деле я рада приезду в столицу. Все-таки это мой дом, и за месяц путешествий по стране успела соскучиться по родным местам.

– Задумалась. Пойдем? – беру своего парня за руку, и вместе направляемся ко входу в гостиницу.

– Ребята, постарайтесь отдохнуть и быть пободрее к вечеру! – кричит вслед Света.

– А ты разберись с кондиционером! – отвечает ей кто-то из парней.

Внутри здание действительно выглядит намного лучше. Номера все же маленькие, но светлые. И есть двуспальная кровать. Это большой плюс, учитывая, что сегодня последняя наша с Кириллом ночь. В следующий раз я увижу его только через месяц. Не хочется расставаться на столь долго время, но мы знали, на что подписываемся, начиная отношения. И да, конечно же, я переживаю, что на одном из концертов он найдет мне замену. Вокруг Кирилла всегда крутятся толпы девчонок, высоких, красивых, с большими… глазами. Согласитесь, с такими сложно конкурировать.

– Я в душ! – заявляю, как только мой рюкзак касается пола.

Комментария со стороны Кирилла не последовало, только одно глухое «угу» и больше ничего. В последнее время

мы будто играем счастливую пару. На людях всегда улыбаемся, обнимаемся и целуемся, когда же остаемся наедине, Кирилла словно подменяют. Наверное, за этот месяц я ему порядком поднадоела. Надеюсь, недолгая разлука пойдет нам на пользу.

Захожу в ванную и сбрасываю с себя всю одежду. Я бы не отказалась сейчас от пенной ванны, расслабляющего массажа и мягкой постели. Постоянные разъезды утомляют, тем более когда температура на градуснике переваливает за тридцать, а кондиционер в автобусе приказал долго жить.

Приняв душ и смыв с себя всю тяжесть изматывающей поездки, возвращаюсь в комнату. Кирилл лежит на правой половине кровати, глаза закрыты, а в уши вставлены наушники. Решаю не трогать его и ложусь рядом.

Не понимаю, что между нами произошло, но мы больше похожи на семейную пару, переживающую кризис. Откуда я это знаю? Спасибо маме. Уже и со счета сбилась, сколько раз она проходила подобное в отношениях с мужчинами. Так что у меня есть наглядный пример.

И все же, когда мы только начали встречаться с Кириллом, были действительно счастливы. Нам хватало друг друга. Сейчас же я стала замечать, как он заглядывается на других девушек, красивых и длинноногих. Думаете, мне не обидно? Даже не представляю, чем вернуть его внимание к себе.

***

Вздрагиваю, когда в дверь начинают стучать. Только сей-

час понимаю, что уснула. Повернувшись на спину, вижу, что Кирилла уже нет рядом со мной. Из ванной доносится шум воды – значит, он там. Стук в дверь продолжается и добавляется голос одного из участников группы:

– Вы там оглохли, что ли?!

– Хватит долбить! Дверь сломаешь!

– Пора выезжать, десять минут на сборы.

Поднимаюсь с кровати и провожу руками по голове, пропуская сквозь пальцы волосы. Подхожу к окну и на минуту застываю на месте, любуясь прекрасным желто-розовым закатом. Такая красота природы доступна даже в каменных джунглях Москвы.

Нахожу в рюкзаке свой телефон и смотрю на время. Нам действительно пора выходить, потому что предстоит еще организационная суета, проверка и настройка оборудования, конечно же, и репетиция. Несмотря на то, что парни выступают через день, они обязательно репетируют перед каждым концертом.

Переодеваюсь в футболку с изображением группы и потертые джинсовые шорты. Я уже наношу макияж, когда Кирилл выходит из ванной. Краем глаза замечаю, что он все еще влажный после душа, а из одежды на нем только… полотенце. Засмотревшись на вид прекрасного мужского тела в зеркальном отражении, я случайно рисую себе черную стрелку до брови. Приходится вытирать это художество и рисовать заново.

– Нам пора выходить, – сообщаю Кириллу, пока он натягивает джинсы и футболку.

И снова в ответ тишина. Заканчиваю с макияжем, сбрасываю косметику в косметичку и разворачиваюсь лицом к Кириллу.

– В чем дело? – Знаю, я выбрала неподходящее время для разборок, но когда, если не сейчас?

– О чем ты?

– Не делай вид, будто не понимаешь. Ты меня игнорируешь, не разговариваешь и вообще ведешь себя так, словно меня здесь нет!

– Да все нормально, не парься, – натягивает кеды и даже не смотрит в мою сторону.

– Отлично! Я рада, что у тебя все нормально! – Нервы на пределе.

– Слушай, не устраивай сцену на ровном месте. Что-то не нравится, – указывает рукой в сторону окна, – твой дом в той стороне.

Становится обидно от его слов. Понимаю, что диалога у нас не получится. Ничего, отплачу ему той же монетой после концерта. Решаю не продолжать разговор, поднимаюсь с пуфа и иду к выходу из комнаты.

Все уже давно собрались возле автобуса и ждут только нас с Кириллом. До клуба Stadium всего ничего, поэтому решаю пройтись пешком, что и сообщаю Свете. Думаю, моего парня не расстроит мое отсутствие. Наверное, он даже не заме-

тит…

По пути к клубу набираю номер своей лучшей подруги. Она должна быть на сегодняшнем концерте.

– Привет, Суслик! – слышу радостный визг на другом конце.

За столько лет дружбы я до сих пор не поняла, почему она называет меня именно так. Но ничего не имею против. Суслики милые.

– Привет! Ты где?

– Уже близко. Через пару минут буду у входа.

– Хорошо, я тоже подхожу.

– Ты пешком идешь?!

– Представляешь, люди иногда ходят пешком.

– Я не поняла… почему не на автобусе?

– При встрече поговорим, ладно?

Отключаюсь и ускоряю шаг. Я люблю Олю. Она единственный человек, с которым я всегда могу поговорить по душам. Надежная, умная, веселая и всегда найдет нужное слово для поддержки. На нее можно положиться. И я знаю, что говорю. Со времен младших классов через огонь и воду прошли вместе. В каких только передрягах нам не приходилось бывать. Уверена, что она всегда прикроет меня, так же как и я ее.

Вдалеке виднеется нужное мне здание. У входа уже толпится народ, желающий поскорее оказаться внутри. Но до концерта еще полтора часа, поэтому им придется по-

дождать. Замечаю на стоянке автобус группы – значит, все уже в клубе. Подойдя ближе к зданию, почти сразу нахожу Олю. Увидев меня, со всех ног бежит навстречу.

– Златка! – кричит мне на ухо. – Как я рада тебя видеть!

– Ольчик, не представляешь, как я скучала. Тур – это, конечно, весело, но ужасно утомительно. Да и домой приятно вернуться.

– Давай рассказывай, что случилось. Проблемы в раю?

– Типа того… – вздыхаю, вспомнив наш последний разговор с Кириллом.

Подходим ко входу, и я показываю охранникам свой пропуск. Нас без слов пропускают внутрь – вот он главный плюс быть девушкой знаменитости.

– Не знаю, что происходит с Кирей в последнее время, – рассказываю подруге, пока мы идем в зал. – Он меня будто перестал замечать. Морозится постоянно, когда остаемся наедине.

– Может, устал за время тура. Это же такая нагрузка…

– Мне кажется, он просто потерял ко мне интерес.

Все участники группы на месте, настраивают оборудование и инструменты, что-то обсуждают и репетируют. Поднимаемся с Олей по ступенькам в VIP-зону и устраиваемся в креслах прямо напротив сцены.

– Вот съездит в оставшиеся города, приедет – и будет у вас горячее воссоединение, – успокаивает меня подруга. – Не переживай, все наладится.

– Посмотрим…

– Кстати, забыла совсем! У нас же новый препод по социологии, – глаза Оли буквально загораются, – молодой, красивый и холостой, – хитро улыбается.

– Откуда ты уже знаешь, что он холостой? – не могу сдержать смех, глядя на подругу.

– Во-первых, не было кольца на пальце, а во-вторых, я нашла его в соцсетях. И там нет даже намека на женщину.

– Оля-следопыт. По следам препода, – откидываюсь на спинку кресла и смеюсь во весь голос.

– Ну а что? – на ее щеках появляется легкий румянец. – Тебе и мне – двадцать один. Ты отхватила себе рок-звезду – пора и мне хорошо устроиться.

– Я, конечно, не знаю, что там за красавец, но… Слушай, а что такой шикарный мужчина – по твоим словам – делает в универе? Ты видела у нас хоть одного молодого и привлекательного препода? Так только в американских фильмах бывает.

– Он ломает стереотипы, – хлопает ресницами и переводит загадочный взгляд на сцену.

– Мне уже интересно посмотреть на него.

***

Концерт прошел как всегда шикарно. Ребята выступили отлично и буквально с первых минут зажгли зал. Так происходит абсолютно во всех городах. Куда бы ни приезжали парни, они создают особую атмосферу. Пожалуй, за это их

и обожает народ. Ну, и за классную музыку и чумовой голос Кирилла.

– Предлагаю пропустить всем по бокалу пива, – объявляет Леха, бас-гитарист группы.

Я еще не представила остальных участников группы? Помимо Кирилла и Лехи, в группе есть барабанщик Шива (он же Дима), а также два гитариста – Гаспар и Никита. Все вместе они составляют молодую, но уже прославившуюся группу Forward.

– Я за! – поддерживает Кирилл.

Все остальные ребята тоже соглашаются, и нам с Олей ничего не остается, как присоединиться к ним. Дожидаемся, пока соберут и погрузят в автобус все оборудование, и всей компанией идем в ближайший бар. Стоит ли говорить, что где бокал пива, там и бутылка, и две, и три…? А дальше счет теряется. Иногда я просто поражаюсь, как в парней влезает такое количество. Я одну-то бутылку с трудом выпиваю.

Обычно подобные походы в бар заканчиваются либо дракой, либо чьим-то плохим самочувствием. Самое слабое звено в группе – это Гаспар. В каждой компании друзей обязательно должен быть такой человек. В девяти из десяти случаев именно он причина, по которой все прекращают веселиться и расходятся по домам. В данный момент – по номерам.

Неслабо набравшись в баре, Кирилл еле доходит до двери в нашу комнату. Мне приходится придерживать его. Вы

представляете, как это тяжело, когда ты ростом в полтора метра? Единственный плюс – парень заметно повеселел.

Пока я пытаюсь открыть ключом дверь, Кирилл напевает какую-то мелодию мне на ухо и щипает за зад. При этом я сама едва стою на ногах, удерживая на себе эту пьяную тушку.

– Злата Прага, красавица Злата, золотая подруга моя… – поет Кирилл.

Почему мне так стыдно? Не могу сдержаться и начинаю смеяться. К счастью, наконец удается открыть дверь, поэтому мы оказываемся в номере прежде, чем нас застукают директор и менеджер группы.

– Злата Прага? Серьезно? – смотрю на Кирилла с улыбкой. – Вообще-то, в этой песне немного другие слова.

– Мне так нравится, – притягивает меня к себе и впивается в губы жадным поцелуем.

Пожалуй, иногда от походов в бар есть польза.

Кирилл хватается за край моей футболки, и через секунду я уже стою полуголая. Еще несколько часов назад кое-кто не хотел со мной разговаривать. Могла бы отомстить, но зачем портить последнюю ночь перед разлукой?

Вместе падаем на кровать, продолжая целоваться. Прервав на мгновение поцелуй, помогаю Кириллу стянуть футболку и ненадолго задерживаю взгляд на его торсе. Через секунду снова впиваюсь в губы парня и тянусь к ремню на его джинсах.

Эта ночь обещает быть жаркой, но слишком короткой.

Глава 4

Злата

Сидя на краю кровати, наблюдаю за своим парнем. Уже через двадцать минут группа двинется на встречу с питерскими поклонниками. В следующий раз я увижу Кирилла только через месяц, поэтому наслаждаюсь каждым мгновением перед разлукой.

Наверное, глупо надеяться, что сегодняшняя ночь смогла что-то изменить в наших отношениях. Каким Кирилл был отстраненным, таким и остался. Он постоянно настроен на какую-то свою волну, и кажется, будто совершенно меня не замечает.

– Ты же мне напишешь, когда приедете в Питер? – решаю вывести парня на разговор.

– Угу.

Коротко и ясно. И как прикажете на это реагировать? Между нами в один момент образовалась пропасть, огромная черная дыра в пространстве, и я понятия не имею, каким образом все исправить. Что если он решит меня бросить? Этого нельзя допустить. Но как я могу повлиять на ход событий, если должна вернуться домой и продолжить учебу в универе?

Для меня многое значат наши отношения. Это не просто мимолетный роман или желание прославиться за счет популярности Кирилла. Я люблю его. По-настоящему. И знаю, что он тоже меня любит. Почему в этом так уверена? Вам когда-нибудь посвящали песни, полные любви? Знаете, какое это прекрасное чувство, когда ты стоишь в толпе людей, а со сцены поют только для тебя? Несмотря на то, как Кирилл ведет себя сейчас, раньше он был со мной добр и нежен. Поэтому мне абсолютно непонятно, что произошло. Наверное, Оля права. Подготовки, концерты, переезды с места на место – все это утомляет. Остается только надеяться, что после тура у нас снова все наладится.

– Я буду скучать, – бубню себе под нос, зная, что Кирилл все равно не отреагирует.

Поднимаюсь с кровати, беру свой рюкзак и подхожу к парню, чтобы поцеловать его на прощание.

– Ты чего? – На удивление, Кирилл все же обращает на меня внимание и смотрит на рюкзак в моей руке.

– Не вижу смысла оставаться здесь, если я для тебя пустое место.

– Извини, я просто устал.

Садится на кровать и притягивает меня к себе. Провожу руками по его плечам и обнимаю парня за шею.

– Я не хочу ругаться, – прижимаюсь лбом к его лбу, – но мне не нравится то, что происходит между нами.

– Детка, после тура все наладится, обещаю. Мы все уста-

ли, а впереди еще месяц.

– Я понимаю, – едва касаюсь его губ.

Руки Кирилла тут же оказываются на моей пятой точке. Углубляет поцелуй и сильнее притягивает меня к себе. В нас сразу же вспыхивает желание. Прижимаюсь к нему всем телом и издаю слабый стон. Ночи нам определенно было мало. Только руки парня добираются до моей груди, как раздается стук в дверь.

– Я убью того, кто там стучит, – рычит, зарывшись носом мне в шею.

– Пора выезжать! – за дверью слышится звонкий голос Светы.

– Не забывай про меня, – смотрю своему парню в глаза и еще раз быстро целую его в губы, прежде чем отстраниться.

Через несколько минут мы спускаемся вниз и подходим к автобусу группы. Даже не верится, что приходится попрощаться с ребятами. За этот месяц я слишком сильно привыкла к каждому из них. Они стали для меня настоящей семьей, о которой всегда мечтала.

– Златик, может, тебя подвезти? – спрашивает Света.

– Спасибо, но тут до метро рукой подать. Дойду.

– Твой рюкзак больше тебя самой, – вклинивается Гаспар. – Кирюх, чего молчишь? Она же поломается под его тяжестью. Затаскивай ее в автобус.

Остальные члены группы начинают смеяться и поддерживают Гаспара. Ничего не остается, как сдаться, когда меня

чуть ли не силой заталкивают в автобус. Не то чтобы я мечтала поскорее избавиться от их общества, просто уже настроилась на прощание с Кириллом. Поэтому каждая проведенная рядом с ним дополнительная минута только сильнее нагоняет на меня тоску.

В голове проносится мысль: «А не забить ли мне на университет?». Я могла бы провести с любимым еще месяц и не бояться, что после концерта он найдет мне замену в каком-нибудь баре. Конечно, я должна ему доверять. Что я и стараюсь делать. Но к его фанаткам доверия нет. Они же спят и видят, как его соблазнить!

Как бы я ни хотела провести оставшуюся часть тура рядом с Кириллом, на учебу забить не могу. Мне с трудом удалось попасть в МАРХИ. За меня не замолвили словечко и не оплатили поступление богатые родители. Я добилась этого своим умом, бесконечной зубрежкой материала и часами, проведенными за мольбертом и над чертежами. Поэтому просто не могу все бросить, отказаться от своего будущего, от своей мечты и поехать за парнем, которому в любой момент могу надоесть.

– Высадите меня где-нибудь возле метро? – обращаюсь к водителю.

– Без проблем, – улыбается мне и смотрит, где лучше припарковаться.

Еще раз прощаюсь со всеми ребятами, желаю им удачи и, поцеловав Кирилла, покидаю транспорт. Оказавшись на ули-

це, провожаю взглядом автобус и чувствую, как внутри меня стремительно возникает пустота. Не прошло и минуты, а я уже скучаю.

Втыкаю наушники в уши, включаю электромузыку и спускаюсь по ступенькам в метро. Мне предстоит сделать пересадку на фиолетовую ветку и пройти несколько кварталов до дома. Учитывая тяжесть моего рюкзака и то, что встретить меня некому, надеюсь, хотя бы до вечера я доберусь до квартиры.

***

Все-таки приятно снова вернуться домой. Идя по знакомым с детства улицам, не могу сдержать улыбку. Кажется, будто я не была здесь целую вечность.

Захожу в подъезд и сталкиваюсь возле лифта с нашей соседкой.

– Здрасте, баб Зин, – широко улыбаюсь.

Мне всегда нравилась эта старушка. Помню, как она подарила нам с сестрой две большие куклы, когда мы еще были детьми. Хотя в то время ребенком скорее была только я. Регине на тот момент уже исполнилось пятнадцать лет, а мне – шесть.

Куклы были очень похожи на нас: красивые, с белыми кудрями и большими голубыми глазами. У меня до сих пор сохранились эти небольшие копии нас с сестрой. Каждый раз, глядя на них, сидящих на верхней полке компьютерного стола, вспоминаю Регину. С тех пор, как она съехала, мы пере-

стали поддерживать связь. Иногда мне ее очень не хватает.

– Ой, Златик, не признала тебя сразу. Ты уже вернулась?

– Да, – вызываю лифт, иначе мы можем еще долго разговаривать.

– Напутешествовалась?

– Еще как! Как-нибудь расскажу Вам о закулисной жизни наших звезд, – подмигиваю старушке и захожу в кабину лифта.

Что отвечает баба Зина, я уже плохо слышу, но, думаю, сегодня вечером она пригласит меня на чай, чтобы выпытать интересные истории. Женщины в ее возрасте любят подобные россказни и сплетни.

Поднимаюсь на свой этаж и, остановившись возле двери, снимаю с плеч рюкзак. Проверяю одно отделение за другим в поисках ключа. Слышу отдаленный голос мамы за дверью квартиры, поэтому решаю позвонить в звонок и не выворачивать весь рюкзак на пороге.

К голосу мамы добавляется мужской, и через несколько секунд передо мной предстает высокий полуголый мужчина. Медленно поднимаю взгляд от его ног вверх, задерживая внимание на непонятной татуировке в области сердца.

– Тебе чего, девочка? – Его грозный голос возвращает меня в реальность.

– Вообще-то, я здесь живу… вроде как.

Конечно, мама не впервые приводит в дом мужика, но этот раз стал для меня неожиданностью. Еще месяц на-

зад, когда я уезжала, она встречалась (если это можно так назвать) с другим. Вряд ли он сменил внешность.

– А! Ты, наверное, Злата? Проходи.

Как великодушно с Вашей стороны, что Вы пустили меня в МОЮ КВАРТИРУ! Вслух говорю только:

– Спасибо, – не без сарказма в голосе.

Только я переступаю через порог, с кухни выходит мама.

– Олежа, кто там? – Встречаемся взглядом. – Ой, Златка! А мы и не ждали тебя так скоро.

– Меня вообще-то месяц не было. Но, я смотрю, ты не скучала, – указываю глазами в сторону *Олежи*.

– Не устраивай представление перед Олегом! – повышает голос.

– Даже не думала, – поворачиваюсь лицом к новому мужику мамы. – Я, наверное, буду называть Вас папой? Или лучше – папуля?

– Злата! – верещит женщина, которая меня родила.

– Я уже двадцать один год Злата. Кстати, у нас носы похожи, – говорю Олегу, касаясь пальцем кончика своего носа. – Может, ты и есть мой папаня? Я же его никогда не видела. Наверное, так же был проездом на моей маме, – не выдерживаю и начинаю смеяться.

Олег, кстати говоря, тоже оценил мою шутку. А вот мама, кажется, сейчас взорвется.

– Пошла в свою комнату, – цедит сквозь зубы.

– Слава богу, у меня еще есть своя комната, – невинно

улыбаясь, говорю Олегу.

Знаю: он сбежит отсюда уже через пару дней. Только несколько особей мужского пола продержались здесь больше года, если не учитывать наших с Региной отцов. Да-да, именно *отцов*. Моя старшая сестра родилась от первого брака мамы. Но мы никогда не обсуждали эту тему, поэтому мне не много известно. Знаю только, что мама завела любовника, от которого я и родилась. Наверное, она думала, что это любовь всей ее жизни, но он сбежал еще до моего рождения. Так мама осталась и без богатого мужа, и без любовника, зато с двумя дочерьми и квартирой недалеко от центра Москвы.

Зайдя в свою комнату, падаю на кровать и закрываю глаза от удовольствия. В очередной раз понимаю, как все-таки приятно вернуться домой. Даже если тут неожиданно появляется какой-то левый мужик. Я уже привыкла. Ничего, скоро все изменится. Закончу универ, накоплю денег и улечу в Лондон. Начну новую жизнь, как это сделала моя сестра, и буду счастлива.

В комнату вихрем влетает мама, рассеивая выдуманный мной образ лучшей жизни.

– Ты зачем меня позоришь?! – верещит на весь дом.

– Я тоже по тебе очень скучала и считала дни до нашей встречи.

– Не паясничай! Не успела через порог переступить, уже устроила сцену!

– Извини, мне надо было с объятиями и радостной улыбкой броситься на какого-то непонятного мужика? Где ты его откопала вообще? Бандит какой-то…

– Не говори так, он очень хороший человек, бизнесмен…

– В наше время хороший человек и бизнесмен – несовместимые понятия.

– Ты прекратишь или нет, в конце концов? Ты как вообще с матерью разговариваешь? Совсем распустилась!

Тяжело вздыхаю и перевожу взгляд обратно на потолок. Помните, как я говорила, что рада вернуться домой? Забудьте. Я сильно ошибалась.

– Ладно, прости. Я просто не успеваю запоминать имена твоих… – делаю паузу, ища подходящее обозначение, – воздыхателей. Еще месяц назад здесь был Ярослав, теперь Олег… Как я должна на все это реагировать?

– С Олегом я счастлива.

– Как и со всеми предыдущими.

– Я не нуждаюсь в морали от соплячки, которая сама еще ничего не добилась в жизни. Этот разговор ни к чему не приведет. Подумай над своим поведением и приходи на кухню, будем ужинать.

Закончив речь, разворачивается и выходит из комнаты. Как же я устала от подобных разборок, скандалов и ругани. Сначала ссора с Кириллом, теперь с мамой. Может, проблема во мне?

Поднимаюсь с кровати и, кинув взгляд на двух кукол, вы-

хожу из комнаты. На кухне меня ожидает занимательная картина. Мама буквально порхает вокруг Олега, смеется и кажется счастливой. Только вот я видела подобное десятки раз. Все это фальшь, игра. Мама внушает себе, что она должна быть счастлива. На самом же деле, забыла настоящее чувство радости, окрыленности и легкости.

– Олежа, Злата хотела тебе что-то сказать, – с улыбкой произносит мама, глядя на своего хахаля.

На меня же она переводит злой и угрожающий взгляд. Какой все-таки разной бывает эта женщина. Прирожденная актриса.

– Ээ… извините, что испортила настроение?.. – вопросительно смотрю на маму, потому что я понятия не имею, что должна сказать этому мужику.

Олег начинает смеяться, а я чувствую себя… по-дурацки, что ли.

– Ты, наоборот, повеселила, – хлопает меня по плечу. – Любаня, у тебя классная дочь. Думаю, мы быстро найдем общий язык.

Надеюсь, что ты быстро найдешь выход из нашей квартиры…

***

Думаете, худшего уже не могло произойти? Ошибаетесь. Еще сидя за столом, эта парочка начала проявлять свою любовь друг к другу. Все, что я съела, чуть не вернулось обратно, когда они начали целоваться и шептаться. К счастью,

удалось сбежать в свою комнату и не видеть этой ужасной сцены. К несчастью… мне все прекрасно слышно. Я, конечно, не неженка и нормально отношусь к интиму, но не тогда, когда этим занимается моя мать! Это как-то… мерзко и неправильно. И мне почему-то стыдно, что я все слышу.

Когда к стонам за стеной добавляется скрип кровати, я готова провалиться сквозь землю. Втыкаю наушники в уши и врубаю музыку на полную катушку, чтобы заглушить эти ужасные звуки. Только это слабо помогает, потому что мой мозг решает подшутить надо мной. Не могу выкинуть из головы эти гадкие картины! Не знаю почему, но раньше меня не так сильно смущала интимная жизнь моей мамы. Может, она просто была скромнее? Или все дело в этом Олеге? И откуда он только взялся?!

Глава 5

Злата

Вы просыпались когда-нибудь сразу с головной болью? Не успела я прийти в себя, а уже страдаю из-за маминых ночных развлечений. Хотя, точнее сказать, *снова* страдаю.

У меня просто нет слов, чтобы выразить все, что чувствую к маме и этому ее Олегу! Сказать, что я зла – ничего не сказать. Они будто специально устроили все это, чтобы выжить меня из дома! И, должна признать, очень старались. Господи… не хочу даже вспоминать эту мерзость!

Поднимаюсь с кровати и хватаюсь за голову. Такого состояния у меня не было даже во время тура, когда мы спали в автобусе. Боль буквально разрывает на части. Собираюсь с силами и встаю на ноги. Слышу, как в висках барабанит пульс, и щурюсь от яркого солнечного света, проникающего в комнату через окно. Раздвигаю шторы и позволяю глазам привыкнуть к свету.

За дверью слышен шум. Проснулись голубки. Честно сказать, не хочу даже выходить из комнаты и встречаться с ними. Я же не смогу сдержаться и обязательно выдам какую-нибудь колкость, а в ответ мать снова начнет верещать. В итоге все закончится скандалом. Как это обычно и бывает.

Но ничего не поделать. Нужда любого заставит покинуть свое убежище. Выглядываю за дверь комнаты и прислушиваюсь к голосам: они звучат из кухни. Стараюсь как можно тише прокрасться в ванную и остаться незамеченной, но моя попытка летит к чертям, когда на обратном пути мама выходит ко мне навстречу.

– Доброе утро, – говорит мне.

– Везет тебе.

– С самого утра грубить решила?

– Конечно, это же мое любимое занятие, – отвечаю спокойно. – Как спалось? Хотя, что я спрашиваю, и так все прекрасно слышала.

– Злата, могла бы и промолчать, – хмурится. – Где твои манеры?

– Мои манеры? – не могу сдержать смех. – О чем ты?

– Зачем ты меня позоришь перед Олегом?! Неужели тебе приятно, когда я страдаю? – начинает давить из себя слезы.

Ненавижу, когда она так делает. Понимаю, что это наиграно, но все равно взывает к совести.

– Извини. Я не выспалась и неважно себя чувствую.

Поправляет свою пышную шевелюру цвета осенней листвы… слегка притоптанной в грязь. Кстати, я почему-то только сейчас обратила внимание на смену имиджа мамы. Сколько себя помню, она всегда была блондинкой.

– Непривычно видеть тебя в таком цвете, – указываю на ее волосы. – С чего такие перемены?

– Захотелось что-то изменить. – *Лучше бы ты образ жизни изменила.*

– Ясно. Тебе идет.

Собираюсь вернуться в свою комнату, но, как на зло, из кухни выходит Олег.

– Девчонки, бегом за стол, – произносит бодрым голосом.

– Спасибо, я не голодна, – отвечаю как можно любезнее, но громкое урчание в животе выдает меня.

– Злата, имей хоть немного уважения, – смотрит на меня с укором мама.

Приходится сдаться. Не помню, чтобы я завтракала когда-нибудь вместе с мамой и ее мужиком. Обычно мы делаем это в разное время, стараясь не пересекаться.

Зайдя на кухню, вижу, что Олег устроился во главе стола, а мама сидит рядом с ним и уже над чем-то хихикает. Отодвигаюсь подальше от этой парочки. Взгляд падает на еду, и мне едва удается сдержать удивление. Блинчики с какой-то начинкой, джем, чай… В последний раз я ела блины лет в семнадцать. И то, когда сама их сделала. Мама никогда не готовила ничего подобного.

– Потрясающие блинчики, – стонет от удовольствия мама. – Правда, Злата?

– Да, очень вкусные, – решаю похвалить, потому что это правда.

– Олежа, ты такой молодец, – целует его в щеку. – А сколько мы еще не знаем о твоих талантах…

Еда становится поперек горла, и я начинаю кашлять. Да уж, а сколько за эту ночь мы *узнали* о его талантах! В голове снова появляются картинки этого ночного кошмара. Отгоняю их, как могу, и продолжаю есть. Хотя аппетита абсолютно нет.

И, надо же, даже блинчики Олег приготовил! Какая хозяюшка к нам в дом забрела. Наверное, я чересчур эмоционально на все реагирую. Но как иначе? Отмотайте все события назад. Приезжаю домой, а тут какой-то непонятный мужик бандитской внешности. Скачет всю ночь на моей матери, как на батуте, а утром готовит блинчики. Еще и мама перед ним чуть ли не на коленях ползает. Конечно же, мне обидно. Если бы она давала нам с Регионой хоть каплю того тепла, которое раздавала направо и налево первым встречным мужикам! Если бы она была такой с одним из наших отцов… Возможно, у нас было бы более счастливое детство.

– Так когда ты перевезешь свои вещи? – задает вопрос мама.

Отрываю взгляд от тарелки и, кажется, забываю дышать. Какие вещи? Что это значит? Смотрю на маму и жду объяснений.

– Олег переезжает к нам, – произносит со счастливой улыбкой. – Я так рада!

Нет, нет, нет! Ему нельзя сюда переезжать! Какого черта?!

– Олегу негде жить? – с трудом сдерживаюсь, чтобы сразу не устроить скандал.

– Мы любим друг друга и решили съехаться, – спокойно отвечает мама.

– Почему не ты к нему?

– Потому что у Олега есть дочь, и он оставляет ей квартиру.

– А у тебя нет дочери? – перестаю сдерживать эмоции и вот-вот готова расплакаться от обиды.

– Злата, прекрати портить всем настроение!

– Да идите вы к черту!

Резко поднимаюсь из-за стола и бегу в свою комнату. Закрываю дверь на замок и падаю на кровать.

Да! Я против! Против, чтобы в моем доме жил черт знает кто! Не хочу слышать его каждую ночь и видеть каждое утро! Не хочу этих завтраков в его исполнении! Я совершенно не знаю этого человека и, честно сказать, не хочу знать. Он может быть самым лучшим, добрым и любящим, но я уверена, что никогда не смогу его принять. Я всю жизнь прожила без отца, так и не узнала о том, кто он и почему бросил нас. Мечтала, что однажды он придет и заберет меня. Жизнь станет лучше, и прекратятся вечные издевательства со стороны матери. Но нет. Мы с сестрой терпели, а потом она уехала, и я осталась одна. Совершенно одна. Некому было меня защитить.

Поэтому я не хочу, чтобы какой-то мужик жил здесь. Потому что рано или поздно и он начнет надо мной издеваться, так же как моя мать. Олег не встанет на мою сторону, а будет

поддерживать ее. Как бы ужасно это ни звучало, но я не хочу, чтобы она была счастлива. Не заслужила.

Раздается стук в дверь, но я его игнорирую.

– Злата, открой, пожалуйста, – слышу голос Олега и начинаю еще больше злиться, – нам надо поговорить.

– Мне не надо.

Повисает тишина, и мне кажется, что Олег ушел, но он начинает говорить:

– Мы не хотели тебя расстроить. Я не обижу твою маму.

Ну вот опять! Почему все должны думать о ней, о ее чувствах и желаниях? Я не эгоистка, но с меня хватит. Надоело терпеть подобное отношение всю жизнь.

– Мне плевать, обидишь ты ее или нет.

Поднимаюсь с кровати, достаю из шкафа шорты, футболку и переодеваюсь. Не желаю находиться здесь еще хотя бы минуту. Хватаю рюкзак, с которым ездила в тур, запихиваю в него некоторые вещи и выхожу из комнаты. Сталкиваюсь с Олегом и, не обращая на него внимания, иду к выходу.

– Счастливо оставаться! – последнее, что я говорю, прежде чем захлопнуть за собой дверь.

Пока спускаюсь вниз и выхожу из подъезда, набираю номер Оли.

– Привет, суслик, – отвечает сонным голосом.

– Привет. Еще спишь? Можно я к тебе приду?

– Ну, давай, жду.

Хорошо, что Оля живет через пару домов от нас. Я и рань-

ше часто сбегала к ней, когда мама устраивала скандалы или приводила домой мужиков. Так что такие мои побеги в порядке вещей. Вот только на этот раз настала точка невозврата.

Спустя пару минут я уже поднимаюсь на этаж Оли и звоню в дверь. Открыв, предстает передо мной в заспанном виде, с взъерошенными волосами и в милой розовой пижамке.

– Опять? – кивает на мой рюкзак.

– Да. Мне надо перекантоваться где-то пару дней. Можно – у тебя?

– Без проблем. Родителей до выходных не будет.

Захожу внутрь и бросаю рюкзак.

– Пошли чай пить, – зевает, – расскажешь, что случилось.

Регина

Говорят, что любовью, как и ветрянкой, лучше всего переболеть как можно раньше – в детстве: и последствия не такие плачевные, организм быстрее восстанавливается после «болезни», и шрамов практически не остается. А когда тебе двадцать семь и любовь всей твоей жизни – это смазливый бабник, сынок обеспеченных и влиятельных родителей, ко всему прочему, он младше тебя на три года, свои чувства переносить сложнее. Остаются не просто маленькие следы пережитого «недуга», а огромные кровоточащие раны, которые не зажили даже спустя несколько лет.

Кто сказал, что время лечит? Наглая ложь! Самообман и самовнушение. Ни черта оно не лечит. Время всего лишь медленно и болезненно старается затянуть порезы. Только как это сделать, когда при каждой попытке поглубже вдохнуть, попробовать начать дышать полной грудью, у тебя разъезжаются едва сросшиеся швы на сердце…

Можно, конечно, попытаться залечить раны, не замечать или делать вид, что их и вовсе не существует. Но когда-нибудь они дадут о себе знать.

«Когда-нибудь» случилось после двух лет относительного спокойствия.

Уже два дня я мучаюсь от безумной, поглотившей меня целиком боли. Душевной – не физической. Хотя чув-

ствуется, будто внутри к сердцу прикладывают горящий факел… прижигают, заставляют терпеть и переносить это вновь и вновь. Обжигались горячим утюгом? Так вот ощущения те же, но в сто раз сильнее и продолжительнее. Боль вернулась и не отпускает. Как и два года назад, контролировать ее я не в состоянии. В голове намешано столько мыслей и эмоций, которые прячу всеми доступными средствами, что слова Лары о возможном взрыве уже не кажутся глупыми домыслами.

Первый день прожила словно в тумане. Когда начальная волна шока спа́ла, на смену пришло ощущение незащищенности и слабости. При всем напускном спокойствии и наспех прилепленном на лицо равнодушии внутри кипел такой адский котел из противоречивых чувств, что если бы он лопнул или эти чувства просочились наружу, залили и утопили в огненной лаве все и всех вокруг. Перестала понимать, где я, что происходит вне моего собственного мира, как дальше себя вести. Лариса попыталась после обсуждения договора поговорить со мной, но я вылетела из офиса раньше, чем она смогла бы меня остановить. Нормальная защитная реакция – сбежать и закрыться.

Уже дома, как только успокоилась и проанализировала происходящее, взяла себя в руки и начала вырабатывать план дальнейших действий. Думаете, у меня получилось? Нет. Бросила это бессмысленное занятие слишком быстро, едва вспомнила лицо человека, который перевернул мою

жизнь. Из-за него я превратилась в ту, кем сейчас являюсь.

Ближе к вечеру приехали наши спецы-техники в сопровождении Валеры – начальника службы безопасности (этот серьезный с виду мужчина средних лет ненавидел, когда его называли по имени-отчеству). Как и прописано в контракте, камеры установили практически везде, кроме, естественно, санузла. И на этом спасибо.

Пока мужчины возились с аппаратурой, перечитала договор. Хотела бы я видеть имя человека, кто подослал ко мне Давида. Только клиент пожелал остаться безымянным. Еще больше доводов в пользу неслучайности встречи с моим прошлым. Можно было, конечно, расспросить у Ларисы, где она откопала заказчика, но тогда пришлось бы объяснять, с чего такой интерес. Рассказывать историю своей жизни «до» не имею никакого желания. Сколько бы ни пыталась подруга вывести меня на откровенный разговор, как бы ни старалась разузнать, почему я бросила все и прилетела из Питера в Москву спустя пару часов после звонка ей, Ларе это не удалось. Свои тайны и «коробочки с прошлым» я тщательно скрываю. Даже от лучшей подруги. *Тем более от лучшей подруги.* Выложить как на духу, что случилось со мной, кто виноват и почему, а потом видеть жалось еще и в ее глазах – такого я не смогу пережить.

Сейчас мне остается только взять себя в руки и делать то, что умею лучше всего, – быть сукой и выводить на эмоции. Да, и мне все-таки разрешены прикосновения. *Готовь-*

ся, Сью, потому что твои чувствительные места я тоже помню!

Отрываюсь от бумаг и прекращаю бурную мыслительную деятельность. Вижу, что мужчины закончили превращать мою двухкомнатную квартиру в студию реалити-шоу. Провожаю их до двери и прощаюсь. Напоследок Валера шепнул, что до завтрашнего утра видеонаблюдение будет работать в тестовом режиме, а это значит, для меня «полет» неофициально уже начался.

Мне не привыкать жить под постоянным наблюдением. Да и профессия модели наложила свой отпечаток. Я научилась не замечать камеры. Но одно дело, когда они висят в офисах, магазинах и прочих местах скопления людей, да и в чужих квартирах, где мне предстояло подолгу работать, а совсем другое – в твоем собственном жилище. В месте, которое казалось тебе неприкосновенным, отрезанным от вмешательства внешнего мира и в каком ты чувствовала себя в абсолютной безопасности. Сейчас спасительный остров все равно что присоединили к другому материку, в другой вселенной, где полно грязи, шума и вокруг нет ничего естественного и правильного. Будто проложили мост между моей фальшивой жизнью и жизнью настоящей.

Что-то мне подсказывает, что гореть этот мост будет ярко, сильно, и пламя сожжет чью-то душу дотла. Дым от пожара быстро распространится и отравит как можно большее число людей.

Добро пожаловать в мой безумный разрушительный мир!

Двери этого мира распахнулись ровно в восемь утра следующего дня, и на пороге стоял один из главных уничтожителей воздушных замков и рассеиватель розовых облаков – Давид.

– Привет, Фокси! Ну и дыра же у тебя здесь! Район так себе, – поморщившись, сказал этот напыщенный придурок. – Даже камер нет во дворе. Как я тут машину оставлю? – *Боже, ты заплачь еще.* – Не могла найти квартиру поближе к центру? Плохо работала, значит.

Решил бить сразу по больному. Сердце пропустило удар от привычного когда-то «Фокси», но злость перекрыла все остальные чувства. Придурок! *Уж простите, папа не дал денег на жилье в «Москва-Сити».* Вслух озвучивать свои мысли я не спешила.

– Регина. Если ты забыл мое имя, оно написано в договоре на первой странице. Прости, конечно, что придется потесниться со мной в этой недостойной твоего внимания и статуса халупе.

– Что поделаешь… Жизнь вносит свои коррективы, – философски изрек парень и прошелся по мне знакомым придирчивым взглядом…

Не нравится мой внешний вид? Конечно, ты же долбаный перфекционист. Все должно быть идеально. Но еще лучше, если бы из одежды на мне остались только… его любимые духи. И он сам.

Захотелось захлопнуть дверь максимально сильно, чтобы эта милая мордашка в нее хорошенько впечаталась и как следует помялась.

– Какая досада…

– Условия контракта надо выполнять, – то ли задумчиво, то ли с сожалением произносит Давид. – Впустишь меня?

А у меня есть выбор?

Представив, как бы прелестно смотрелся отпечаток дверного глазка на лбу Давида, чуть было не прыснула от смеха. Надо остановить поток картинок, пока не разыгралась фантазия. Распахиваю широко дверь и пропускаю парня внутрь. В коридоре около стены стоит огромная картонная коробка и два чемодана внушительных размеров. Мысленно закатываю глаза. *Самовлюбленный Нарцисс!*

– Так и будешь стоять? Или покажешь, куда вещи заносить?

Не говоря ни слова, иду в комнату, которую раньше использовала по большей части как гардеробную. Но стойку с одеждой пришлось убрать в спальню, а некоторые из вещей перекочевали в гигантский шкаф в прихожей, где я храню бесчисленные коробки с обувью. Из мебели в гостиной только диван во всю стену, журнальный столик и полки под диски и книги. И совершенно бесполезный, но для чего-то все-таки приобретенный домашний кинотеатр. Эта квартира пусть и куплена почти год назад, но так до конца и не обжита. Лара давно настаивает на том, чтобы я, наконец, воспользовалась

услугами ее знакомого – крутого и востребованного – дизайнера. Но мне здесь все нравится и в таком виде, в каком есть сейчас.

Слышу позади себя неспешные уверенные шаги. Когда они затихают, ощущаю холодок на открытых участках тела, а шею опаляет горячее дыхание. Знакомый парфюм, знакомые чувства, знакомые покалывания от присутствия некогда до одури любимого мужчины…

– Ты сейчас серьезно? Я не буду спать… здесь.

Одна фраза, сказанная пренебрежительным тоном, – и дымка перед глазами рассеялась. Хочу развернуться и высказать в лицо все, что думаю, но сдерживаю себя. К тесному контакту глаза в глаза я пока не готова.

– Других вариантов нет, – совершенно спокойно отвечаю.

– Я могу спать в твоей спальне, – слегка касаясь подбородком моей головы, немного тише и медленнее проговаривает Давид.

Он стоит опасно близко, что можно практически потрогать образовавшееся между нами плотное облако из электрических импульсов.

– Не можешь.

– Это мы еще посмотрим.

Парень отходит на пару шагов, и я выдыхаю. Будет тяжело, но справлюсь.

– Кстати, я тут заехал в Ikea, – продолжает говорить, – не уверен был, что для урегулирования наших споров у те-

бя достаточно тарелок и чашек. Бей посуду, я плачу́, Фокси, – с довольной ухмылкой на лице произносит и подмигивает мне.

Если бы не серьезность всей ситуации и то, в каком положении мы с ним находимся, я бы даже посмеялась.

Когда-то в самом начале наших отношений в порыве ярости я побила любимый сервиз его мамы, привезенный специально из Китая для какого-то особенного события. Конечно, потом долго извинялась перед ней и даже заказала на замену что-то похожее. С тех пор Давид всегда, когда предстоял сложный разговор или спор, да и просто после очередного «косяка» с его стороны, приносил домой кучу дешевых тарелок, чтобы я на них, а не на нем самом и дорогом фарфоре вымещала злость. Как странно, что он еще помнит об этом.

Решаю не комментировать его реплику про посуду. Зачем? Чтобы лишний раз дать себе повод вернуться в прошлое? Так я уже это сделала. Не хочу усугублять и без того напряженную обстановку. Главный призрак материализовался, а к нему в любом случае подтянутся воспоминания, которые будут втыкаться в меня как сотни мелких игл.

– Вещи можешь убрать в шкаф, чемоданы – на балкон, себя… Я бы предпочла, чтобы тебя тоже упаковали в чемодан и вернули туда, откуда ты появился, – стоя в дверях своей комнаты, сказала я и захлопнула со всей силы дверь. Что он ответил и ответил ли вообще, уже не услышала. Рухнула на кровать и накрыла подушкой лицо.

Тридцать дней в аду начались не так уж и плохо.

***

Если вы думаете, что мой день прошел спокойно, и я мирно отлеживалась на своей двухметровой кровати, то очень сильно ошибаетесь. От одного понимания, что за стеной не просто какой-то незнакомец, а мужчина, с которым прожила почти год под одной крышей, голова шла кругом. Придется сильно напрячься, чтобы не дать эмоциям выйти наружу.

Меня как будто вернули на пару лет назад. Только квартира совсем другая. Да и люди уже не те, что раньше. Я точно перестала быть всепрощающей влюбленной дурочкой, какая верила каждому слову и закрывала глаза на многие вещи. Тогда виделось все в ином свете.

Какой же непроходимой идиоткой была! Доверилась первому, кто дал то, чего мне не хватало с самого детства: тепло, нежность, ощущение нужности и важности. С Давидом ничего не стоило позволить себе отпустить мысли в полет, наслаждаясь безграничной свободой и легкостью. Оказалось, взлетать высоко и парить с ним под облаками – это так же естественно, как и дышать. При этом я впервые почувствовала себя по-настоящему любимой и желанной. Хотелось плыть по течению, закрыв глаза, качаться на спокойных волнах счастья.

Он был моим морем. Ошибочно прекрасным и ласковым. Иногда теплым, порою непредсказуемым и штормовым, ко-

торое накрывает безумной разрушительной волной. В него ныряешь без раздумий, захлебываешься, и становится нечем дышать. Но и в глубинах этого водного пространства, как выяснилось, водились мерзкие, грязные и далеко не прекрасные существа. Поздно я стала замечать знаки и натыкаться на острые, как лезвия, подводные камни.

Сейчас со мною происходит что-то похожее. Словно заново нужно входить в ту же воду, но уже не зная, где попадутся эти самые камни.

Ближе к обеду желудок потребовал от меня нормальной пищи. Пришлось прекратить усиленную работу мозга и пойти приготовить что-нибудь поесть, но быстро вспомнила, что в холодильнике, кроме недельного запаса воды, не увижу ничего. Предстоит грандиозный поход в супермаркет. Значит, мне нужно просить Давида составить компанию. Сделав глубокий вдох, открыла дверь своей комнаты. Голос парня, разговаривающего по телефону, заставил меня остановиться на пороге. После парочки услышанных фраз я замерла, не в состоянии пошевелиться.

– Не понимаю, какие проблемы, Ань? Бери с собою няню. – Давид умолкает, а я продолжаю таращиться на неплотно закрытую дверь гостиной. – Что сказал? А почему со мной не разговаривает? – Недовольство в голосе мужчины чувствую даже я.

Некоторое время стою, прислонившись к стене, и пытаюсь привести дыхание в норму. *Няня? Аня?*

– Я все равно жду вас в субботу. Не обсуждается, – твердым голосом добавляет Давид и, кажется, успокаивается. – Ладно, перезвони, как накормишь. Не забудь обнять его за меня. Пока.

Что. Это. Мать твою. Только что. Было?

Становится трудно дышать. В висках стучит, а сердце готово пробить грудную клетку. *Только не плакать! Дыши! Вдох-выдох…*

Слышу звук вызова в Скайпе, а следом очень радостный и милый голос женщины:

– Добился своего, да? Услышал тебя. Теперь разговаривай, – с нотками веселья произносит девушка, а Давид смеется. Смеется искренним, заразительным смехом, который я не забуду никогда. Какой сейчас пробивает и отдается болью в сердце.

– Салют, Темыч! Опять злая мама кормит тебя всякой гадостью? Я спасу тебя, мужик, накажу ее, когда приедете. – В ответ получает что-то нечленораздельное, но ребенку, судя по звукам, нравится слушать Давида.

– Себя накажи, клоун. Возвращайся давай. Нам без тебя скучно.

– Я же объяснял…

На фоне раздается звук таймера и какой-то шум.

– Ой, все. Нам пора. Артем, помаши ручкой.

– Пока ребята, скучаю. Слушай маму, Темыч!

Наплевать, услышит меня сейчас Давид или нет, разво-

рачиваюсь и влетаю в комнату, ударяясь ногой об кровать. Вскрикиваю, а вместе с тем из меня вырывается всхлип. По щекам текут слезы, внутри все раздирает от боли. Жадно хватаю ртом воздух. В ушах звенит. Голову будто взяли в стальные тиски.

Просто дыши, Регина! Останови эти мучения!

Не получается. Падаю на кровать. Через пару секунд в комнате появляется источник всех моих бед.

– Регина, с тобой все нормально? Я слышал… – Давид умолкает, и чувствую, как матрас прогибается под его весом. – Ты плачешь, что ли? Фокс? Посмотри на меня?

– Больно… стукнулась, – удается выдавить из себя.

– Давай пожалею. – Его рука едва касается моих волос, а уже хочется скинуть ее.

И хочется этих прикосновений! И как же противно! И необходимо… и больно…

Он снова изменяет. Только теперь уже не мне, а жене с ребенком. Ублюдок! Каким был, таким и остался.

– Убери руки и выйди из комнаты, – говорю срывающимся голосом.

– Истеричка. Я есть хочу, а ты тут из-за пустяка драму устроила.

Давид встает и выходит из комнаты. Уже из коридора слышу:

– Я в душ. Составишь компанию?

– Пошел к черту!

– Только вместе с тобой, Фокси! Только с тобой…

Молчу. Нет сил продолжать эту бессмыслицу. Рукой стираю остатки слез с лица, переворачиваюсь на спину и разглядываю потолок. Интересно, если бы на нем рисовали ответы на все вопросы, сколько таких потерянных взглядов можно было избежать… Лежишь, смотришь, получаешь готовое руководство к действию. Как жаль, что приходится искать выходы самой. Опуская нормы морали, переступая через себя, заталкивая подальше все человеческие принципы. Наплевав на главные ценности – семью и детей. Вопреки всему.

Что же ты делаешь, Давид?! Во что ты меня и себя втянул?!

Наша игра перестала быть просто игрой, даже толком не начавшись.

Глава 6

Злата

– И что ты собираешься делать?

Я рассказала Оле все в мельчайших подробностях. Начиная с момента, когда на пороге квартиры вместо мамы меня встретил Олег. Что я собираюсь делать? Понятия не имею. Знаю только: назад дороги нет. Я даже не столь сильно настроена против Олега, насколько зла на маму. Надоело мириться с ее ветреностью и легкомысленным отношением к жизни. Не хочу больше быть свидетелем того, как она пытается забыться в каждом встречном. Олег стал последней каплей.

– Не представляю, что делать. Но домой я возвращаться не хочу. Надоело. Каждый раз одно и то же. Мать не меняется, а становится только хуже. Не хочу больше участвовать в этом.

На несколько минут между нами повисает тишина. Я понимаю: идти мне некуда. Пожить некоторое время у Оли тоже не получится. Разве что до тех пор, пока не вернутся ее родители. Кирилл приедет только через месяц. Других вариантов у меня нет.

– Может, в общагу? – предлагает подруга.

– Оль, ты же знаешь, что общежитие для приезжих. Кто меня туда пустит, когда своя квартира есть? Тем более уже конец лета, и общага забита под завязку.

– Ну да…

Вздыхает, задумывается на несколько секунд и снова оживляется, вдохновленная очередной идеей.

– Может, квартиру снимешь? Ты же откладывала деньги.

Отрицательно качаю головой. Я обязательно найду выход из сложившейся ситуации, но деньги, которые с таким трудом зарабатывала и откладывала для воплощения своей мечты, ни за что не потрачу. Не прощу себе, если возьму хотя бы тысячу.

– Это на Лондон.

Лондон… Я бы с радостью уехала туда сейчас. Если бы не целый список «но». Порой так хочется перечеркнуть все, плюнуть и начать жизнь с чистого листа. Выйти из своей среды обитания, вырваться из невидимой клетки. Улететь и оставить позади прошлое. Оказаться вдалеке от всех забот и людей.

– И родственников у тебя никаких нет… – вздыхает Оля.

Помню, как мне было обидно в детстве, когда все одноклассники уезжали на лето из города. Кто на море, кто в лагерь, а кто в деревню к бабушке. У нас с сестрой не нашлось такой бабушки, к которой могли сбежать хотя бы на время каникул. Мы всегда оставались в городе и терпели унижения матери. До сих пор я не понимаю, почему она так жестоко

обращалась с нами, своими дочерьми. Никогда не дарила материнское тепло, ласку и любовь. Наша соседка баба Зина и мама Оли и то всегда были добрее ко мне, чем родная мать.

Сестре повезло больше, чем мне. Она знает своего отца, и именно он помог ей выбраться из-под гнета женщины, которая нас родила. Я же без понятия, где находится мой папа, кто он и почему бросил мать. Хотя последнее волнует меньше всего. Интереснее, почему за двадцать один год он ни разу не попытался найти меня, связаться, наладить отношения. Видимо, ему просто нет дела до того, что где-то живет его дочь. Скорее всего, у него давно своя семья, любимая жена и прекрасные дети, к которым он спешит с работы.

Всякий раз, когда я видела счастливые семьи, будь то мои знакомые или просто случайные встречные на улице, на глаза наворачивались слезы. Даже у Оли полноценная семья: мама, папа и она. Наверное, именно поэтому я стала проводить у них дома практически все время с тех пор, как Регина уехала. На какой-то миг удавалось почувствовать себя частью их семьи. Но каждый раз, приходя домой, снова сталкиваясь с ледяным взглядом и строгим голосом матери, возвращалась в суровую реальность.

Мать не смогла меня сломить. Я никогда не прекращала мечтать о том, что однажды все изменится: улечу в Лондон, встречу там замечательного человека, и мы по-настоящему полюбим друг друга. У нас будет полноценная, дружная семья, где нет места унижениям, скандалам и изменам.

Вера в прекрасное светлое будущее всегда давала мне силы жить дальше, бороться и двигаться в направлении своей мечты. Да, мать лишила меня детства, искалечила душу, но кто сказал, что это должно поставить крест на всей моей дальнейшей жизни? Только от меня зависит, как все сложится.

– Слушай, у тебя же сестра есть! – вдруг выкрикивает Оля. – Может, у нее сможешь пожить некоторое время.

Почему-то о таком варианте я и не подумала. Мы не поддерживали связь много лет, и я без понятия, где сестра сейчас. Может, живет со своим отцом или давно уже вышла замуж. Вряд ли у Регины найдется место для меня.

– Даже не знаю… Мы столько лет не общались. Да и номера ее у меня нет. Возможно, она вообще уехала из страны.

– Можно же поискать в соцсетях. Наверняка где-нибудь зависает.

Спрыгивает с высокого барного стула и тянет меня за собой в комнату. Сажусь за компьютер и открываю поисковик. Пока Оля наводит подобие порядка в своей комнате, захожу во все известные мне соцсети и ввожу имя сестры. Вариантов не так много, но среди них нет ни одного подходящего.

– Нет ее нигде, – говорю Оле.

Подходит сзади и нависает надо мной, глядя в монитор.

– Попробуй просто в поиск вбить.

Делаю, как она советует, и просматриваю результаты.

– Смотри. – Указывает на один из сайтов. – Открой.

Это оказывается страничка московского модельного агентства LT MODELS. Перед нами сразу же открылся список моделей. Пробегаюсь глазами по именам и, к огромному удивлению, нахожу среди них сестру. Открыв ее профиль, убеждаюсь, что ошибки быть не может.

– Это она, – радостно сообщаю Оле.

Регина сильно изменилась за эти годы, стала более женственной и очень красивой. Когда смотрю на фото сестры, внутри разливается давно забытое тепло. Только сейчас поняла, как скучала по ней все эти годы. Даже не верится, что я нашла ее. Теперь остается всего лишь набрать номер агентства и спросить номер телефона Регины.

– Ну? – подталкивает меня Оля. – Звони.

– А если она не захочет со мной говорить?

– А если она, наоборот, будет тебе рада? Не узнаем, пока не позвонишь.

Набираю побольше воздуха в легкие и медленно выдыхаю. Открываю страницу с контактами модельного агентства и ввожу на своем телефоне их номер. Чувствую создавшееся в комнате напряжение. Мы с Олей молчим и полностью сосредоточены на гудках, ожидая, что в любой момент на том конце поднимут трубку. Но ответа нет. Завершаю вызов и только после этого замечаю написанные на сайте часы работы агентства.

– Они сегодня уже не работают, – говорю Оле, – позвоню утром.

– Ладно. А пока пойдем прогуляемся. Не хочу проводить последние дни лета в четырех стенах.

***

Утром первым делом набираю номер модельного агентства и, прежде чем нажать на зеленую кнопку вызова, еще раз обдумываю свое решение связаться с сестрой. Она разорвала с нами всякую связь. Может, не захочет даже слушать меня. Переживаю, что она повесит трубку, и тогда мое сердце снова ранят очередным предательством. Боюсь разрушить эту призрачную связь и развеять иллюзию семьи. Но, с другой стороны, у нас всегда были хорошие отношения. Причиной, по которой Регина сбежала из дома, была только наша мать. Не я.

Нажимаю на кнопку вызова и слушаю гудки. Пока я дожидаюсь ответа, не могу перестать нервничать: барабаню ногтями по столу, хватаю карандаш и начинаю крутить его между пальцев.

– Здравствуйте! Модельное агентство LT MODELS. Чем могу помочь?

– Здравствуйте. Вы не подскажите, как я могу связаться с одной из ваших моделей? Ее зовут Регина.

– К сожалению, ее агента нет сейчас на месте, но Вы можете направить Ваше предложение по сотрудничеству на электронный адрес нашего агентства, и с Вами обязательно свяжутся в ближайшее время.

– Вы меня неправильно поняли. Я ее сестра, и мне очень

нужно с ней поговорить.

– Сожалею, не могу ничем Вам помочь. В данный момент ее нет в офисе.

– Но мне очень нужно с ней связаться.

– Простите, мы не вправе разглашать конфиденциальную информацию, – профессиональным тоном отвечает и на мгновение замолкает, видимо, обдумывая, как лучше поступить. – Я могу записать Ваш номер телефона и передать Регине.

– Отлично. Спасибо большое.

Диктую ей свой номер и имя. Обещает, что сейчас же попробует дозвониться до моей сестры и сообщить ей о звонке. Поблагодарив, отключаюсь и кладу телефон на стол. Теперь все зависит только от Регины. Надеюсь, она перезвонит.

Регина

Случалось с вами такое: мирно спите, видите приятный сон, в котором хочется остаться как можно дольше; а потом вас как будто резко выталкивают, и открываете глаза, но не можете сфокусировать взгляд, теряясь в пространстве? Бывало? Со мной сейчас это произошло.

Толчок – и просыпаюсь с бешено стучащим сердцем, не в силах понять, где я. По телу проходит дрожь от того, что кто-то пару секунд назад ласково провел по моей руке ладонью. Первое, что чувствую, – аромат морского бриза. Свежий, дурманящий, смешанный с запахом, врезавшимся в память навсегда. Поворачиваю голову и встречаюсь с самым милым выражением из тех, какие мне вообще доводилось видеть на лице у Давида. Он рядом. Опасно близко.

Видимо, я все еще сплю.

Аккуратно и медленно рассматриваю мокрые взъерошенные волосы, капли воды, скатывающиеся вдоль скул к шее. Чувствую, как мне отчаянно нужно прижаться губами к влажной после душа коже и проследить языком путь капелек на обнаженном торсе парня.

– Привет, – шепотом произносит он, а я тупо пялюсь на эти греховные пухлые губы, которые безумно хочется потрогать и накрыть своими.

Интересно, они по-прежнему такие же мягкие, сладкие,

с привкусом ментола?

Инстинктивно, даже не успев себя остановить, поднимаю руку и указательным пальцем очерчиваю контур потрясающих губ парня. Не спешу отстраняться. Слышу и ощущаю, как из Давида вырывается вздох, а потом мой палец слегка прикусывают и проводят по нему кончиком языка.

Твою мать! Что мы делаем?!

– Фокс, – не разрывая зрительного контакта, парень выпрямляется, накрывает мою руку своей и отводит в сторону, – если мы продолжим в том же духе, ты меня уже не сможешь остановить.

Не могу понять, что сейчас было. Почему мой самоконтроль дал ощутимую трещину? Прикосновение мгновенно отрезвило меня и сняло наваждение. Только внутри все как обычно переворачивается от самого простого касания к коже. К сожалению, каждая клетка тела слишком хорошо помнит эти руки и то, что они делали, как настраивали под себя.

Приподнимаюсь на кровати и смотрю на Давида. Какой-то он странный…

– Что ты делаешь в моей комнате? – хриплым после сна или, скорее, от возбуждения голосом спрашиваю парня.

Он проводит кончиком языка по своим губам, сглатывает и говорит:

– Мне нравится твоя майка.

Наклоняю голову и смотрю на себя. *Вот черт!* Сквозь тонкую и почти просвечивающуюся ткань отчетливо видна

реакция моего тела на присутствие и действия Давида: руки покрылись мурашками, а соски призывно торчат.

Первый порыв – закрыть ладонями лицо, чтобы парень не видел моих эмоций. Поднимаю глаза от своей майки на Давида, и взгляд натыкается на внушительную эрекцию парня. 1:1. Мысленно аплодирую себе.

– Ты оставила телефон на кухне. Орал два часа подряд, – не сводя с меня своего пристального взгляда, продолжает. – Интересно узнать, кто тебя так сильно хочет?

Наклоняю голову набок, выгибаю бровь и, сохраняя контакт глаза в глаза, с улыбкой произношу:

– Судя по всему, хочешь меня сейчас сильно ты… И, кстати, мне нравится твой… твои шорты. – *Дура!* В уме хлопаю себе по лбу.

Пару секунд молчим, а потом, как по команде, у обоих вырываются нервные смешки.

– Ладно, – первым заговаривает Давид, – вернемся к теме. Телефон сдох. Вот, – достает из кармана смартфон и кладет его на тумбочку. – Я чего пришел… – *Мне и самой интересно, чего ты приперся?! Не из-за телефона же.* – Мы так и не съездили за продуктами. Ты вчера была не в себе. ПМС, Фокси? Тарелки на кухне, если что, – ухмыляется парень.

Кудрявый олень! В одну секунду он милашка-обаяшка, в другую – полный засранец. И у кого из нас еще ПМС?!

– Ты поэтому меня с утра пораньше разбудил? Где приличный ресторан, ты теперь знаешь. Кофейня – за углом.

– Я и забыл, какая ты сука, когда просыпаешься, – хохотнув, говорит Давид. – Есть одно старое проверенное средство для поднятия настроения, но ты же не воспользуешься им? – Мотаю головой, понимая, к чему он клонит. *Не дождешься!* – Уже час дня. Я не привык к такому режиму. Давай, Фокс, шевели своей задницей. Хочу выбраться из твоей коробки. Ты же знаешь правило: куда ты, туда и я. Охрану предупредил.

– Вот блин! Не услышала будильник. – *Конечно, Регина, он же на телефоне. С добрым утром!* – Куда едем? Супермаркет? Я сейчас приведу себя в порядок, – выпаливаю, чувствуя себя полной идиоткой.

– Отлично. Куда угодно, только бы не сидеть здесь.

Вот тут я с ним соглашусь. Кажется, что стены этой квартиры уже насквозь пропитались Давидом: душно, давит со всех сторон, и нечем дышать.

Не говоря больше ни слова, парень разворачивается и закрывает за собой дверь.

Не буду даже пытаться проанализировать то, что сейчас произошло!

Минут двадцать уходит, чтобы принять душ и найти подходящую удобную одежду. Когда уже почти переступаю порог кухни, останавливаюсь и наблюдаю за вполне обычной картиной: Давид, теперь уже полностью одетый, стоит спиной ко мне и перебирает банки и пакеты с чаем и кофе, которыми заставлена верхняя полка навесного шкафа. Это так

по-простому, по-домашнему, как я и помнила.

Слежу за сосредоточенным выражением лица и тем, как парень по привычке проводит языком по нижней губе. *Боже! Эти губы… Стоп, Регина! Соберись!*

Но я не смогла отказать себе в удовольствии вновь ощутить это знакомое красивое тело, запах моря и самого Давида… Опьяняющее чувство. Захотелось, как раньше, прижаться грудью к его спине. Я любила так делать, а он любил поворачиваться в этот момент и целовать меня долго и нежно, после чего обнимал и утыкался подбородком в основание шеи. И мы стояли так молча. Подобные минуты были одними из самых счастливых.

Сейчас, гладя на парня, ничуть не изменившегося, кажется, что и не существовало тех двух лет разлуки. И это мое сегодняшнее пробуждение… Оно выбило из колеи. Зато я четко поняла, как нужно действовать, чтобы не нарушить договор и выиграть. Уяснила для себя одно: Давид, как и прежде, любит исключительно глазами.

Поддавшись внутреннему порыву, я подошла к парню и прижалась к нему, не задевая при этом руками.

– Что ищешь?

Он даже не вздрогнул. Не сомневаюсь: был в курсе, что за ним наблюдаю.

– Эти банки стоят как попало. Когда ты в последний раз наводила здесь порядок?

О чем ты, Давид?! Я в голове порядок никак не наведу,

а ты мне про банки.

– У меня есть вкусный зеленый чай. Привезла подруга совсем недавно из Китая, – перевожу разговор на другую тему. – Ты же все еще пьешь только зеленый? – решаю спросить.

– Не думал, детка, что ты вспомнишь мои вкусы.

Не успеваю даже моргнуть, как он поворачивает меня, приподнимает и сажает на столешницу. От такого действия едва не ударяюсь головой об шкаф, но Давид резко притягивает меня на себя. Теперь мы с ним практически на одном уровне. Глаза в глаза. Стараюсь подавить эмоции и не дать им просочиться. Но, думаю, я проиграю эту битву. То, что отражается в его взгляде, меня пугает. Смесь из решимости, ярости, обиды и… желания вводит в ступор. Внутри все переворачивается. Сердце пропускает удар.

Руки Давида по обе стороны от моих бедер напряжены и крепко цепляются за край столешницы.

– Ты так убегала от меня, что не помнила, наверное, как тебя зовут. Зато помнишь, какой чай я пью. Как мило, – наклоняется и вкрадчивым, обманчиво нежным голосом произносит. Проводит носом вдоль скулы и оставляет невесомый поцелуй на мочке уха.

Держи себя в руках! Не давай ему спровоцировать себя!

Мозг отказывается функционировать. Остро ощущаю потребность отгородиться от окружающей действительности.

– Поговорим о прошлом? Думаешь, это поможет тебе

трахнуть меня прямо здесь, на этой столешнице? – вместе с нервным смешком из меня вырываются вопросы, а у самой пульс барабанит с бешеной скоростью.

– Думаю, не так и сильно ты изменилась, Регина, – буквально выплевывает мое имя. – Но кто-то очень хорошо над тобой поработал.

Его слова действуют как ледяной душ. *Ты! Вот кто надо мной поработал.*

Знаете, в чем плюс боли? Когда она внезапно дает о себе знать, это не позволяет выпасть из реальности, напоминает, что вы здесь. Еще дышите и способны чувствовать… Живете? Вряд ли. Существуете, находясь на тонкой грани, пытаясь найти баланс.

– Не хочешь мне помочь? – продолжает Давид. – Ты же, оказывается, знаешь, что мне нравится, – произносит с ухмылкой и проводит одной рукой вверх от поясницы, вдоль позвоночника, касаясь моих распущенных волос.

– А знаешь, что нравится мне? – Он лишь приподнимает бровь в ожидании ответа, при этом продолжая перебирать пряди. – Когда ты держишься от меня подальше! – сквозь стиснутые зубы говорю, пытаясь выскользнуть из плена его рук.

Из кармана брюк Давида доносится звонок мобильного, но парень абсолютно никак не реагирует на него. Вместо этого сильнее прижимает меня к себе.

– Прекрати вырываться! Регина, я здесь не для того, что-

бы просто смотреть. Не думаешь же ты, что за наше совместное проживание тебе так просто заплатят? Я в курсе, солнышко, за что ты получаешь «зеленые». Может, тебя и не трахают, но ты все равно продажная девка, которую лапают за бабки, – слишком спокойным тоном продолжает свою речь и не дает мне сдвинуться с места. – Да, малышка, вот и проявилась твоя блядская сущность. Какого хрена передо мной тогда целый год строила из себя леди?! – Ни намека на то, что он сейчас шутит: в глазах – адское свечение.

– Сволочь! – вылетает из меня прежде, чем мое колено со всей силы, на какую только была способна, врезается прямиком в пах этого придурка.

– Сука! Какого хрена?! – отпрыгнув от меня, орет Давид!

Смотрю на него и на одном дыхании выдаю:

– Закрой рот, Давид! Не тебе говорить про продажных баб! Сколько их у тебя было? И где они сейчас? А ты почему-то здесь! Со мной! – переведя дыхание, решаю задать самый главный вопрос: – Скажи честно, что тебе от меня нужно? Ты находишь меня спустя два года… Для чего? Почему сейчас? Мы расстались…

Остро ощущаю, как к глазам подступают слезы, а ком в горле не позволяет выдавить из себя еще хотя бы слово. Не могу пошевелиться. Смотрю в одну точку. Сглатываю. В висках стучит до такой степени, что готова отключиться. Вздрагиваю, когда снова начинает без остановки трезвонить телефон.

Давид вновь подходит вплотную, а я съеживаюсь под его острым, как бритва, взглядом.

– Ты свалила, не сказав ни слова, ничего не объяснив!

– Если бы ты хотел меня найти, нашел через пару часов. А ты не захотел… Повторяю вопрос: что тебе от меня нужно?

– Это всего лишь спор, Регина, – получаю ответ.

Мне больно. Страшно. Обидно. Давид режет по живому и смотрит при этом равнодушным взглядом. *Ублюдок!*

Парень немного отодвигается от меня и достает из кармана по-прежнему звонящий телефон, смотрит на экран и морщится.

– Вот черт! – Видно, как быстро начинают меняться эмоции на лице. – Да! – рявкает в трубку. – Конечно, Валера, все прекрасно! Тебе показалось. Мы выедем в течение получаса. – Отключается и переводит на меня взгляд. В нем больше нет агрессии и злости. Спокойствие. Ноль эмоций.

– Мир, ладно? Ты готова ехать? – задает вопрос и отходит в сторону. Как ни в чем не бывало, продолжает: – Слушай, Фокси… Я понял, что ты хочешь заставить меня… голодать, но хоть в обычной еде давай без ограничений. Договорились? Я ж загнусь раньше времени.

Просто киваю.

Все ли у тебя в порядке с головой, парень?!

От шока и быстрой смены его настроения меня уже подташнивает. Наш разговор похож на кошмарные американ-

ские горки с кучей крутых поворотов и резкими остановками на опасной высоте.

Давид молча уходит и возвращается с толстовкой и ключами от машины. Не приходя в себя, я на автомате обуваюсь. Если так пойдет дальше, то окончательно сойду с ума. А ведь это только начало! Что будет потом, боюсь даже предположить. Становится страшнее с каждой минутой.

***

Это безумный, изматывающий день. Отменный контрастный душ из эмоций. По негласному соглашению мы сделали вид, что стычки днем не было. Тяжело вздыхаю. Сижу и наблюдаю за Давидом. Он сумел вывести меня из равновесия за пару часов, подарить давно забытые ощущения, а затем без предупреждения вылил на меня ведро грязи с осколками прошлого, что воткнулись в голову и не дают связно мыслить. Сейчас парень расслаблен и аккуратно раскладывает продукты в холодильнике и на полки в шкафчиках. Давид любит идеальный порядок, а я… Я все еще люблю Давида. Вопреки всему. Вразрез со здравым смыслом. И снова готова прощать. *Конченая идиотка!*

Думаете, что я слишком быстро сдалась, признав, что парень все еще крепко приклеен к моему сердцу? Нет. Простая констатация факта. Все осталось в силе. Придется вновь доказывать, что Давид не стоит этих чувств, да и вряд ли они ему нужны от меня, когда есть жена и ребенок. Об этом я стараюсь вообще не думать. Слишком больно. Непроизволь-

но вырывается отчаянный вздох.

– Ты чего? – поворачиваясь ко мне, спрашивает.

– Ничего. Забыла включить телефон, – вру. А потом вспоминаю, что так оно и есть.

Возвращается к своему занятию, а я встаю и иду в комнату. Отключаю зарядное устройство и нажимаю кнопку питания на смартфоне. Один за другим приходят сообщения, и не знаю, с чего начать разбор писем. Смс о пропущенном вызове из приемной агентства сразу привлекает мое внимание количеством попыток дозвониться и несколькими голосовыми сообщениями. Смотрю на часы: почти пять вечера. Попробую узнать, что стряслось, если кто-то остался еще в офисе. Набираю номер и жду ответа. Через пару секунд ожидания слышу приветливый голос Лизы, секретаря. Здороваюсь с ней в ответ.

– Лиза, это Регина. Не в курсе, кому я так сильно нужна была?

– Регина! Как хорошо, что ты перезвонила. Весь день тебя ищу. Тут такое дело… – девушка замолкает, будто что-то обдумывает, но все же продолжает: – С утра звонила одна девушка, искала тебя и просила твой номер телефона. Ты же знаешь, я не вправе разглашать личную информацию, но она представилась твоей сестрой. Не знала, что у тебя есть сестра. Повиси на линии, найду имя…

– Злата? – округляю глаза в удивлении. Вот это новость под конец хренового дня!

– Точно! Злата. Очень хотела с тобой поговорить. Я попросила ее оставить номер. Скинуть на почту?

– Да, спасибо. Она что-то еще спрашивала, говорила?

– Нет, просила только, чтоб ты ей перезвонила.

– Хорошо, – все, что удается сказать, а мысленно начинаю перебирать варианты, для чего меня искала сестра. Что ей нужно? Что-то с матерью? Голова сейчас взорвется от предположений.

– Ладно, отправляю номер.

– Спасибо. Хорошего вечера.

– Пока, Регина. И тебе.

Отключаюсь и проверяю электронную почту. Заношу номер в память телефона и думаю, как поступить.

Не день, а сплошные напоминания о прошлом!

Так и сидела несколько минут сверлила взглядом телефон в руке.

Прошло слишком много лет с тех пор, как я слышала что-то о своих родственниках. Мать я возненавидела, еще когда из-за ее предательства от нас ушел отец. Время, которое мне пришлось прожить с этой… женщиной под одной крышей, я по-прежнему отказываюсь вспоминать. Потому что в этой моей «коробке памяти» нет ничего отдаленно похожего на счастливые картинки – одни мрачные, черно-белые.

Всем своим существом презираю женщину, давшую мне жизнь, но отобравшую беззаботное время, какое обязано быть у любого ребенка. Она отняла у меня нормальное дет-

ство, разрушила семью, лишила материнской ласки и заботы. Отца.

Когда родилась сестра, все стало намного хуже. Постоянные нервные срывы матери сказывались в первую очередь на мне. Эта истеричка кричала не своим голосом, чтоб я убиралась к черту вслед за отцом, который не смог простить ей измену и ушел. Он вскоре и вовсе принял предложение давнего друга и уехал из страны. Мать была в ярости, а я, в качестве напоминания о первом муже, ее раздражала одним своим присутствием рядом. Такие моменты помню настолько четко, будто это происходило совсем недавно. В памяти отложилось каждое грубое слово в мой адрес, каждый злобный взгляд, каждая моя ночь в слезах… Всю ненависть на моего родного отца, своего любовника и, скорее всего, на себя саму вымещала на мне. А я же была всего лишь ребенком! И бедная малышка, появившаяся на свет, которой, как и мне, не хватало любящей мамы, страдала не меньше. По сути, ни у нее, ни у меня не было ни матери, ни отца. Никто не мог нам помочь.

Прожив в обстановке, где воздух насквозь пропитался презрением, злостью на весь мир, ненавистью матери к своим собственным детям, я убежала из дома при первой же возможности. Спасибо отцу. Он подключил свои связи, и меня благополучно втолкнули в один из самых престижных вузов страны на факультет международных отношений.

Семья отца – несколько поколений дипломатов и полити-

ков. Единственную дочь направил по стопам предков. И это не подлежало обсуждению. Плюс все же был: мне разрешили жить отдельно, но оплачивать свои расходы я должна была сама. Не знаю, то ли удача вовремя перешла на мою сторону, то ли судьба решила наградить за годы существования в постоянном стрессе, но все сложилось для меня более чем хорошо. Знакомство и тесная дружба с однокурсницей помогли найти себя и обеспечить мне безбедное существование.

Кстати, об однокурснице и подруге…

Беру телефон и набираю номер Лары. Надеюсь, она уже в Москве. Возможно, поможет. К кому еще обратиться за советом, я не представляю.

– Привет, крошка, – слышу бодрый голос Ларисы. – Ты знаешь, я все понимаю: шикарный брюнет под боком, руки заняты исследованием красивого тела, ни о чем больше не думается… Но раньше позвонить могла бы? Или у тебя от шока память отбило, что забыла обо мне?

– Привет, Лар. Извини, замоталась что-то. А этот… брюнет ничем не отличается от остальных. Детальки те же: ручки, ножки, голова и… фонарик.

– Фонарик? – прыскает от смеха подруга. – Типа: есть и периодически включается, ослепляя тебя?

– Нет. Типа: есть и постоянно им передо мной светит.

Секундная пауза, а потом дикий смех.

– Боже, мое воображение…

– Лар, а теперь забудем про световой прибор Давида. Я

хотела посоветоваться.

– Что-то серьезное? Проблемы с парнем? – сразу включает режим «заботливая подруга».

Еще какие! Но тебе об этом знать необязательно.

– Нет. Меня Злата искала через наше агентство… Лиза ее отфутболила, попросила номер оставить. Я не знаю, как поступить. Сижу сейчас и думаю, что такого могло произойти, если спустя столько лет молчания сестра решила меня найти. А вдруг что-то с матерью? Хотя не удивлюсь.

– И что ты ждешь от меня услышать? В чем проблема? Узнай, что ей надо. Или ты не хочешь совсем с ней разговаривать? Вроде бы ни в чем перед тобой не виновата… Знаешь, Рин, пора вытащить голову из задницы и забыть старые обиды. Сестра же…

– Ладно. Позвоню. Может, и правда стоит узнать, что стряслось.

– Вот и правильно. Все, крошка, не могу больше говорить. Целую. В выходные вернусь в Москву. Держись там и будь умницей!

– Пока, Лар. Держусь…

Несколько секунд обдумываю слова подруги. Она права: пришло время выбросить из головы прошлые обиды и наладить отношения с сестрой. Ищу в списке контактов имя и, сделав глубокий вдох, нажимаю на кнопку вызова. Слушаю гудки и уже хочу отключиться, как мне отвечают.

– Алло, Злата? Это Регина…

Глава 7

Регина

Сижу барабаню ногтями по полупустому бокалу с вином, периодически поглядывая на девушку, сидящую передо мной. Салат, который я заказала, был изучен до мельчайших оттенков овощей в нем и так и остался стоять в стороне. Злата тоже не торопится приступать к еде. Аппетит отбит напрочь и вряд ли скоро появится. Неудивительно. Мы в ресторане уже больше часа, и за это время я успела пожалеть, что не употребляю крепкий алкоголь и не переношу даже табачный дым. Мне бы сейчас очень помогло подобное сочетание. На ясную голову всю информацию, что вывалила сестра, воспринять очень сложно.

Я перебрала в уме множество вариантов, для чего понадобилась Злате, но ни один и близко не стоит с изложенной ей ситуацией.

До самого вечера я не находила себе места, извела себя предположениями до такой степени, что наблюдавший за моими метаниями Давид не рискнул заговорить. Видимо, ему хватило моих вчерашних объяснений. После общения с сестрой по телефону я столкнулась с парнем в коридоре. Написанные на моем лице эмоции оказалось сложно скрыть. Ко-

гда на свой вопрос «что случилось?» получил простое «Злата», прекратил дальнейшие расспросы. Он знал мое отношение к сестре, матери и отцу как никто другой. Именно Давид – тот единственный человек, которому я открылась до конца, какому показала изнанку своей души. Не Лариса, а мужчина, сумевший занять все пространство внутри этой самой души. Так странно, но он не воспользовался моментом, чтобы вывести меня на эмоции, а всего лишь спросил, нужна ли его помощь.

Я отказываюсь строить догадки, почему до сих пор Давид не предпринял попыток уколоть меня посильнее. Он даже почти сдержал себя, когда увидел весь беспорядок, оставленный мной. Просто молча наблюдал за тем, как я нервничаю, пытаясь найти в куче вещей нужную. Пару раз ловила заинтересованный взгляд парня, но реплик в свой адрес не услышала. Зато Давид чуть не прибил меня по пути в ресторан. Пришлось несколько раз останавливать машину, чтобы я перевела дух и, по его словам, «не испачкала салон любимой малышки». Пожелав удачи и сказав, чтоб не волновалась насчет небольшого нарушения правил, укатил по своим делам. Оставил меня около ресторана, в который я, несмотря на опоздание, долго не решалась зайти.

А теперь вновь пытаюсь собраться с силами, расслабиться и взглянуть на сестру. Немыслимо! Злата слишком похожа на нашу мать. Одно лицо. Если в детстве их сходство несильно бросалось в глаза, то сейчас не заметить его невозможно.

Тот же цвет и разрез глаз, оттенок волос, те же черты и выражение лица. Но рост так и не унаследовала от матери – осталась маленькой и хрупкой.

На секунду встречаюсь взглядом с девушкой и вижу уменьшенную и помолодевшую копию ведьмы, испоганившей нам бóльшую часть жизни. Только внешность Златы обманчива и не вяжется с сильным характером, какой в ней, без сомнения, есть. Впрочем, как и по виду нашей матери не скажешь, что она дьявол во плоти с таким красивым лицом и елейным голосом.

Я настолько глубоко ушла в свои мысли, что не сразу сообразила, как затянулась наша с сестрой пауза в разговоре. Злата начала ерзать на стуле и теребить края салфетки. Стараюсь не поднимать глаза и не натыкаться на взгляд девушки напротив, боясь увидеть в нем обиду, осуждение или презрение. Веду внутреннюю борьбу с собой. Я могла бы сделать вид, что мне наплевать на ее проблемы и на нее саму, но то, как Злата смотрит на меня, ищет поддержки, будто я последний человек, способный ей помочь, переворачивает все внутри. Она ждет какой-то реакции на свой рассказ, но единственные действия, на какие хватает сил у меня, – стучать пальцами по стеклу в надежде найти выход из ситуации и прийти к правильному решению.

У меня нет готового решения. Было бы проще, останься она в моей квартире. Но… Я не имею права привести сестру к себе. Это прямое нарушение контракта. Потерять почти

половину прописанной в нем суммы не могу себе позволить. Мне нужны эти деньги. Особенно сейчас, когда после окончания договора я прекращу работать на Лару. Еще неизвестно, как переживу оставшееся время под одной крышей с Давидом.

Несмотря на шумный, переполненный людьми ресторан, кажется, что молчание за нашим столиком способно перекричать самых громких посетителей. Оно начинает раздражать и давить.

Я обязана помочь Злате. Должна это сделать, но мне нужно время.

– У тебя есть где пожить еще день-два? – наконец, спрашиваю. – Постараюсь тебе помочь с квартирой на то время, пока твой парень не вернется.

– Да. У подруги до выходных не будет родителей.

– Хорошо. Не переживай, что-нибудь придумаем.

Она улыбается мне в ответ, а я не в состоянии выдавить из себя и слабую улыбку. Чувство вины ударило с громадной силой. Меня не было рядом, когда стерва-мать устроила из квартиры отца бордель. Меня не было рядом, когда Злата снова и снова терпела то, чего я наглоталась на всю жизнь за годы под одной крышей с ними.

И все беды начались с появлением сестры. Именно она стала отправной точкой. Раньше я ненавидела эту малявку всем сердцем. Много лет думала, что именно Злата виновата в уходе моего отца, развале нашей идеальной семьи. Как

только появилась сестра, перестала существовать я. Мать превратилась в чудовище, а папа оставил с ней и девочкой, которая чем старше становилась, тем сильнее привязывалась ко мне. Я не хотела этого. В то время жалела, что у меня была сестра. Хотела одного – поскорее убраться из дома, где меня терпели, поскольку не имели возможности просто избавиться и вышвырнуть на улицу.

В семнадцать казалось, что мать прекратит вести себя как долбаная сука, когда не будет видеть меня так часто. Я перестану напоминать ей об отце, напрягать одним своим видом. Сначала я приезжала только на выходные, когда не подрабатывала в агентстве, где Лара трудилась с раннего детства. Потом на втором курсе подруга задалась целью найти себе обеспеченного мужика и бросить модельный бизнес. На каких только мероприятиях мы с ней не побывали, в какие только передряги не встревали. Мне нравился тот мир и та яркая веселая жизнь, новые знакомства. Я упивалась ощущением независимости и свободы действий до тех пор, пока отец не спустил с небес на землю свою непутевую дочь, не напомнил, что у меня есть обязательства, мать и сестра.

Это был вечер накануне моего двадцать первого дня рождения. Последний день, когда я видела Злату и женщину, благодаря которой мы появились на свет.

Меня не пустили на порог квартиры, запретили появляться в их жизни. Слова, сказанные матерью напоследок, я не забуду никогда.

Лучше бы я сделала аборт, тогда не появилась бы ты. Диме не пришлось бы столько работать, чтобы ты, маленькая дрянь, ни в чем не нуждалась. Мы бы жили уже с ним за границей. А вместо этого я застряла в сраной Москве с тобой. Твой отец перестал меня замечать, и нужно было искать кого-то, кто бы вытащил меня отсюда. Это ты виновата! Во всем виновата ты, дрянь! И сейчас ты позоришь мое имя и имя Димы, сверкаешь сиськами и жопой перед мужиками. Не хочу, чтобы ты приближалась ко мне и Злате, маленькая шлюха!

Эти фразы с точностью до интонации звучали в моей голове многие годы, как заезженная пластинка, и всякий раз давали стимул покорять новые вершины, перепрыгивать одну планку за другой, стремиться быть лучше. Доказать себе, что те слова не имеют ко мне никакого отношения.

Поднимаю взгляд на Злату, а подсознание, как бы издеваясь, вновь выплескивает на меня всю ту мерзость, какую я старалась держать подальше от себя. Мне удается выдавить улыбку и вернуть одну из любимых масок на лицо. Смотрю на часы. Скоро должен освободиться еще один человек из моего прошлого, и снова придется делать вид, что жизнь «до» не влияет на жизнь «сейчас».

Дальше наш разговор с сестрой совсем не клеится. Расплатившись по счету, покидаем ресторан. Не знаю, как Злата, а я, наконец-то, выдыхаю. Шумная улица мегаполиса для меня в эту минуту словно глоток свежего воздуха.

– Тебе вызвать такси? – спрашиваю сестру, а сама оглядываюсь в поисках ярко-оранжевого спорткара Давида.

– Нет, спасибо. Я на метро. Так быстрее, – улыбаясь, отвечает Злата.

Мысленно делаю для себя пометку, что с лица этой девушки практически не сходит улыбка.

– Тогда будь на связи. Я позвоню, – говорю и решаю добавить: – Все будет хорошо.

Прощаемся, Злата направляется в сторону метро, а я остаюсь стоять около ресторана. Набираю номер Ларисы.

– Салют, крошка, – отвечает после нескольких гудков. – Поговорила с сестрой? Как здоровье у злобной суки?

– Привет, Лар. Такие твари, как наша мамаша, не дохнут. Встретилась со Златой. Мать связалась с каким-то уголовником и выжила ее из дома. Что там с нашей корпоративной квартирой? – сразу же спрашиваю.

– Блин, Ринка, извини, мы только вчера с Ниной договор подписали. Вам с ней везет в последнее время.

Нине, может, и везет, а вот Регина в полной заднице!

– Ничего. Поищу тогда сама квартиру. Надо-то на месяц всего, пока парень Златы не вернется. Как назло, этот Давид… Не вовремя все.

– Да не переживай ты так, – успокаивает меня подруга, – пристроим твою мелкую. Позвони Лизке, пусть скинет номер нашего проверенного риелтора.

– Уже поздно. В офисе никого нет.

– Боже, Рин, ты как маленькая. Жди. Будет тебе номер, – говорит Лара и отключается.

То, с какой скоростью решает проблемы Лариса, всегда меня удивляло и восхищало. Поэтому и сотрудники агентства умели четко и слаженно выполнять любые поручения. Всего через пару минут на мой телефон приходит смс от Лизы с номером и пожеланием хорошего вечера. Все-таки полезно иногда иметь под рукой влиятельную подругу.

Пройдя вдоль по улице несколько сотен метров, останавливаюсь. В свете вечерних огней, прислонившись к очередной своей дорогой игрушке, стоит Давид и разговаривает по телефону. Видно, что парень наслаждается диалогом и ему явно небезразличен собеседник: смеется и шутит, не замечая никого вокруг. В обычных джинсах, светло-голубой рубашке и с небрежно перекинутым через одно плечо пиджаком, в расслабленной позе, с шикарной улыбкой и блеском в глазах, он похож сейчас на того беззаботного парня, с которым когда-то впервые встретилась. Сейчас Давид увлечен беседой, а я обращаю внимание, как классно уложены его волосы: исчезли привычные непослушные кудряшки. С такой стильной прической он выглядит старше, а черты лица становятся точенее и мужественнее. Наверное, за два года парень все же успел повзрослеть.

Когда Давид завершает телефонный разговор, замечает меня.

– Ты как? – первое, что спрашивает, сделав пару шагов

и остановившись рядом со мной.

– Нормально, – отвечаю и не могу отказать себе в удовольствии позлить парня. – Кстати, классная стрижка. Если решу завести себе пуделя, обязательно обращусь к твоему мастеру. Номерок оставь, – подмигиваю и направляюсь к машине.

Лица Давида я не вижу, но чувствую, как он хватает меня за руку и не дает дальше идти.

– А вот сейчас было обидно. Ты злая, лисичка, – делает вид, что мои слова его задели. *Как ребенок, ей богу!* – Давай прогуляемся, надоело торчать по вечерам дома, – говорит и притягивает меня к себе. Переплетает наши пальцы и подталкивает обратно к тротуару.

Салют, бабочки! Знала бы, где эти гады сидят, пока Давида нет рядом, прибила их, а чуть позже – и того, кто одним прикосновением заставляет их оживать. Зря я не стала пить в ресторане. Знаете отличный способ утопить бабочек в своем животе? Залейте их как следует вином. *Кажется, самое время пополнить мои домашние запасы алкоголя.* Не пересмотрю отношение к бывшему парню, не научусь отключаться от ощущений, когда он дотрагивается до меня – точно после окончания договора окажусь в наркологической клинике. Если, конечно, раньше не попаду в психиатрическую.

– Как встреча? Тебе уже лучше, или можем сходить в кино, съездить в какой-нибудь суши-бар, – останавливается и на одном дыхании выдает. – Ты бледная, – не получив от меня никакой реакции, добавляет: – Давай-ка лучше

пройдемся. Мою малышку только помыли.

Просто киваю. Я устала. Тратить оставшиеся силы на поиск причин, по которым он ведет себя со мной так, словно мы пара, не буду. Настроение Давида переменчиво. Он, как и я, очень любит менять маски. *Ну что же, притворимся друзьями.* Следую за ним в направлении, известном только ему. В какой-то степени я даже рада, что не придется сейчас находиться с Давидом в тесном пространстве авто. Еще и напряженной поездки мой мозг не выдержал бы. Не так скоро. В данный момент, как никогда, хочу, чтобы мои хаотичные мысли слились с потоком машин и растворились в суете московских улиц. Перевожу взгляд на наши руки. Парень все же сумел дать понять, что я не одна. Мне нужно было почувствовать эту поддержку, осознать: все я сделала правильно. По крайней мере, по отношению к сестре.

***

Проснувшись рано утром, первым делом набираю номер агента по недвижимости. Мы пару раз с ней встречались в офисе, так что одного упоминания имени Лары хватает, чтобы женщина вспомнила и меня. Обрисовываю ситуацию и прошу ее найти для Златы подходящий вариант недалеко от МАРХИ.

– Регина, Вы же понимаете, что поиски могут немного усложниться, учитывая Ваши требования. К сожалению, у меня нет пока подходящего для Вас варианта.

– Я понимаю, но я готова заплатить и за срочность.

– При всем желании я не смогу найти для Вас что-то за день. На это нужно время. – *Которого у меня нет.*

– Хорошо. Спасибо. Держите меня в курсе.

Попрощавшись, швыряю телефон на кровать и пытаюсь понять, что мне делать дальше. Дать Злате денег на дешевую гостиницу на задворках Москвы или запихнуть на пару дней в непонятный хостел? Это не лучше, чем жить с мамашей и слушать, как она развлекается с очередным бойфрендом. Из меня непроизвольно вырывается нервный смешок. Да уж. *Почувствуй мою любовь, сестренка!* Закрываю глаза, выдыхаю и принимаю, пожалуй, самое правильное решение за последнее время.

– Давид! – зову парня, выходя из своей комнаты.

– Да, Фокс? Уже соскучилась? А я предлагал тебе составить ночью компанию, – доносится голос.

Иду на кухню и застаю парня за приготовлением завтрака.

– Я хочу нарушить условия договора, – не раздумывая ни секунды, говорю.

Нож в его руках на мгновение замирает над доской. Давид откладывает его в сторону и поворачивается ко мне с вопросительным выражением на лице.

– И? Что ты хочешь от меня?

– Мне нужно, чтобы ты связался со своим другом, или кто там тебе заказчик.

– Ты же понимаешь, о чем сейчас просишь? Представляешь, чего будет стоить пересмотреть условия? – не сводя

с меня пристального взгляда, спрашивает.

– Я понимаю. Я к этому готова. *Наверное…*

***

Я бы многое отдала сейчас за возможность оказаться подальше от Москвы, от своей непонятной жизни и людей, которых, если бы не стерва-судьба, не увидела, скорее всего, больше никогда. Сначала Давид с его сбивающим с толку отношением ко мне, вопреки контракту и нашему прошлому, затем Злата с проблемами и явным желанием наладить родственные связи. Теперь есть еще и человек, какого я не видела в глаза, но от него зависит дальнейшее развитие событий. Ума не приложу, как совместить нашу с Давидом договоренность, помощь сестре и то, на что себя подписала пару часов назад.

В который раз за последнее время делаю попытку успокоиться и сконцентрироваться хоть на чем-то, кроме бывшего парня и младшей сестры, но все бесполезно: мыслей в голове столько, что и на простые человеческие потребности не остается времени. Отхожу от кофемашины, так и не наполнив чашку. На столе, заставив меня вздрогнуть, оживает смартфон. Полтора часа назад я позвонила Злате и продиктовала адрес своей квартиры. Наверное, она что-то хочет уточнить. На экране, вместо имени сестры, высвечивается смс с неизвестного номера. Нажимаю и издаю смешок. «Скучно. Не вижу страсти между вами. Вы можете лучше». А вот и возвращение в реальность. *Как будто я забыла, что*

Давид не просто гость в моей квартире! Сколько бы ни старалась отсрочить неизбежное, но рано или поздно нам пришлось бы начать нашу игру. На новых условиях. Надеюсь, не сойду с ума.

Желудок, как всегда вовремя, дает о себе знать. Со всеми нервами и эмоциональными встрясками я стала мало есть. Абсолютно нет желания. Кто-то заедает свои проблемы большим количеством сладостей, а я сплю. Мозг отказывается нормально функционировать и просто выключается. Решаю выпить хотя бы йогурт, потому что организм скоро вырубится совсем не от нервного перегруза.

Достаю из холодильника напиток и откручиваю крышечку. *Надо будет что-то приготовить к приходу сестры.*

– Пей уже, хоть какая-то еда, а то похожа на привидение.

От неожиданности разворачиваюсь, испугавшись бесшумного появления Давида, и все содержимое бутылки оказывается на лице и черной футболке парня. И на мне. *Супер! Напилась, называется!*

– Класс! Если хотела посмотреть на меня без одежды, стоило просто сказать. Ты этого добивалась?

Давид, размазывая еще сильнее по лицу йогурт, вытирается краем футболки и стаскивает ее с себя. Сглатываю. Надо срочно занять свои руки.

– Прости, – еле сдерживаю смех.

– Ты еще смеешься надо мной? Иди-ка сюда. – Парень притягивает меня к себе и трется своей щекой об мою. – Те-

перь уже не так смешно? – спрашивает, а в глазах пляшут смешинки.

– Ты меня напугал и испачкал, – сквозь смех удается сказать.

– Я не против тебя помыть.

– Только в твоих мечтах.

Выскальзываю из его рук и спешу в ванную. Закрываю дверь и прислоняюсь головой к холодному дереву. *Это было… весело.* И не подумала бы, что какая-то бутылка с йогуртом способна разрядить обстановку.

Скидываю с себя перепачканную одежду и встаю под душ. Быстро ополоснувшись, тянусь к полотенцу и окидываю взглядом пространство ванной. *Вот черт!* Грязные вещи благополучно лежат в бельевой корзине, а других у меня здесь нет. Единственное, в чем могу выйти отсюда, – небольшой кусок махровой ткани, который способен прикрыть что-то одно. *Класс!* Вытираю волосы и выглядываю из-за чуть приоткрытой двери.

– Давид! Ты мне нужен.

– Я знал, Фокси, что ты не устоишь, – кричит парень в ответ и, судя по шагам, подходит к ванной.

– Принеси мне какую-нибудь футболку.

Не успевает он сказать что-то в ответ, как в квартире раздается дверной звонок.

Злата

Нервно похлопываю ладошкой по ноге, дожидаясь, пока сестра откроет дверь. Слышу шаги, быстро щелкает замок, и, к огромному удивлению, предо мной предстает высокий полуголый парень. Дежавю. Клянусь, я это уже переживала. Стояла точно так же на пороге, а путь в квартиру мне преграждал непонятный мужик. Регина ничего не говорила о парне, но почему-то мне казалось, что она живет одна. Не могла же я перепутать квартиру?

– Ээ… привет, – неуверенно здороваюсь с этим красавцем, – а Регина здесь живет?

– Привет, – отвечает с улыбкой, – здесь-здесь, проходи.

Как только я переступаю через порог, осматривает меня с ног до головы и говорит:

– Я представлял тебя повыше.

– А я тебя вообще не представляла. – Понимаю, как грубо это прозвучало и спешу добавить: – В смысле, я не знала, что здесь еще кто-то будет.

– Теперь я вижу твое сходство с Фокси, – смеется.

Видимо, его совершенно не смущает тот факт, что он стоит передо мной в одних шортах. Между прочим, у Регины неплохой вкус.

– Кстати, о Фокси… – вспоминает. – Подожди на кухне.

Бросаю рюкзак с вещами перед входной дверью и иду

на кухню. А квартирка неплохая. Интересно, Регина ее арендует или это подарок отца? Хотела бы я иметь свое жилье и ни от кого не зависеть. Конечно, мечты мечтами, но сейчас меня больше волнует, где буду жить ближайшее время.

– Фокс, ну и бардак у тебя! Где футболки лежат? – Слышно, как открываются и закрываются дверцы шкафа, а потом шаги парня.

Наблюдаю, как он подходит, предположительно, к ванной, стучит по деревянному покрытию и просовывает что-то через слегка приоткрытую дверь.

– Давид, твою мать! – слышу через секунду злой голос сестры.

Парень смеется, заходит на кухню и подмигивает мне. Симпатичный. И все еще без футболки. Кажется, у него напрочь отсутствует хоть какое-то чувство такта. Интересно, где они познакомились с Региной? Наверняка в модельном агентстве. Мне кажется, они из тех, про кого говорят: «Красивая пара».

– Так ты тоже здесь живешь? – решаю первая начать разговор.

– Ага. Я Давид, как ты уже поняла.

При нашей первой встрече Регина ничего не говорила, о том, что с ней живет фотомодель. Это сильно усложняет положение дел. Не то чтобы я падкая на гламурных красавчиков или боюсь, что на меня обратят внимание, просто не хотелось бы быть свидетелем ночных забав еще и сестры.

Вполне хватило матери с ее… жеребцом.

– Приятно познакомиться. Вы встречаетесь? Извини, Регина не говорила о тебе.

– Зато я о тебе много слышал. Нет, мы не встречаемся. Она обо мне вообще предпочитает молчать.

Мы не виделись с Региной десять лет и не поддерживали связь. Что она могла обо мне рассказать? Как я играла в куклы, когда мне было семь? Это ужасно унизительно! И почему сестра не рассказывает о Давиде? Служебный роман? Ничего не понимаю. Кажется, у меня перегруз информации, полученной за последние несколько дней.

Не успеваю задать очередной вопрос, как на кухню заходит Регина в футболке Давида. С ее длинных рыжих волос стекает вода и оставляет мокрые следы на ткани. Я еще в ресторане заметила, что сестра больше не блондинка, какой была, сколько я ее помню. Теперь она огненно-рыжая. Почти как мама. Только, в отличие от нее, Регине этот цвет подходит идеально.

– Привет. Извини, мы тут… йогуртом облились, – говорит девушка и кидает в адрес парня убийственный взгляд. – Ты… – замолкает. – Посиди тут пока, я переоденусь. Давид, и ты тоже. Надень футболку.

– А что не так? Ну, можешь отдать мне эту.

– Давид!

– Да понял я.

– Придурок! – полушепотом цедит сквозь зубы сестра.

Наблюдаю за их словесной перепалкой и едва сдерживаю смех. Кажется, скучно мне здесь не будет. Еще бы снова привыкнуть к обществу сестры. Годы разлуки сильно отдалили нас друг от друга. Не знаю почему, но чувствую себя ужасно неловко. Понятия не имею, о чем говорить и как себя вести. И это сильно нервирует. Обычно я легко нахожу со всеми общий язык и не чувствую никакой скованности.

– Прости за это… – говорит Регина, вернувшись на кухню. – Я думала, ты будешь позже. Чай, кофе?

– Чай. Извини, я не хотела вам помешать. Не знала, что ты не одна живешь. Неудобно получилось.

– Ты про Давида? Не переживай. Он мой… Мы не вместе. У него в квартире ремонт, так что живет пока у меня. Все в порядке. Неудобно спать, когда за стеной пытаются переплюнуть порнозвезд.

– Это точно…

Меня передергивает только от одного упоминания о маме и Олеге. Уж теперь престарелые кролики вдоволь развлекутся. Надеюсь, они счастливы, что смогли выжить меня из квартиры.

– Я разговаривала с риелтором, – продолжает сестра и ставит передо мной чашку с чаем, – пока она ищет тебе квартиру, поживешь у меня. Давид безобидный.

Не выразить словами, как я благодарна Регине, что она согласилась помочь мне и вообще перезвонила, когда уже и не ожидала ее звонка. Не представляю, что бы я делала, ес-

ли бы не сестра. Наверное, пришлось бы потратить все свои сбережения на аренду жилья, потому что вернуться домой – не вариант. Терпеть аморальное поведение матери и ждать, когда этот бандит переключит свое внимание на меня? Нет уж, увольте.

– Спасибо, что помогаешь. Мне больше не к кому обратиться за помощью.

– Это меньшее, что я могу для тебя сделать, – отвечает с легкой улыбкой.

После этих слов повисает максимально неловкая тишина. Кажется, я даже слышу, о чем говорят соседи за стеной. Не должно быть такого между нами. Надеюсь, совсем скоро мы снова поладим и будет все, как раньше.

– Пойдем покажу тебе комнату, – наконец, говорит Регина.

– Фокси, освободишь для меня полочку в своем шкафу? – кричит из спальни Давид.

– Он, в принципе, нормальный, только не любит беспорядок, – закатывает глаза девушка, и я не могу сдержать улыбку.

Разводить беспорядок – это наше любимое семейное занятие. Мои вещи практически всегда складируются на спинке стула или в кресле. Так что Давиду с нами не выжить.

– Учту, – отвечаю ей.

– Я все слышал!

Прыскаю от смеха и следую за сестрой в одну из комнат.

Всего их две. И тут же у меня появляется закономерный вопрос: где будет спать Давид? Насколько я поняла, до этого момента он обитал здесь. Но теперь появилась я и…

– Я вас точно не стесню? – спрашиваю у сестры. – Я в том смысле, что спальных мест маловато, а вы…

– А мы будем спать вместе.

– Ладно, если это не проблема…

Мне не понять этих двоих. Не встречаются, но спать будут вместе. В их отношениях явно не все так просто. Неужели Регина пошла по стопам матери? Не хочется в ней разочароваться, ведь большую часть жизни сестра, так же как и я, страдала из-за ветрености и развратного поведения матери. Надеюсь, на самом деле все не так, как кажется.

– Устраивайся, – говорит Регина, – если что-то понадобится, обращайся.

– Спасибо, – улыбаюсь ей.

Оказавшись в одиночестве в своей новой комнате, падаю на диван и вздыхаю с облегчением. На ближайшие несколько дней, а может, и неделю, крыша над головой есть. Теперь пора подумать и о работе. Не могу же я сесть на шею сестре и свесить ножки. Квартиру, которую найдет риелтор, тоже нужно чем-то оплачивать. Скорей бы вернулся Кирилл. Он знает о моей ситуации с мамой. Я сообщила ему, когда была у Оли, и парень обещал что-нибудь придумать, как только вернется из тура. Честно говоря, почему-то не представляю нашу совместную жизнь. Если мы начали ругаться спу-

стя месяц, проведенный в туре, то, что будет, окажись надолго под одной крышей?

Вспомнив о своем парне, достаю из кармана джинсов телефон и пишу смс:

«Привет. Еще в пути?»

Ответ приходит через пару минут:

«Да, скоро уже будем в Калининграде».

«Здорово. А я у сестры. Пустила пожить у нее несколько дней»

От Кирилла приходит одно короткое: *«Отлично».*

– Отлично… – повторяю полушепотом.

Кто говорил, что расстояние идет на пользу? Не верьте. Полнейшая чушь. Хорошо, если между вами действительно любовь и вы еще не охладели друг к другу. Иначе, находясь вдалеке от любимого человека, ты остаешься наедине со своими мыслями. Начинаешь анализировать и в итоге приходишь к не самому лучшему заключению. Но я по-прежнему надеюсь, что у нас с Кириллом наладятся отношения и все будет хорошо.

Глава 8

Регина

Никогда не любила смотреть на ночное небо и опустевшие улицы города. Свет сотен фонарей в относительной тишине мегаполиса нагонял дикую тоску. В своем неизменном сочетании они всегда ассоциировались у меня с одиночеством, пустотой и безысходностью. Вряд ли найдется человек, который, когда смотрит на бескрайний темный небосвод, хочет делиться своими мыслями; маловероятно, что люди, сидящие далеко за полночь на подоконнике в своей квартире и отчаянно вглядывающиеся в блики света за окном, чувствуют себя счастливыми. Лично я пытаюсь найти сейчас в этих огнях ответы.

Странно и нелогично ощущать себя одинокой, в то время как в твоей квартире находится, вроде бы, родной человек и, без сомнения, тот, кого хочешь с перекрывающей разум силой. Если со Златой у нас более-менее все понятно, то с Давидом…

Сильнее укутываюсь в тонкий флисовый плед, когда по телу проходит дрожь. Мои мурашки, бабочки, даже тараканы в голове – все играют за команду этого самовлюбленного бесцеремонного парня. А мне лишь остается сидеть

на подоконнике и пытаться взять себя в руки. Тянусь к бокалу и делаю большой глоток терпкого напитка. Хотела бы я, чтобы он смог согреть меня, заставить отключиться и просто позволил отпустить ситуацию. Но алкоголь действует лишь короткое время, притупляя только некоторые чувства. Одиночество, боль, отчаяние, незащищенность в моменты, как сейчас, ощущаются острее, ярче, невыносимее.

Мысли вновь и вновь возвращают к Давиду, который развалился на моей кровати, как у себя дома, уткнулся в ноутбук и нацепил наушники. Словно это его дом, *наша* спальня, нет никаких камер и гребаного контракта… И будто моя стабильная, отлаженная жизнь не летит ко всем чертям.

Я же сижу на кухне, набираюсь смелости – или просто набираюсь, – чтобы лечь в одну постель с бывшим парнем. Это условие заказчика. Пока Злата здесь, я засыпаю и просыпаюсь с Давидом, делая все возможное, чтобы «через монитор чувствовались искры».

Вот Лара удивится, когда получит измененный вариант договора…

Очень не хватает сейчас шуточек подруги, ее неуемной энергии и позитива. Она бы моментально подняла настроение и переключила меня на правильную волну. В последние несколько дней я точно не похожа на запрограммированного робота. Настройки слетели, и не знаю, как вернуть себя в прежнее состояние.

Как бы я ни перестраивалась, не могу заставить себя

слезть с подоконника и войти в комнату, где воздух насквозь пропах Давидом. Парень занял в буквальном смысле каждый сантиметр места, где я пряталась даже от самой себя. Он наглым образом вторгся в мое личное пространство. И я позволила.

Ради чего? Нужны ли сестре такие жертвы с моей стороны? Не думаю. Ей необходим просто человек, который бы поддержал и помог. И мне нужен. А надо ли переступать через себя, стоят ли деньги того, чтобы мучиться из-за присутствия бывшего парня, вытаскивать наружу страхи, отчаяние с примесью ненависти? Знать, что он больше не мой, но обязана спать с ним, потому что таковы условия и мне за это заплатили. Пытать себя воспоминаниями. Хотеть объятий и понимать, что вместе с ними получу ту же боль, какую с улыбкой на лице когда-то дарил Давид. Забирал гораздо больше, чем отдавал, а взамен оставлял порезы на сердце.

Почему я с готовностью подставляю этот израненный кусок для новых ран? Кому будет лучше от неравноценного обмена? Не нахожу пока ответы на свои вопросы, но эти жертвы нужны мне. Я обязана довести до конца нашу ненормальную игру, покончить с фальшивой жизнью, захлопнуть все коробки с прошлым и сжечь их, чтобы освободить себя и внутри себя место для других людей, будущих светлых и радостных воспоминаний.

Наверное, пора отключать чувства и включать мозг, иначе Давид снова сделает из меня куклу, которой можно поиг-

рать и в любой момент закинуть в кучу к другим таким же. И опять, прощая ему все на свете, буду ждать, когда он захочет меня, лишь бы видеть свое счастливое отражение в его глазах.

Прежде мне с легкостью удавалось строить из себя холодную стерву. И сейчас смогу. По сути, парень в точности, как и все остальные мои прошлые партнеры по «полетам»: эгоистичный, нагловатый, дерзкий, думающий, что весь мир крутится вокруг него; что стоит только сделать вид веселого, милого, понимающего парня, и я потеряю голову. Но никому из них не разрешалось то, на что согласилась: одна кровать, полный доступ к моему телу и… к моей душе. Посмотреть бы в глаза тому, кто закинул меня в этот ад. Кто тот человек, которому захотелось увидеть, как я мучаюсь и ломаю себя? Я обязательно это выясню, а пока играем. Чем раньше Давид сдастся, тем скорее закончится пытка. Я вернусь к своему одиночеству, а он – в свою идеальную жизнь с прекрасной женой и сыном.

Упираюсь взглядом в бокал с вином. Думаю, мне хватит. Тело затекло от длительного нахождения на твердой поверхности, а из приоткрытого окна дует прохладный ветер. Не знаю, от него или мыслей о человеке, с которым мне предстоит засыпать и просыпаться вместе, но становится холодно.

– Напиваешься в одиночку? Попахивает алкоголизмом, – слышу голос Давида, а через пару секунд, не дождавшись

от меня ответа, хмыкнув, с легкой обидой в голосе добавляет: – Или тебе настолько противно ложиться со мной в одну постель, что ты решила сначала напиться?

Слегка вздрагиваю и посильнее зарываюсь в плед. Не считаю нужным отвечать на слова парня. Не могу смотреть на него, но безумно бесит, что он чувствует себя здесь как дома: когда хочет, тогда и нарушает мое уединение, шутит и ведет себя так, будто мы среднестатистическая парочка в ссоре.

Боже, что обо мне подумала сестра?! Наверное, и Злату смутило подобное поведение Давида, если она ушла спать, даже не поужинав.

– Иди к черту, Давид! Ты и так выставил меня перед сестрой полной идиоткой, – говорю, не поворачиваясь в его сторону.

– Фокс, не думаю, что ей есть дело до того, с кем ты спишь… или не спишь. – Парень подходит и кладет свою руку на мои согнутые в коленях ноги. – Пойдем в твою классную кровать. Уже поздно.

– Будь моя воля, ты бы спал на коврике.

– Будь моя воля, ты бы еще долго не спала, – произносит с самодовольной усмешкой в голосе.

– На уме только одно, да? – начинаю злиться. *Ну конечно, о чем еще можно думать, лежа в МОЕЙ постели?!*

– Ты из-за этого не идешь в кровать? – сквозь смех говорит. – Фокс, мы просто поспим. И я даже рад, что у твоей

сестры проблемы: мне не придется больше терпеть тот кошмарный диван.

Давид дотрагивается ладонью до моей щеки и легонько берет за подбородок, вынуждая повернуться. Встречаемся взглядами, и неосознанно пробегаюсь глазами по парню: опять с привычным беспорядком в волосах, сонными глазами, без футболки, в одних боксерах – Давид в доработанной версии двухлетней давности. Такой же милый, опасно притягательный и до невозможности любимый.

– Серьезно, слезай. Ты вся замерзла, – проводит руками по моим плечам и спине.

– Обязательно. У тебя забыла совета спросить.

Парень отступает в сторону и с серьезным видом смотрит на меня.

– Мне тебя на руках отнести, или ты сама дойдешь?

– Не думай, что я пьяная и беспомощная. – Спускаюсь с подоконника и понимаю, насколько прав сейчас Давид: я действительно замерзла, и, судя по всему, последний бокал вина был лишним. – Это не твое решение, мне нужно… в ванную.

Он просто стоит и улыбается, а я не могу заставить себя сдвинуться с места, потому что тело затекло, голова кружится. И мне жизненно необходимо оказаться в любимой кровати и под теплым одеялом.

Давид уходит в спальню. Жду пару секунд и иду следом, выключая по пути свет. Парень сразу же забирается под оде-

яло, а я не могу решиться переступить порог комнаты. Вокруг темно, и единственное яркое пятно во всей квартире – это небольшой ночник, который, видимо, отрыл Давид в моем шкафу.

– Давай, Фокси, места много. У тебя тут целая взлетно-посадочная полоса.

Лучшего сравнения и не придумаешь! *Я с тобой точно снова начну взлетать и жестко приземляться.*

Сейчас главное – аккуратно добраться до кровати и как можно скорее отключиться.

– Хьюстон, у нас проблемы, – неосознанно вылетает из меня, и хихикаю.

Скидываю плед, демонстрирую, насколько сильно замерзла, отсутствие белья под нежно-розовой тонкой майкой и коротенькие шорты, а Давид с довольной ухмылкой на лице наблюдает за моими действиями. *И что там можно разглядеть в полумраке?*

– Фокс, тебе надо больше есть.

Игнорирую его реплику. Максимально отодвинувшись, ложусь под одеяло. На заметку: купить еще одно одеяло.

– Иди сюда. Я не кусаюсь. Согрею.

– Смотри не перегрейся.

Давид испускает смешок и притягивает меня к себе.

– Ты холодная, Фокс. Будешь охлаждать.

Я оказываюсь прижатой к его груди. Тепло, но от контраста температур начинаю дрожать. Вдыхаю глубже и чувствую

запах моря. И *моего* Давида. Сложно сопротивляться этому сочетанию, да и я не хочу. Руки парня крепко держат, и мне становится трудно дышать, голова идет кругом. Слишком тесный контакт. Слишком много Давида. Слишком много эмоций. Перебор. Ненавижу чувствовать себя настолько беспомощной. Я обязана что-то сделать. И делаю. Пусть ему будет так же нелегко, как и мне.

Выворачиваюсь из захвата парня, приподнимаюсь повыше на локтях и действую так, как всегда делала перед сном: запускаю руку в его кудряшки и пропускают их сквозь пальцы, провожу тыльной стороной ладони вдоль скул к подбородку.

– Ты колючий, – буквально выдыхаю напротив его рта и застываю на месте. Вглядываюсь в широко распахнутые глаза и перевожу взгляд на закушенную нижнюю губу. *Я не против сама так сделать.*

– А ты пьяная, – улыбаясь, отвечает. – Не делай того, о чем завтра будешь жалеть.

Моя рука продолжает путешествовать от лица к шее, вниз по торсу парня.

– Я не жалею, – говорю, скорее, себе, чем ему.

Понимаю, что зашла на опасную территорию, убираю руки и резко опускаю голову обратно на подушку.

Блин, завтра мне будет плохо… и стыдно.

– Фокс… – на выдохе шепчет Давид, – ты меня убьешь, но… – и чувствую его руки под своей майкой, прямо под

грудью и на животе. Мучительно медленно и нежно касается моей кожи, рисуя одному ему понятный узор. Внутри все замирает от желания. Бессознательно задерживаю дыхание. Вероятнее всего, это скрытая защитная реакция, чтобы не выпустить наружу эмоции. Сама бы я давно уже сдалась.

Пальцы на моем теле прекращают свои томительно неторопливые движения.

– Дыши, солнышко, – шепчет на ухо.

Из меня вырывается полувздох-полустон.

– Черт, Фокс. Давай спать.

– Угу, – удается произнести.

Парень ложится на бок и теснее придвигается ко мне. Поворачиваюсь спиной к Давиду, кладу голову на его руку. Сил никаких не осталось. Неконтролируемые желания высосали из меня их до последней капли. Наконец, расслабляюсь и уплываю в мир снов под ласковое «засыпай».

***

Первое, что чувствую, когда просыпаюсь, – чью-то тяжелую руку на своей талии. Жарко. Пытаюсь выбраться и отодвинуться, но не получается.

– Перестань вертеться, – слышу сонный хриплый голос, – не переоценивай мою выдержку.

– Ты горячий.

– Я знаю.

Закатываю глаза. Да уж, самооценку этот парень явно свистнул с самой высокой горы.

– Боже, твое эго растет быстрее, чем… – успеваю вовремя себя остановить, хотя фильтр в мозгу после сна еще не включился.

– Будешь дальше ерзать, увидишь, насколько оно… высокое.

Кажется, кто-то окончательно проснулся, раз хватает ума отвечать в своей неповторимой манере.

– Фу, что за пошлость, Давид, – морщусь, а самой трудно сдерживать смех. – И вообще, держи *его* подальше от меня. Как говорится, кто рано встал, тому никто не дал.

Не успевает открыть и рта, как на всю комнату начинает звонить телефон. Судя по мелодии, явно не мой смартфон. Давид спешит подняться с кровати. Смотрит на дисплей, кидает на меня странный взгляд и сбрасывает вызов. Не говоря больше ни слова, достает футболку из шкафа и берет шорты. На ходу бросив «поговорим позже», парень выходит из комнаты, хлопнув дверью.

Супер! Прекрасное начало дня.

Решаю еще немного поваляться и не замечаю, как обратно погружаюсь в сон.

Будит меня настойчивая трель уже моего телефона. Тянусь к тумбочке, приоткрываю один глаз и с улыбкой – что для меня редкость, когда выдергивают из сна – отвечаю подруге.

– Привет, крошка.

– Привет, крошка! Я в Москве. Сегодня отдыхаем. –

Как же я рада слышать Лару!

– В «Туман», ежик?

– Ого, – хохочет подруга в трубку, – неожиданно. У кого-то была тяжелая неделя? Как там, кстати, твой кудрявый красавчик? – Лариса прерывает свою речь и уже серьезным тоном добавляет: – Я хочу поговорить с тобой по поводу контракта. Во что ты вляпалась, Ринка?

– Не по телефону, хорошо? Этот красавчик обычный кобель: майку потоньше натянула, и уже через секунду она вся заляпана его слюной. Как бульдог на кусок мяса.

– Расскажешь вечером, – смеется. – Заодно выгуляешь свою болонку.

Прыскаю от смеха.

– Болонку?

– Ну не похож он на мерзкую помятую псину, – фыркает.

– Как скажешь.

– Тогда до вечера? Позже наберу еще.

– Пока, Ларка.

Обожаю эту женщину! Пара фраз – и заряд позитива получен.

Встаю с кровати. Голова раскалывается. *Пить надо было меньше и закусывать!* Когда я последний раз ела? Внутренняя борьба с самой собой и внешняя – с Давидом забирает много сил. Он, как магнитом, вытягивает из меня энергию. А терпеть парня еще долго. Теперь и Злата здесь… Хотелось бы верить, что при сестре он станет вести себя нормаль-

но, как умеет мальчик из приличной семьи. Его, так же как и меня, с детства научили держать марку, соответствовать родителям. Вот только вне стен родительского дома и за пределами всех светских приемов Давид всегда был избалованным мажором на крутой тачке. Столько противоречий в этом парне!

При кажущейся беззаботности он очень умный, хитрый, с деловой хваткой. Не зря же отец ввел его в семейный бизнес, едва Давид окончил второй курс университета. Добиваться своего умел с детства, мастерски пускал пыль в глаза. Я же этой пылью надышалась, жила в том тумане до тех пор, пока не увидела, каким парень бывает, если что-то идет не по его сценарию.

О*пять гребаный Давид! Как будто думать больше не о чем!*

Падаю обратно на кровать, перекатываюсь на половину, где спал парень, и зарываюсь в подушку.

Почему внутри до сих пор все переворачивается от его запаха, от его голоса и прикосновений? Почему нельзя просто влюбиться в обычного хорошего парня, завести собаку, родить ребенка? Наверное, потому что нельзя полюбить кого-то еще, пока не разлюбишь. А как разлюбить – универсального метода не придумали. Разве что клин клином. Замкнутый круг какой-то!

Сильнее утыкаюсь в подушку и глушу протяжный стон.

Раз ничего мне не помогает, оставим поиск лекарств про-

тив моей болезни на потом. Зато придумали отличное средство от головной боли. Самое время им воспользоваться.

Иду на кухню и застаю сестру и Давида. Улыбаясь друг другу, они завтракают и о чем-то разговаривают. Этот козел, вероятно, чтобы вывести меня, не надел футболку. Чувствую ощутимый укол ревности и злости. Не хочу, чтобы и сестра попала под обаяние этого парня. А он непременно воспользуется своей милой мордашкой и отличным телом, потому что знает, как на него реагируют женщины. *Придурок!*

Морщусь, когда новая волна головной боли отвлекает от мыслей. Надо поскорее вернуться в нормальное состояние. Сначала таблетки, душ, а потом уже разберусь со всем остальным.

Злата

Вы когда-нибудь чувствовали вину за то, что вообще существуете? Именно это я сейчас и испытываю, находясь в квартире родной сестры. Если вчера была шокирована чередой изменений и тем, с какой скоростью на меня сыпался град новостей и деталей новой жизни Регины, то, проснувшись утром, почувствовала ужасную вину. Как бы сестра не убеждала, что все в порядке, понимаю: я лишняя в этом доме. Но это временно. Скоро съеду отсюда и перестану стеснять Регину с Давидом.

Комнату освещает яркий солнечный свет, и я могу получше рассмотреть помещение, где провела ночь. Мебели минимум: небольшой журнальный столик, полки и огромный диван. Зато есть телевизор. И хоть я его не смотрю уже лет пять, но он просто необходим, когда ты находишься в квартире с мужчиной и женщиной. В случае чего, любой фон будет кстати.

Только я собираюсь подняться с дивана и выйти из комнаты, слышу хлопок двери соседней спальни.

– Кто рано встает, тому никто не дает. Отстойно, – бубнит себе под нос Давид.

Звукоизоляция здесь плохая, поэтому я прекрасно слышу каждое слово. Решаю подождать, пока парень закроется в ванной (или куда он собрался). Но вместо этого раздается

звонок телефона, и Давид отвечает, продолжая находиться в прихожей.

– Доброе утро, Анют. Что вам не спится? Что-то случилось?

Давид говорит с такой нежностью, что я не могу не удивиться. Интересно, кто такая эта Анюта?

– Серьезно? Наконец-то. Я соскучился. Вас встретить?

Смеется, а я еще больше начинаю заинтересовываться его разговором.

– Не ревнуй, он и мой сын тоже.

ЧТО?! Сын?! Значит, Аня – это его жена? Вот это да! По нему не скажешь, да и кольца на пальце я не заметила.

– Как там Темыч? Что сделал? – ржет. – Я хочу это видеть. Пришли фотку. Так тебе и надо. В следующий раз не корми его этой зеленой дрянью.

Пытаюсь переварить новую порцию информации, и, честно говоря, глаза на лоб лезут. Куда я попала? Как в один момент моя жизнь сделала крутой поворот, и я оказалась в самом эпицентре Санта-Барбары?

– Ладно, до вечера. Целую.

Завершает разговор и, наконец, уходит в ванную. Теперь понятно, почему Регина скрывает отношения с Давидом. Она встречается с женатым! Какой кошмар! Да и он хорош. Ночью спит с моей сестрой, а утром, как ни в чем не бывало, беззаботно болтает с женой. В голове не укладывается! Как Регина согласилась на подобные отношения? Это же невы-

носимо – знать, что ты у мужчины не на первом месте; что, помимо тебя, у него есть еще одна женщина и, более того, маленький ребенок! Все-таки сестра пошла по стопам матери, и от этого ужасно больно и обидно. Как она превратилась в женщину, какую мы презирали с детства?!

Насколько бы сильно мне ни хотелось остаться в этой комнате, не выходить отсюда как можно дольше и не встречаться с Региной и Давидом, но меня в очередной раз подводит мочевой пузырь. Слышу, что ванная уже освободилась, поэтому покидаю свое временное прибежище.

До меня доносится какой-то приятный аромат. Не могу понять, что это. Привожу себя в порядок и, заткнув внутренний голос, осуждающий Давида, захожу на кухню.

– Доброе утро! – улыбается мне. – Завтракать будешь?

– Доброе. Не откажусь. Вкусно пахнет.

Сажусь за стол и складываю руки, словно первоклашка. Давид снова без футболки. Точнее, она мирно свисает с его плеча. Видимо, этому парню очень нравится красоваться своим телом.

– Фокси не готовит, поэтому придется выживать самим.

– Я тоже не готовлю, – издаю смешок, – это у нас семейное.

– Потому ты такая маленькая, – подмигивает. – Твоя сестра вообще ничего не ест, – делает паузу и добавляет серьезным тоном: – Только пьет.

Повисает неловкая тишина. Наблюдаю, как Давид напол-

няет чайник водой и ставит кипятить.

– Как спалось? Кстати, спасибо тебе.

– За что?

– Мне не придется больше спать на том убийственном диване.

Прыскаю от смеха.

– Не так уж он и ужасен, – пожимаю плечами, – особенно после автобусных кресел.

– Много путешествовала?

– Ага. У меня парень солист группы Forward, если слышал о такой. Ездила с ними в тур, а теперь пора за учебу браться, – вздыхаю.

– Знакомое название. Так ты учишься?

– Ага. В МАРХИ, на архитектора. С понедельника на учебу.

– Архитектурный? Неплохо, – присвистывает. – Подожди, и ты сидишь дома, вместо того чтобы отрываться последние деньки? Это отстойно, Златка! Фокси тоже любит посидеть дома. Давай в клуб сегодня?

Задумываюсь над предложением Давида. А почему бы и нет? Это лучше, чем сидеть втроем в одной квартире.

– Я не против, – улыбаюсь.

– Вот и отлично!

Ставит передо мной тарелку с чем-то похожим на тушенную капусту. Садится напротив, и в этот момент на кухню заходит Регина. Выглядит она, мягко говоря, не очень: тем-

ные круги под глазами и гнездо из спутанных волос на голове. Нет сомнения, что сестра плохо спала. Или не спала вообще.

– Доброе утро, – бурчит под нос.

– Ты что-то рано, Фокси. Я думал, после такой ночки еще долго тебя не увидим. Водички налить? Хотя нет, давай йогурт достану.

Не поворачиваясь к нам лицом, сестра выставляет средний палец.

– Понял, пятнадцать минут тишины. Время пошло.

– Пошел ты.

– Сейчас было очень невежливо. Где твои манеры?

– Невежливо сидеть за столом без футболки.

– Футболка на мне, – кивает на свое плечо.

Наблюдаю за их словесной перепалкой и едва сдерживаю смех. Сейчас они действительно больше похожи на друзей, нежели на любовников. Или научились умело скрывать свои отношения? В любом случае я уже запуталась. Что-то здесь явно не так. Слишком много противоречивых фактов.

– И вообще, тут все свои. Не надо стесняться, – парень расплывается в хитрой улыбке. – А потом, вдруг ты опять йогурт захочешь.

– Я хочу, чтобы ты захлопнулся, – со злостью выпаливает сестра. – Кстати, моя подруга вернулась в Москву. Сегодня идем в клуб. Есть планы на вечер, Злата?

– Давид как раз предлагал мне то же самое перед тем, как

ты зашла. Я уже согласилась, – улыбаюсь сестре.

Откручивает крышку на бутылке с минералкой и запивает таблетку.

– Отлично, – спокойно отвечает, разворачивается и уходит в ванную.

Провожаем ее взглядом и возвращаем внимание завтраку. А это вкусно! Должна признать: хозяюшка из Давида отличная. И порядок наведет, и обедом накормит. Но мне все еще не дает покоя его телефонный разговор. Хотя это и не мое дело, но решаю напрямую спросить про жену, пока сестры нет рядом.

– Давид, так ты женат?

– Чего? – чуть не выплескивает чай на себя. – С чего ты взяла?

– Извини, если лезу не в свое дело, просто ты у меня под дверью разговаривал. Даже если бы не хотела, все равно услышала.

– А, ты про Аню. Нет, я не женат. Единственная женщина, на которой я бы хотел жениться, не приняла предложение и свалила от меня в другой город, – смеется, но смех кажется натянутым.

Чувствую себя крайне неловко. Думаю, про сына спрашивать будет уже слишком нагло с моей стороны.

– Извини, ладно? Не хотела лезть не в свое дело. Спасибо за завтрак, было очень вкусно, – с улыбкой благодарю Давида.

– Не парься, – спустя некоторое время отвечает парень.

Спешу встать из-за стола. Иду в свою комнату и решаю перебрать вещи в рюкзаке. Многие из них нуждаются в стирке, на что у меня просто не было времени. Выворачиваю все на пол перед диваном, и в этот момент в дверь кто-то стучит. В комнату заходит Регина и смотрит на рюкзак у меня в руках, а затем переводит взгляд на кучу тряпья.

– Это все твои вещи?

– Типа того. Не было времени собирать шмотки, когда убегала из дома.

– Надо забрать остальное из того притона. Извини. Знал бы мой отец, что эта сука выживет всех из дома, не оставил ей свою квартиру. Она же и меня оттуда выписала…

– Подозреваю, что и меня ждет та же участь, – издаю нервный смешок.

– Вчера тебе было не до разговоров. Держи ключи от квартиры. Если куришь, то кури только на лестнице. Не переношу запаха сигарет и табачного дыма. Никакого комендантского часа, но предупреждай, если задержишься. И еще. Вот, – кладет на журнальный столик несколько купюр, – это на первое время. Квартиру я тебе оплачу. Не подумай, что хочу избавиться побыстрее, просто тебе и без моих заскоков проблем хватает, – выдает все на одном дыхании.

Пытаюсь осмыслить все и разложить по полочкам.

– Не многовато информации? – спрашивает, когда я ни-

чего не отвечаю, а тупо смотрю перед собой.

– Все понятно, – выдавливаю улыбку, – только деньги не могу взять. Ты и так мне очень помогла тем, что пустила к себе. Найду работу – смогу сама оплачивать квартиру, так что не переживай. Тем более я откладывала. Только нужно съездить домой. Так быстро уходила, что совсем забыла про деньги.

– Одна ты туда не поедешь. Давай завтра вместе навестим любимую мамулю. За Олежу не переживай: у меня есть кому почистить его купола. Пусть только не так рот откроет.

Прыскаю от смеха.

– Спасибо. Вот мать удивится, когда нас вместе увидит! Я уже представляю ее выражение лица.

– О да, меня она точно будет рада видеть, – произносит с неприкрытой злостью и сарказмом. – Ладно, если что-то нужно, не стесняйся.

– Хорошо, – улыбаюсь, – спасибо еще раз.

Выходит из комнаты, так и не забрав со стола деньги. Во мне сражаются противоречивые чувства: с одной стороны, мне бы не помешала определенная сумма, чтобы не тратить средства, отложенные на Лондон; но с другой стороны, я и так свалилась как снег на голову. Из-за меня сестре приходится терпеть неудобства, еще и предстоит встреча со злобной мамашей. В общем, радости от меня мало.

Хватаю смартфон и падаю на диван. Набираю номер Кирилла в надежде, что он не занят и мы сможем, наконец, нор-

мально поговорить, а не перекидываться сообщениями. Его телефон оказывается выключенным. Может, еще спит? Сегодня должен быть концерт. Сейчас я с удовольствием телепортировалась бы в Калининград, чтобы снова ощутить тот драйв, адреналин и заново разжечь потухший в груди огонь. Возможно, хотя бы поход в ночной клуб на время отвлечет меня от унылых мыслей, а заодно и поможет снова сблизиться с сестрой.

Глава 9

Злата

Прошло уже несколько часов, но телефон Кирилла по-прежнему выключен. Я начинаю переживать, не случилось ли чего-то плохого, поэтому нахожу в списке контактов номер Гаспара и нажимаю кнопку вызова. Гудки звучат один за другим. Ответа я так и не дожидаюсь. Может, прошлой ночью они снова ходили в бар и теперь отсыпаются? Но, учитывая время, все давно должны быть в клубе и готовиться к выступлению.

Мне нужно с кем-то поговорить. А с кем, как не с лучшей подругой? Набираю номер Оли и надеюсь, что хотя бы она ответит.

– Привет, Суслик, – бурчит в трубку.

– Привет. Не занята?

– Последние дни перед учебой. Я отсыпаюсь.

– Ты и так все лето проспала, – смеюсь, – пора взбодриться.

– Есть предложение?

– Я бы предложила, но сегодня с сестрой и ее другом еду в какой-то клуб.

– Ого, сестра тебя уже и с друзьями знакомит?

– Этот друг живет с ней… точнее, с нами. Оль, ты бы его видела, – понижаю голос до шепота, – Тимберлейк отдыхает.

– Тю, нашла с кем сравнить, он же старый. Этот хоть холостяк? Тащи к себе в норку.

Смеюсь над прямолинейностью подруги.

– Пока непонятно, свободен он или нет. Да и с Региной у них, кажется, не все так, как она рассказывает. И вообще, о чем ты, Оль? У меня Кирилл есть.

– Кстати, насчет него. Он не против того, что, кроме сестры, с тобой живет еще кое-кто? И этот кое-кто совсем не девушка.

– Он не в курсе. Да и как ему узнать об этом, если он даже на звонки не отвечает? – Чувствую нарастающую злость на своего парня.

– Думаешь, Кирилл действительно перестал отвечать на звонки просто так? Без какого-либо повода?

– Я уже не знаю, что думать. Даже Гаспару звонила. Тот тоже не отвечает.

– Тогда просто забей на него. Может, его чисто случайно на сцене током ударило. Или может, тебе бегать надо за ним? Да нафига он нам нужен?

– Ты умеешь поддержать, – смеюсь, – но я все-таки хочу узнать причину его игнора. Попробую еще завтра позвонить. Сегодня у них концерт.

– Злата, вот что ты делаешь? Он хоть раз тебе позвонил? Может, он поинтересовался, как ты тут?

Тяжело вздыхаю. Оля права. Смысл бегать за парнем, если его совершенно не интересует ни моя жизнь, ни я сама?

– Нет. Ему все равно.

– Тогда зачем ты будешь гнаться за ним?

– Ты так говоришь, будто у меня есть вариант получше. Дождусь его из тура, и разберемся во всем. Ты сама как? – решаю перевести тему разговора. – Уже продумала план по соблазнению нового препода?

– В первую очередь работать будут мои ум, красота, обаяние и невероятная харизма.

Смеюсь во весь голос:

– Отлично. У него нет шансов на спасение.

Слышу легкий стук в дверь, и в комнату заглядывает Регина. Увидев, что я разговариваю по телефону, шепотом произносит:

– Не передумала с нами ехать? Мы уже собираемся.

– Не передумала, – улыбаюсь сестре и поднимаюсь с дивана.

– Оль, мне пора. Позвоню тебе позже.

– Давай. Оторвись там по полной.

Завершаю разговор, бросаю телефон на диван и подхожу к куче вещей, благополучно выгруженных из рюкзака. Понятия не имею, что надеть в клуб. Все мои платья остались дома. В тур я брала всего несколько, но и те не в лучшем виде. Нахожу помятое черное платье и прикладываю его к себе. Для похода в клуб подойдет. Осталось раздобыть утюг

и привести платье в более-менее нормальный вид.

Выхожу из комнаты и стучу в дверь спальни сестры.

– Заходи, – слышу голос Давида и приоткрываю дверь.

На удивление, парень наконец-то надел рубашку и при полном параде сидит с ноутбуком на коленях.

– Я хотела попросить у Регины утюг. Ты не знаешь, где он может быть?

– Зачем тебе утюг? Возьми мой отпариватель.

Поднимается с кровати и подходит к большому шкафу. В этот момент в комнату заходит Регина и, глядя на отпариватель в руках Давида, говорит:

– Ты бы себе еще кудри распрямил… утюжком.

Мне едва удается сдержать смех. Все-таки язвить – это у нас семейное. Обращаю внимание, во что одета Регина. Вся в красном, с такой же красной помадой и ярко-рыжими волосами она выглядит сногсшибательно. Даже гордость берет, что у меня такая классная сестра.

– Зависть – плохое чувство, Фокси. Можешь сама разгладить… руками.

Оставляю эту парочку наедине и возвращаюсь в свою комнату. Разобравшись, как включить прибор, привожу платье в нормальный вид. Через пару минут сбрасываю с себя одежду, натягиваю черную ткань и разглаживаю ее на бедрах. Бросаю взгляд на свои ноги. Хорошо, что я додумалась взять с собой босоножки, иначе пришлось бы идти в клуб в кедах и веселить народ.

За неимением зеркала в комнате, беру косметичку и иду в ванную. Пока наношу макияж и расчесываю волосы, слышу, как Регина с Давидом снова о чем-то спорят, находясь в прихожей. Никак не могу понять их отношений, и почему-то это не дает мне покоя. Надеюсь, скоро все встанет на свои места, и я, наконец, найду ответы на огромное количество вопросов.

Через несколько минут все трое выходим из квартиры. Пока Регина закрывает двери, мы ждем ее возле лифта. Должна признаться, в данный момент, стоя рядом с Давидом, я, как никогда раньше, чувствую себя ужасно маленькой. Со своими полутора метрами мне приходится задирать голову до хруста в шее, чтобы увидеть лицо парня. Какой у него рост? Метра два? Наверное, да. Он кажется еще выше Кирилла.

Слышу шаги со стороны лестничной площадки и обращаю внимание на появившегося перед нами мужчину. Боже, вот где живут идеальные парни! Высокий, русые волосы, безупречные черты лица, накачанное мускулистое тело…

– Привет, красавица! – говорит он, глядя на Регину.

– Макс! Привет, – расплывается в улыбке, и они с парнем обмениваются поцелуями в щеку. – Уже вернулся? Ты быстро. Как там Байкал?

– С твоей красотой не сравнить.

– Уверена, как и с твоей, Мистер Улыбка-вместо-вспышки, – возвращает комплимент Регина.

Эти двое явно флиртуют. Мне становится немного неловко наблюдать за ними. Перевожу взгляд на Давида и вижу, как нахмурены его брови, а челюсти сжаты и напряжены.

– Ты нас представишь? – спрашивает Давид.

– Макс, это моя сестра Злата и… Давид. Это Максим.

Парни обмениваются рукопожатиями, а мне знакомый сестры дарит обезоруживающую улыбку.

– Очень приятно с вами познакомиться, – говорит нам, а сам все равно не сводит взгляда с Регины. – Ты не говорила, что у тебя сестра есть. Кстати, заходи на кофе, покажу фото.

– Ты мне еще наше не скинул. Настолько страшное? – смеется сестра и делает вид, что расстроена.

Ее будто подменили. За то время, что я нахожусь рядом с ней, еще ни разу не видела, чтобы она так себя вела: смеялась и искренне чему-то радовалась. В нашем случае – кому-то.

– Забываю распечатать, – улыбается парень. – Ты и в пять утра без макияжа прекрасна. Когда согласишься со мной поработать?

– Я подумаю, но я не против повторить наш марафон, – подмигивает ему Регина.

Не знаю, как Давид, а я чувствую себя еще более неловко, словно наблюдаю за общением любовников.

– Накопила силы? – смеется Макс. – Позвони мне.

– Регина! – все-таки не выдерживает Давид, и я готова расцеловать его за это.

– Ой, прости, нам пора. Обязательно позвоню. В этот раз я знаю, чего от тебя ждать, – со смешком отвечает сестра.

– Созвонимся. – Парень снова притягивает ее для поцелуя в щеку и обращается уже к нам: – Отличных выходных, ребята.

В лифте повисает тишина. Чтобы развеять неловкое молчание, решаю спросить у сестры:

– У вас тут вообще простые парни есть?

Сестра прыскает от смеха, а Давид, по всей видимости, вот-вот лопнет от плохо скрываемой злости.

– «С твоей красотой не сравнить», – передразнивает он Макса. – Что за дешевый подкат? Фантазии нет, – фыркает и замолкает.

Вижу, как сестра пытается подавить смех. Почему-то мне кажется, что она специально так вела себя с Максом, чтобы позлить Давида. Или заставить ревновать? Хотя особой разницы нет.

Выходим из подъезда, и иду следом за Региной.

– Давид, мы не влезем втроем в твою машину, – остановившись около оранжевой спортивной тачки, произносит сестра.

Это его машина?! Ничего себе! Она наверняка стоит целое состояние.

– Мы втроем и не поедем. За вами Валера приехал, – кивает в сторону огромного черного внедорожника. – Мне нужно заскочить в одно место. Встретимся в клубе.

Наблюдаем, как он запрыгивает в тачку, заводит двигатель и со свистом выезжает со двора.

– Неплохо зарабатывают парни-модели… – озвучиваю свои мысли.

– Ты думала, он тоже работает в модельном агентстве? – смеется Регина. – Не говори ему. Его эго не вместится в пространство моей квартиры, – закатывает глаза. – Нет, Злата, он, конечно, неплохо бы зарабатывал своей мордашкой, но это не тот случай.

Вопросов становится все больше и больше. Давид, определенно, богат, но тогда непонятно, почему он не снял квартиру на время ремонта или, в крайнем случае, номер в отеле.

Подходим к внедорожнику, Регина с улыбкой приветствует мужчину за рулем и представляет ему меня. Валера – так он сказал называть его – показался довольно доброжелательным. Но меня почему-то пугают все эти дорогие тачки, огромные внедорожники, охрана. Пока мы едем в клуб (надеюсь, что в клуб), рассматриваю салон автомобиля. Он буквально напичкан всевозможными приборами и экранами. Давид что, внебрачный сын президента? Даже находясь рядом с Кириллом, я не чувствовала себя так, как сейчас. Складывается впечатление, будто имею дело с какой-то очень влиятельной личностью.

Не замечаю, как быстро пролетает время, и мы останавливаемся возле входа в клуб. «Туман», – читаю сверкающую разноцветными огнями и привлекающую внимание надпись.

Надеюсь, я не пожалею о том, что согласилась провести вечер в компании незнакомых людей. В ином случае хотелось бы, чтобы такое название клубу было дано не просто так.

Регина

Не знаю, где тот рычаг переключения скоростей у Давида, но что-то внутри у парня явно сдвинулось. До сегодняшнего дня он вел себя относительно спокойно, и если я раньше надеялась, что присутствие Златы хоть как-то сдержит его, то очень сильно заблуждалась. Последние пару часов Давид решил сделать для меня исключительно невыносимыми. На моем теле практически не осталось мест, на которых бы не побывали руки этого обнаглевшего и двинутого на голову парня. Он умудрился оставить на моей шее и ключицах столько обжигающих поцелуев… Как бы ни пыталась увернуться от них или вырваться из плена рук Давида, не получилось. Он будто не слышал то, что я ему говорю, и не видел, как избегаю близкого контакта. К моменту, когда мы собрались выходить, мое терпение готово было лопнуть.

Стоя на пороге квартиры не в самом лучшем настроении и мысленно перебирая варианты жестокой расправы над бывшим парнем, не предполагала, что кто-то, кроме Лары, способен за пару минут зарядить позитивом и заставить напрочь забыть про выходки Давида и его самого.

Только столкновение с Максом на лестничной площадке, как оказалось, стало не единственным приятным и неожиданным сюрпризом этим субботним вечером.

Второй ждал меня в «Тумане».

Пока Лара в очередной раз «патрулировала» клуб в поисках того, с кем она уедет отсюда рано утром, Валера провел меня и Злату в нашу с Ларисой любимую зеленую VIP-комнату на втором уровне «Тумана». Я обожала ее за невообразимо удобные диванчики, из которых не хотелось выбираться, а подруга – за вид, открывающийся на танцпол и бар.

Осматриваюсь и понимаю, что сегодня Лара решила оторваться по полной: количества алкоголя на столике хватило бы напоить человек десять. Валера замечает мой взгляд и ухмыляется. Когда Злата садится на один из диванчиков, мужчина подходит и говорит, чтобы слышала только я:

– Давид пообещал открутить голову Ларисе, если до его прихода ты напьешься.

Поднимаю глаза на Валеру, и вместе начинаем смеяться.

– Как мило. Не буду спрашивать, что она ответила и куда его отправила. Наверное, далеко, раз его все еще нет.

Мужчина только качает головой.

– Я поблизости. Если что, звони. Они должны уже быть здесь, – добавляет и уходит.

Сажусь напротив сестры.

– Пока все соберутся, нас отсюда можно будет выносить, – киваю ей на выпивку.

Не успевает Злата что-то ответить, как в комнату вплывает моя великолепная подруга и плюхается рядом со мной.

– Салют, крошки! Не скучаете? – на одном дыхании выдает. – Лариса – лучшая и единственная подруга твоей сест-

ры, – с голливудской улыбкой представляется Злате. – Ты – Злата, я в курсе.

Судя по выражению лица сестры, она слегка в шоке от такого напора.

– Лар, сбавь обороты.

– Вот давай без официоза, – морщится подруга. – Я устала и хочу нормального человеческого общения. Накатим за знакомство, Златик? Твоя сестра сегодня *не пьет*, – делая ударение на последнем слове, Лара кивает охране, и через несколько секунд к нам спешит высокая темноволосая официантка.

Поворачиваюсь к подруге, и встречаемся с ней взглядами. Лара закатывает глаза и одними губами произносит: «Нет».

Вот козел! Давид еще и Ларису заставил работать на себя.

– Безалкогольное мохито, – говорит за меня и поворачивается к сестре: – Ты что будешь? Что-то легкое, – произносит задумчивым голосом, – ты такая кроха, еще унесет, а мне потом от твоей сестры подачи ловить.

Смотрю на Злату, а ее, видно, забавляет Лариса.

– За меня можешь не переживать, – улыбается сестра. – Я буду мартини.

– Что-то еще, Лариса Сергеевна? – спрашивает официантка.

– Нет, дальше мы сами.

Девушка разворачивается и уходит.

– Отлично, тогда полетели, крошки, – выкрикивает по-

друга и наливает себе виски.

***

Стоит ли говорить, что Злата и Лара нашли общий язык? Моя сестра, как я и думала, – девочка с характером, острым язычком и невероятным обаянием. Не прошло и часа, а эти две язвы успели довести серьезных качков из охраны (я все пытаюсь понять, это парни Валеры или охрана клуба?) своими подколами, что бедные «мальчики» не знают теперь, куда себя деть.

– Лар, надо Злату пристроить. Найди ей место у себя в офисе, пусть бумажки перегребает после учебы, – решаю поговорить с подругой, пока она в нормальном состоянии.

– Это не проблема, Ринка. Она классная! – поднимая бокал с очередной порцией виски, улыбается моей сестре. – Только все в понедельник. Ты посмотри на того красавчика, – понижает голос, а я поворачиваюсь в сторону входа.

Не. Может. Быть!

В нашем мире миллиарды людей. Ежедневно вокруг мелькает множество лиц, на какие даже не обращаем внимания. Эти люди не значат для нас ровным счетом ничего. Впрочем, как и мы для них. А есть те, которых не видим годами, внезапно снова встречаем, и кажется, будто буквально вчера пили кофе и смеялись, прощались со словами «до завтра». Словно не существовало временно́й пропасти. Словно это и есть то самое «завтра».

Артур. Красавчик – это, бесспорно, преуменьшение. По-

прежнему магнетически притягательный, заставляющий задерживать на себе взгляды, но с вечным беспорядком на голове, улыбающимися глазами и обманчиво серьезным строгим видом. Пусть и выглядит сейчас чуть старше и солиднее в идеально сидящем на нем костюме, но, что-то мне подсказывает, остался таким же, каким и был два года назад.

Наверное, стоило ожидать, что он может появиться. Один из близких друзей. Один из тех, с кем разорвать связь оказалось нереально трудно. Если бы людям давали выбирать себе братьев и сестер, этот парень стал моим старшим братиком. Он и был им. *И практически брат Давида…*

Они дружат чуть ли не с пеленок. Когда Давид решил познакомить меня со своим лучшим другом, я думала, что увижу нечто похожее на своего молодого человека: мажора, избалованного деньгами и вниманием девушек. Вместо этого встретила одного из самых удивительных парней.

Артур умел ладить с людьми и находить к ним подходы. Не вспомню ни единого случая, когда бы ему не удалось достучаться до человека и урегулировать конфликт мирным путем. Не церемонился только со своим лучшим другом. Влетало Давиду из-за меня часто и сильно. Не сосчитать, сколько раз вправлял мозг моему парню… Я даже в шутку предлагала Артуру бросить изучение бизнес-сферы и пойти учиться на психолога. Только он, как и Давид, обладал прекрасными аналитическими способностями и просчитывал наперед все возможные ходы и риски. Поэтому оба парня

нашли применение своим талантам в компаниях родителей.

Я же до сих пор помню, как Артур намекал мне бросить Давида, говорил, что тот никогда не изменится, а после все равно помогал справляться с заскоками моего ветреного парня. Я не хотела слушать, не желала понимать и принимать очевидное.

Побочный эффект влюбленности – абсолютное отключение мозга. Ничего не видишь, не слышишь, целиком и полностью настроен только на одну частоту, на которой улавливаешь исключительно речь любимого. Остальные же люди как будто говорят с тобой на непонятном языке. Сколько бы ни старались переключить внимание на себя, что-то доказать и вернуть в нормальное русло твои мысли, у них не получится. Есть ты и есть *он*. Все. Других не существует.

Если бы я услышала Артура, если бы парень раньше смог до меня достучаться…

– Лисичка, мне делать вид, что мы не знакомы? – слегка наклонившись ко мне, произносит.

– Артур! – выхожу из ступора и обнимаю парня.

– Значит, нет, – смеется, сжимает меня в своих объятиях и целует в щеку. – Я обиделся на тебя, но все равно соскучился, рыжик. Кинула ты этого засранца, а я причем? Почему не давала о себе знать?

– Я тоже скучала, Арти, – отвечаю парню и почти шепотом говорю: – Но не могла… Это сложно.

– А теперь тебе не сложно? Что вы творите оба?! – так же,

не выпуская меня из объятий, понизив голос, спрашивает.

А у меня нет ответа. Хватаю со стола свой бокал и залпом выпиваю все содержимое.

– Мы тоже тут, вообще-то, – дает о себе знать Лариса, а потом обращается к моей сестре: – А пойдем-ка, крошка, поправим макияж. Что-то я, чувствую, потекла… тушь.

То, что я сейчас выпила, едва не вылетает обратно.

Лара, блин!

Подруга хватает Злату за руку и буквально утаскивает за собой к выходу.

– Веселая у тебя компания, – улыбаясь, говорит Артур.

– Это еще только начало, – из меня вырывается нервный смешок. – Я так рада тебя видеть! – прижимаюсь к парню.

– И я тебя. Регинка… Вы как два упертых барана! Он не отступит, – продолжает тему.

– Я тоже.

– Глупая лисичка. Ты изменилась.

– А ты не изменился.

– Все меняются. Жизнь заставляет, – после небольшой паузы уже серьезным тоном отвечает.

– Вот и моя заставила…

В очередной раз задаюсь вопросом: что мешает нам, женщинам, влюбляться в таких парней, как Макс и Артур? Нормальных, без заморочек, с которыми легко и не нужно постоянно изображать из себя эквилибристку, идущую по тонкому канату без страховки на смертельно опасной высоте.

Наверное, вместе с мозгом у нас отключается и инстинкт самосохранения.

Люди, каким по-настоящему дорог, не допустят того, чтобы ты рисковал своей жизнью. Они встанут рядом и не отпустят, будут держать за руку, страховать, но никак не толкать на безрассудные поступки и смотреть с самодовольной ухмылкой, как ты подвергаешь себя опасности и пытаешься не упасть.

– Ладно, мне надо с твоей… Ларисой переговорить. Не скучай, – выпускает меня из объятий и целует в щеку. – Не убегай больше, пока не попрощаешься.

Только я хочу ответить, как в комнату влетает Давид.

– Артур! А где Аня? – не обращая на меня никакого внимания, сразу выпаливает парень.

Аня, значит… Он жену еще сюда решил притащить?!

Вот что, получается, значило его поведение, поцелуи и попытки довести меня до белого каления: он просто разогревался перед встречей со своей… Аней!

Самовлюбленный эгоистичный сукин сын!

Не могу разобраться в том, что сейчас ощущаю. Мне лишний раз дали понять, какое место занимаю в жизни Давида.

– Давид! – слышу ледяной голос Артура.

– Что? Она внизу?

– Она у тебя дома.

– В смысле?!

Давид опирается о стол и ждет ответа. Поднимаю глаза

на парня и вижу, насколько он взвинчен.

– Не приехала, – совершенно спокойно отвечает Артур и переводит на меня взгляд.

– Что за херня, Арти?! Она сказала, что будет!

Такое чувство, что меня здесь не замечают или открыто игнорируют. Давиду, по-видимому, наплевать, сидит рядом с его другом кто-то или нет.

– Пойдем-ка поговорим. – Артур поднимается с дивана, посылает мне извиняющийся взгляд и подталкивает друга на выход.

Откидываюсь на мягкую спинку и закрываю глаза. Хорошее настроение как ветром сдуло. Наверное, Давид этого и добивался.

Регина – Давид. 1:2.

Проходит несколько минут, и возвращаются Злата и Лара… под руку с Артуром. По выражению лица парня вижу, как ему «нравится» моя подруга. Пытаюсь подавить рвущийся наружу смех.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, купив полную легальную версию на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.